



Михаил Любимов: «Убеждён, что отравление предателя Скрипаля – это личная месть...»

Бывший кадровик ГРУ сломал карьеры многим разведчикам

с. 20–21

ОСНОВАТЕЛИ ЮЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

#4 (405) АПРЕЛЬ 2018

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+



Возвращение Таро

Легальный и нелегальный бизнес
вора в законе Тариэла Ониани

с. 6–9

Как Берия клеил женщин



Харассмент, или сексуальные домогательства по-советски. Миф о балеринах Калинина. «Моральное и бытовое разложение» Авеля Енукидзе. Старик пикапер Лаврентий

с. 27–29

Судьба и не судьба Евгения Моргунова



Выдуманные и невыдуманные истории из жизни всенародно любимого артиста

с. 22–25

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»!



ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

НА ГАЗЕТУ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» МОЖНО
ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ УФС И ОНЛАЙН.

КАТАЛОГ ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

ИНДЕКС P4147

www.podpiska.pochta.ru

КАТАЛОГ «РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

ИНДЕКС 99265

www.vipishi.ruПО ВСЕМ ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ МОЖНО
ОБРАТИТЬСЯ В ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»:

(495) 544-30-45, (495) 544-30-16, (495) 544-30-17

E-mail: savushkina@sovsekret.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

НЕ ПРОПУСТИТЕ И СПРАШИВАЙТЕ В КИОСКАХ ОЧЕРЕДНЫЕ НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

МУЖСКИЕ СЕКРЕТЫ

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

Витаминно-антиоксидантный препарат
в комплексной терапии хронического простатита,
нарушений эрекции, в лечении бесплодия
у мужчинPRO.MED.CS
Praha a.s.www.selzink.ru

Представительство в Москве. Тел./факс: +7 (495) 665-61-03. БАД. Не является лекарственным средством.



RU.77.99.13.003.E.014547.10.12 от 15.10.2012

— Считается, что простатит — очень распространённое заболевание, особенно у мужчин младше 50 лет. По самым скромным данным, им страдает около 10% всех мужчин на планете, — говорит Владимир Викторович Борисов — уролог высшей категории, доктор медицинских наук, профессор. Органом, объединяющим деятельность мочевой и половой систем мужчины, а также имеющим отношение к гормональным процессам мужского организма, выработке тестостерона, формированию и обеспечению устойчивости спермы, её поступлению в уретру, а также служащим частью мочеиспускательного канала, является предстательная железа. Её по праву считают своеобразным центром половой системы мужчины, его «вторым сердцем». Предстательная железа выполняет секреторную, моторную, барьерную и внутрисекреторную функции. Малоподвижный образ жизни мужчины приводит к венозному застою в органах таза и предстательной железе. Повреждающий эффект

венозного застоя усиливается в результате переохлаждения, хронических запоров, полового воздержания, сменяющегося сексуальными эксцессами, особенно на фоне злоупотребления алкоголем, острой пищей и никотином. Среди причин венозного застоя и эмоциональный стресс, и сексуальные нарушения.

Следует помнить, что простатит — заболевание, сложное для выявления, диагностировать его может только владеющий современными методами авторитетный врач, — предупреждает Владимир Викторович. — Первоначально хронический простатит считали сугубо инфекционным заболеванием и рассматривали как исход острого простатита при несвоевременном его лечении или как следствие ослабления защитных сил организма. В конце XX века диапазон познаний о простатите расширился. Нельзя не согласиться с мнением о том, что он является результатом взаимодействия на организм большого множества факторов: анатомических, гемодинамических, уроди-

намических, гормональных, иммунологических, застойных и инфекционных.

Наиболее часто простатит встречается в молодом и зрелом возрасте — в 18–40 лет. Острый простатит обычно развивается на фоне переохлаждения, простудных и инфекционных заболеваний, инструментальных и эндоскопических исследований мочеиспускательного канала и мочевого пузыря, инфекций, передаваемых половым путём. Напомню, что предстательная железа богата цинком и накапливает его. Количество цинка в тканях простаты в 10 раз больше, чем в других органах. Её антимикробная защита связана с наличием свободного цинка. При бактериальном простатите отмечается снижение уровня цинка, который мало изменяется на фоне потребления этого микроэлемента с пищей. Именно поэтому в комплекс лекарственного лечения больного хроническим простатитом следует включать такие комплексные препараты, как «Селцинк Плюс».

Аденома предстательной железы — до-

брокачественное опухолевое заболевание, характеризующееся прогрессирующим увеличением простаты. Как свидетельствуют данные статистики, она является одним из самых часто встречающихся урологических заболеваний мужчин пожилого возраста.

Первые признаки аденомы простаты могут обнаруживаться у 8% мужчин в возрасте от 31 до 40 лет. Затем частота выявления увеличенной простаты быстро возрастает и достигает 70% и более у мужчин старше 61 года. После 80 лет она составляет уже 90%. В середине 80-х годов прошлого века в индустриально развитых странах число операций по поводу доброкачественной гиперплазии простаты уже занимало второе место среди всех хирургических вмешательств, уступая лишь удалению катаракты. В настоящее время с появлением эффективных лекарственных средств для лечения больных аденомой количество операций значительно уменьшилось.

Рак простаты чаще развивается у лиц, страдающих хроническим простатитом. Недостаток селена повышает риск рака простаты, а антиоксиданты предотвращают его развитие. Это ещё раз подтверждает перспективы применения лекарственного комплекса «Селцинк Плюс» при хроническом простатите. Содержащиеся в нём селен, цинк, витамины и антиоксиданты защищают клетки простаты от повреждения свободными радикалами, снижают активность воспалительных и аутоиммунных процессов в ткани простаты, контролируют избыточное размножение железистых клеток, снижая риск развития рака простаты.

Как отмечает профессор В.В. Борисов, применение препарата «Селцинк Плюс» в комбинации с традиционной терапией при лечении хронического простатита, мужского бесплодия и аденомы простаты обладает высокой эффективностью, что достоверно подтверждено данными исследований.

ОБЩЕСТВО/ИСТОРИЯ ФОТОГРАФИИ

Антон СОТНИКОВ

«300 спартанцев»

Четыре года назад эти люди показали всему миру, что такое человеческое достоинство и гражданское мужество.

4
стр.

КРИМИНАЛ

Алексей ЧЕЛНОКОВ

В ожидании Таро

Кто с хлебом и солью ждёт на свободе вора в законе № 1 Тариэла Ониани.

6
стр.

ОБЩЕСТВО

Сергей ИВАНОВ

Ловушка для и.о. губернатора

Реальные нити управления Орловской областью находятся в руках организованной группы чиновников.

10
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Почему-то мне вспоминается только смешное

Клара Новикова: «Чем, как не смехом, защищаться нам от страданий, горя и слёз?»

12
стр.



ОБЩЕСТВО/СПОРТ

Анатолий ЖУРИН

«Как выжили, не знаю»

Из 42 грузовиков лишь 10 доехали до финиша авторалли «Дакар-2018». 8000 километров высшей категории сложности – перуанские песчаные дюны, боливийское высокогорье и аргентинское бездорожье.

16
стр.

ОБЩЕСТВО

Михаил ЛЮБИМОВ

«Нас хотят изобразить злодеями и идиотами»

За свою 25-летнюю работу в разведке КГБ я никогда даже не слышал о применении ядов.

20
стр.

ОБЩЕСТВО/КУЛЬТУРА

Андрей КОЛОБАЕВ

Судьба и не судьба Евгения Моргунова

Выдуманные и невыдуманные истории из жизни всенародно любимого артиста, так и не получившего официального звания «народный»...

22
стр.

ЭКОНОМИКА

Сергей РУСЕВ

Октановое число мощности, динамики и экономности

На российских заправках появилось топливо, которое пришлось «по вкусу» даже самым дорогим иномаркам.

26
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Алексей БОГОМОЛОВ

Как Берия клеил женщин

Харассмент, или сексуальные домогательства по-советски. Миф о балеринах Калинина. «Моральное и бытовое разложение» Авеля Енукидзе. Старик пикапер Лаврентий.

27
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Михаил БОЛТУНОВ

«Опричники» Гувера

Какие провокации осуществляли спецслужбы США и других стран против советских военных разведчиков.

30
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Сергей БАЛМАСОВ

Кровавое золото империи

106 лет назад российская власть не захотела наказать олигархов за громкий Ленский расстрел, который отозвался эхом в 1917 году.

33
стр.

ИСТОРИЯ/XX ВЕК

Никита КРИЧЕВСКИЙ

«Ликвидировать путём заключения в концлагеря»

Кулаки составляли только 3,7% от всего крестьянства, но их уничтожили как класс. Почему не состоялся «мягкий» путь коллективизации в СССР.

36
стр.

ИСТОРИЯ ВЕЩЕЙ

Виктор МИШЕЦКИЙ

Изобретатель октанового бензина

В США Владимира Ипатьева называли русским гением, а на родине его лишили гражданства и звания академика.

38
стр.

КАЛЕНДАРЬ

Владимир ВОРОНОВ

Падение верного Авеля

Как в Кремле разоблачили заговор княжон-библиотекарей.

40
стр.

Зачистка «Чёрной гвардии»

Почему анархисты не успели «выкопать могилу для большевиков».

41
стр.

КАЛЕНДАРЬ/100 ЛЕТ НАЗАД

Владимир ВОРОНОВ

Как это было в апреле 1918 года

Из дневниковых записей сотрудника германского посольства в Москве барона Карла фон Ботмера./ Из дневниковых записей бывшего императора Николая II./ Из дневников генерала Михаила Дроздовского./ Из воспоминаний Нестора Махно./ Из записок участника Ледяного похода Романа Гуля.

42
стр.

БИБЛИОТЕКА

Олег ДИВОВ

Сдвинутые реальности Дарьи Зарубиной

Дарья ЗАРУБИНА

Эспрессо

Рассказ

43
стр.



КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

Мишель ТИБОДЕН

Перевод Сергея НЕЧАЕВА

Седьмая ступенька

46
стр.



Президент группы компаний «Совершенно секретно»: Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Сергей СОКОЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
Первый заместитель
гл. редактора:
Алексей БОГОМОЛОВ

Обозреватели:
Владимир ВОРОНОВ,
Алексей ЧЕЛНОКОВ, Андрей КОЛОБАЕВ

Дизайн-бюро: Инна АЗОРКИНА, Ольга АКСЁНОВА, Александр КЛИЩЕНКО
Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА
Проверка: Ирина ШМЕЛЁВА
Юрист: Анжелика АРУТЮНОВА
Web-инженер: Дмитрий ГОНЧАР

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Александр БЕНЕНСОН, Михаил КАТЫШЕВ,
Василий ЛИВАНОВ, Михаил ЛЮБИМОВ,
Лариса РЕШЕТНИКОВА, Леонид РОШАЛЬ,
Александр СТРУЕВ

Учредитель:
ООО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ

Адрес редакции и учредителя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17

E-mail: sovsek@sovsek.com
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 30 36; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ:
Директор: Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 30 45; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 30 18

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-58625 от 11.08.2014 г. Подписные индексы: 32209, 99265

Номер подписан в печать 29.03.2018 г. Время подписания в печать: по графику – 14.00, фактически – 13.59

Общий тираж газеты: 654 080 экз. Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс. Цена свободная. Газета печатается в городах: Алматы, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с разрешения редакции. Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы. Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.

© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-НЬЮПРЕСС», 2017

ИМПОРТЕР В БЕЛАРУСЬ: ООО «Росчерк» г. Минск, ул. Сурганова, 57 Б, офис 123; тел: +375 17 331 94 27 (41)

ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ: ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс» Директор: Станислав ГЛУХОВ 680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а; тел: +7 4212 309 980

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ: ООО «Совершенно секретно-Украина» Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ 04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к. 27 Адрес редакции: 04073, г. Киев, Куреневский пер., 17-г тел: 8 10 380 44 207 97 11

ООО «ПЛАНЕТА» Грузия, Армения, Азербайджан Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Манджгаладзе, д.14 тел: 8 10 (9 9532) 293 3873, 8 10 (9 9532) 299 9545 Адрес для корреспонденции: 0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д. 6

ТОО «КОК ТЕНГРИ» Казахстан, Узбекистан, Киргизия Директор: Оксана САПРИНСКАЯ 050062, г. Алматы, Ауэзовский район, ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406; тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «ZIME» Член правления: Елена УСТИНОВА Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

Отпечатано в АО «Полиграфический комплекс «ЭКСТРА М». 143405, Московская область, г. Красногорск, автодорога «Балтия», 23 км

Тираж 83 100 экз. Заказ 18-03-00338

«300 СПАРТАНЦЕВ»

Четыре года назад эти люди показали всему миру, что такое человеческое достоинство и гражданское мужество

Антон СОТНИКОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Эта фотография известна многим — она стала одним из символов сопротивления бандеровской идеологии, затопившей в итоге Украину в крови гражданской войны. Что интересно: журналист Максим Щербина, который сделал этот снимок 13 апреля 2014 года в городе Запорожье, сам придерживается евромайданных ценностей, поэтому он и назвал свою фотографию с некоторой долей сарказма — «Яичное воскресенье». Но в народе за ней закрепилось совсем другое название — «300 спартанцев». Это как раз тот случай, когда талантливо сделанная фотография переиграла замысел своего автора. Снимок попал в «чарты» самых известных фоторепортажей мира. Международное агентство Anadolu включило его в сотню лучших фоторабот, отражающих события 2014 года, наряду с фотографиями из Сирии, Ливии и Турции.

На фото отображён момент, когда сторонников движения «Антимайдан» окружили на Аллее Славы в центре города разъярённые представители «Правого сектора». (До появления милиции озверевшие украинские националисты избивали участников митинга битами, палками, топтали упавших ногами.) А затем в течение шести часов «сепаратистов» закидывали комьями мёрзлой земли, яйцами, пакетами с мукой, петардами. От людей требовали снять георгиевские ленточки, встать на колени и петь гимн Украины. А они шесть часов стояли плечом к плечу и пели «Вставай, страна огромная!»

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Эта расправа имела свою предысторию. В конце февраля 2014 года протесты на киевском Майдане завершились вооружённым переворотом и побегом президента Януковича из страны. По всей Украине прокатилась мощная волна народных волнений. К тому времени уже прошёл референдум в Крыму, вследствие которого полуостров воссоединился с Россией. В Донецке и Луганске в ответ на незаконное свержение власти протестующие захватывали административные здания — таким был ответ промышленного востока на события в Киеве.

Бурлило и индустриальное Запорожье, находящееся в 600 км от украинской столицы и в 200 км — от мятежного Донецка. Ещё до того, как вопрос о власти разрешился на Майдане, 26 января, некие протестующие в Запорожье попытались захватить здание областной администрации. В той толпе, по словам очевидцев, было много приезжих из Западной Украины. Сонный промышленный город, живущий от смены к смене, от дома до заводской проходной, встрепетул. Город Днепророза, город машиностроителей, металлургов и энергетиков пришёл в движение — да такое, что сами запорожцы не узнавали его, смотря новости по телевизору.

— Запорожье, в 2010 году отдавшее за Виктора Януковича голосов больше, чем его родной Донецк, поддержало киевский госпереворот?

— Не может быть.



ИЗ АРХИВА АВТОРА

Об этом думали многие из тех, кто впоследствии вышел на акцию в воскресенье, 13 апреля. Поворотной точкой, побудившей обычно аполитичных и пассивных горожан выйти на улицы, стала попытка активистов Майдана снести памятник Ленину. (Величественный памятник всё-таки снесли в марте 2016 года.) Для современного Запорожья Ленин не был сакральной фигурой, однако его памятник, венчавший одноимённый проспект (сейчас проспект Соборный) у берегов Днепра с видом на Днепротранс, был узнаваемым символом города и служил неотъемлемой частью архитектурного ансамбля его центра. Современное Запорожье родилось в 30-х годах прошлого века, с началом советской индустриализации. Город, в котором снимался знаменитый фильм «Весна на Заречной улице», буквально пропитан индустриальной славой и духом того времени.

— Почему кто-то за меня решает, быть ли памятнику Ленину? — задавался вопросом Константин Мамросенко. — Тем более решают не местные горожане, а приезжие. Смотрел я на всё это по телевизору, в какой-то момент не выдержал — поцеловал жену и дочку, взял свою старую беркутовскую дубинку и пошёл к Ленину.

Константин — бывший бизнесмен, некогда владевший двумя магазинами по продаже люстр в Запорожье. Ещё в начале нулевых Мамросенко работал в печально известном спецподразделении милиции «Беркут» (сейчас рядовых сотрудников «Беркута» судят за «убийства» активистов на Майдане). Прошло несколько лет, и сегодня Мамросенко находится под следствием по целому букету обвинений — от пособничества террористам до сепаратизма и госизмены. У него отобрали бизнес, регулярно приглашают на допросы и следственные действия.

Весной 2014 года Запорожье наводнили активисты из Днепрпетровска (ныне переименованного в Днепр), который к тому времени уже контролировала команда олигарха Игоря Коломойского. Днепр стал восточным форпостом майдановского движения. Там Коломойский формировал первые добровольческие батальоны, воевавшие затем на востоке против ополченцев. При этом олигарх на фоне революционной неразберихи планировал быстро распространить своё влияние и на соседнее Запорожье, которое вместе

с Днепрпетровском составляло крупнейшую индустриальную агломерацию на востоке Украины. Запорожье и Днепр разделяют всего 60 км прямой трассы — подвозить людей из соседнего города не составляет труда. Именно активисты из соседнего Днепра 22 февраля попытались снести памятник Ленину, тем самым повторив «подвиг» киевских революционеров. Но такие, как Константин, сделать этого тогда не позволили.

В марте-апреле стало понятно, что силовые органы государства — милиция, вооружённые силы и спецслужбы — не будут оказывать сопротивления лидерам победившего Майдана. Действуя по принципу «победителей не судят», они начали встраиваться в новую систему власти. По телеку шла массированная накачка людей: им рассказывали про зарплату и пенсии в 1,5 тысячи евро, про европейский уровень жизни, про счастливое будущее «в единой европейской семье», про скорое вступление Украины в Евросоюз. Пропаганда, подкреплённая силовым ресурсом, сыграла решающую роль — к радикалам с битами и цепями потянулись простые запорожские обыватели. Но, если всё было предрешиено, в таком случае что хотели сказать те, кто выходил на акцию 13 апреля 2014 года?

«МЫ ДУМАЛИ, ВСЁ ЭТО НЕНАДОЛГО»

— В апреле 2014 года милиция не выказывала агрессии, нас не били и не преследовали — многие правоохранители сочувствовали нашему движению, — рассказывает Артём Шарлай, называющий себя основателем движения «Славянская гвардия» (на знаменитом снимке Шарлай — первый слева), — За неделю до нашего митинга ДНР и ЛНР объявили о своём суверенитете, было захвачено здание облминистрации в Донецке. У нас были основания думать, что всё произошедшее в Киеве ненадолго, что ситуацию ещё можно если не отыграть назад, то по крайней мере не дать зайти всему слишком далеко. Ведь общество было расколото, и у захвативших власть, казалось, нет другого выбора, как идти на компромиссы и вступать в переговоры. А значит, мы должны были заявить и о том, что мы есть и такова наша позиция.

— А какой именно была ваша позиция?

— Мы были против госпереворота, за дружбу с Россией, за федерализацию страны. Да, многие из нас втайне мечтали о крымском сценарии или по крайней мере о выделении юго-восточных регионов в отдельное образование. Но никто не мог говорить об этом публично, не желая получить обвинение в нарушении 110-й статьи Уголовного кодекса (*посягательство на территориальную целостность*. — Ред.). Кроме того, мы считали, что запорожский Майдан — карикатурное явление, которое существует только благодаря финансированию бизнесмена Черняка (Евгений Черняк — владелец всемирно известной водочной компании «Хортица», уроженец Запорожья). Считали, что запорожцев, искренне поддержавших госпереворот, ничтожно мало.

Впрочем, и тех, кто готов был выразить противоположную точку зрения, тоже было немного. Инертность Запорожья обусловила тот факт, что изначально митинги как сторонников, так и противников Майдана были малочисленны. Даже акции под нейтральными флагами — против бандеризации страны, против госпереворота и против ассоциации с ЕС в ущерб отношениям с Россией — собирали максимум до 3 тысяч человек, что для 750-тысячного Запорожья — сущий пустяк. Ни одну из противоборствующих сторон это не устраивало. Нужна была радикализация позиций.

18 АВТОБУСОВ С 1,5 ТЫСЯЧИ РАДИКАЛОВ

Митинг «Антимайдана» начался утром у памятника Ленину. На акцию изначально вышли около 2,5 тысячи человек. Акция была согласована с местными властями, колонна прошла по проспекту Ленина к Аллее Славы, остановившись у памятника советскому комбату Алексею Еременко. В то же время на площади Фестивальной у облминистрации собирались сторонники Майдана — местная «Самооборона» и кучка футбольных ультрас — всего около 50 человек.

— К обеду митинг завершился, и люди стали расходиться. Мы уже знали, что к нам движутся майдановцы, — вспоминает Артём Шарлай. — К тому времени, как они подошли, на митинге остались сотня-полторы людей — почти все мужчины, как видно на фотографии. Нас окружили полуподковой в сторону улицы 40 лет Советской Украины (теперь — улица Независимой Украины). Именно оттуда, как оказалось, должно было подойти солидное подкрепление, сомкнув окружение.

Так и случилось. 18 автобусов с 1,5 тысячи радикалов прибыли из соседнего Днепра.

— Запорожье с трудом раскачивалось, нужно было срочно показать, что в Запорожье тоже есть сепаратисты и с ними необходимо бороться. Нужна была впечатляющая картинка — кровь, жертвы, побоище. Уверен: если бы в Запорожье 13 апреля удалось задуманное, история 2 мая в Одессе могла произойти на месяц раньше (в этот день в Доме профсоюзов были сожжены 48 человек), — говорит Артём Шарлай.

В руках у майдановцев — биты, палки, железные прутья. Не хватало лишь спускового крючка. Им могли стать появившиеся в руках у митингующих российских и имперские флаги, действо-



ANADOLU AGENCY/GETTY IMAGES

Это было в Вербное воскресенье. Артём Шарлай — крайний слева

вавшие на националистов, как красная тряпка на быка. После того как к Аллее Славы подтянулись основные силы радикалов из Днепра, в воздухе запахло кровью.

Единственное, что разделяло противоборствующие стороны, — тонкий кордон милиции (в полицию их переименовали в 2015 году). Если бы не он, побоища было бы не избежать. Но, даже несмотря на это, без пострадавших не обошлось: всего были ранены 17 человек, из них трое получили тяжёлые повреждения (черепно-мозговые травмы, сотрясение мозга, колото-резаные ранения, ожоги). Озверение «правосеконской» толпы было настолько велико, что они чуть не сожгли автозак, в котором ми-

лиция попыталась вывезти участников митинга на Аллее Славы.

— Вы не могли не понимать, что российские флаги у митингующих могут спровоцировать неадекватную реакцию сторонников Майдана? Такую символику уже не назовёшь нейтральной, — спрашиваю Артёма Шарлая, который также был в числе организаторов митинга.

— Да, эти флаги и символика были поводом обвинить участников акции в сепаратизме. Но вы должны понимать: российские флаги был своеобразным ответом на флаги Евросоюза и США на киевском Майдане. Почему российские флаги — это сепаратизм, а флаги других

государств и государственных объединений — нет? — парирует Шарлай. — В марте, на первых маршах мы раздавали и украинские флаги, но к тому времени они уже ассоциировались не столько с государством Украина, сколько с Майданом — их просто отказывались брать.

«НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ УЖЕ НЕТ В ЖИВЫХ»

— Итогом акции стал слом сопротивления: всех участников поставили на учёт, всех узнали поимённо, всех после этих событий «вели» украинские спецслужбы, — вспоминает запорожец Алексей Н., свидетель тех событий.

Акции «Антимайдана» действительно на этом закончились, а участвовавших в них активистов постигла разная судьба. Артём Шарлай уехал в Москву. Кто-то переехал в Донецк, кто-то осел в Крыму. Константин Мамросенко остался в Запорожье, испытывая на себе все прелести внимания спецслужб. Для многих из тех, кто был на митинге 13 апреля, этот день стал тем моментом, когда они приняли решение уйти в ополчение самопровозглашённых республик на востоке Украины. Некоторых из них уже нет в живых.

На митинге 13 апреля нашлось место всем — идейным и искренним людям, которые не приняли вооружённого переворота в Киеве и навязанной впоследствии властями русофобской риторики, и крепким парням, чья решимость не быть сломленными и была запечатлена фотографом Максимом Щербиной, и авантюристам, заработавшим на «сливе» антимайдановского движения. Но мы не следователи, не прокуроры и не суд, чтобы выносить приговоры и ставить клейма. В любом случае тогда, 13 апреля, по разные стороны баррикад были украинцы. Их судьба сложилась очень по-разному. Как сейчас, спустя почти четыре года после событий воспринимается эта история? — интересуюсь у Артёма Шарлая.

— Она воспринимается сквозь призму нереализованных надежд — никто не получил желаемого. ДНР и ЛНР не дали пойти по пути Крыма, и даже не были признаны Россией. Сторонники Майдана получили не вождленную Европу и европейские стандарты жизни, а войну и разруху. Я знаю, что многие из скачущих «патриотов» уехали из Украины в поисках лучшей жизни, в том числе в Россию.

— Возможно ли в таком случае примирение непримиримых ранее врагов?

— Возможно. Но для этого на Украине должна смениться власть.



ANADOLU AGENCY/GETTY IMAGES

Людей, протестовавших против неонацистских «ценностей» Майдана, шесть часов забрасывали пакетами с мукой, яйцами и комьями мёрзлой земли. 17 человек получили ранения

В ОЖИДАНИИ ТАРО

Кто с хлебом и солью ждёт
на свободе вора в законе №1 Таризэла Ониани



**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Подходит к концу 10-летний срок заключения вора в законе по кличке Таро, одного из самых влиятельных в России криминальных авторитетов Таризэла Ониани. Отряды блатарей почитают его даже не как своего генерала, а «генералиссимуса» (generalissimus переводится как «самый главный»). Свой срок Таро досиживает в глухой изоляции, в колонии особого режима «Чёрный дельфин» в Оренбургской области. Но как только выйдет он за лагерные ворота, невидимое криминальное цунами прокатится по всей России.

Двух других уголовных «генералиссимусов» – Вячеслава Иванькова по кличке Япончик (+2009) и Аслана Усояна по кличке Дед Хасан (+2013) – убили по приказу самого Таро, как в унисон говорят и оперативники, и уголовники. Четвёртого «генералиссимуса», Шакро Молодого – за неудачное вымогательство и многомиллионные взятки генералам полиции – упрятали в тюрьму полтора года назад – и, похоже, надолго. Все остальные профессиональные воры имеют чины на два-три звания ниже.

Так что страна стоит на пороге очередного сражения на полях третьей воровской войны. Первая, самая кровавая, разыгралась во второй половине 1940-х, когда резали друг друга воры-отрицаловщики и воры-фронтовики (один был даже Героем Советского Союза), которых в лагерях называли «суками». Вторую спровоцировал в 1950-х Никита Хрущёв, который



СЕРГЕЙ КИСЕЛЁВ / КОММЕРСАНТЪ

Вор в законе Таризэл Ониани – один из учредителей ЗАО «Экспресстрейд»

свёз всех «законников» СССР в одну зону, чтобы они «перевоспитывались», вынося друг за другом параша из барак.

Третья воровская вспыхнула в лихие 90-е, когда воровской кодекс резко обесценился, воровские понятия попутались и стала стираться граница между кастой профессиональных воров и представителями национальной элиты. И непонятно было, то ли это воры в законе пополнили гламурные ряды российской элиты, то ли это истеблишмент понемногу пропитывается так называемым воровским духом. У истоков этой войны и стояли четыре вышеназванных вора-«генералиссимуса», и пока, как видим, воровской фарт принадлежит вору в законе Таро. Всего в стране сейчас, в марте 2018-го,

более 400 активных «коронованных» воров, около 100 из них – в заключении, 20 – в розыске, 30 – под следствием. Национальный состав «корпуса воров» таков: грузины – 56%, русские – 12%, армяне и езиды – по 7%, азербайджанцы – 4%, абхазы – 3%, чеченцы и евреи – по 2%.

УГОЛОВНЫЙ ХРИСТОС

Хотя рано ещё Таро строчить «маявы» с победными реляциями, надо признать, что этот вор в законе готов к свободе больше, чем все его коллеги по криминальному бизнесу. Таро первым провозгласил равноправие «подземного ордена» воров и гражданского мира наживы, официально зарегистрировав в Министерстве юстиции свою коммерческую фирму – ЗАО «Экспресстрейд». Согласно базе данных «Контур.Фокус», произошло это в августе 2006 года, фирма создавалась, как сказано в учредительных документах, для «оптовой торговли топливом, рудами, металлами и химическими веществами», её уставный капитал – 1 миллион рублей. Таро, надо признать, постарался соблюсти остатки воровского кодекса, категорически отказавшись принять идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), – так в документах и осталась незаполненной графа, где должен быть указан этот цифровой код.

В январе 2009 года эта фирма «по торговле химическими веществами» официально прекратила своё существование, а в июне 2009-го Ониани был задержан и арестован по обвинению в похищении бизнесмена. После этого он отправился по этапу, оставив в Москве своего гражданского партнёра, бывшего советника посла Грузии в РФ, с которым поровну делил акции ЗАО «Экспресстрейд». И сейчас в Москве существует разветвлённая сеть коммерческих предприятий, созданная этим ближайшим деловым партнёром Таро и десятками партнёров партнёра. Эта сплочённая команда уже приготовила и хлеб, и соль для радушной встречи «воровского князя»: «Приходи, Таро, и рассуди нас не по законам ментовским, а по понятиям воровским!»

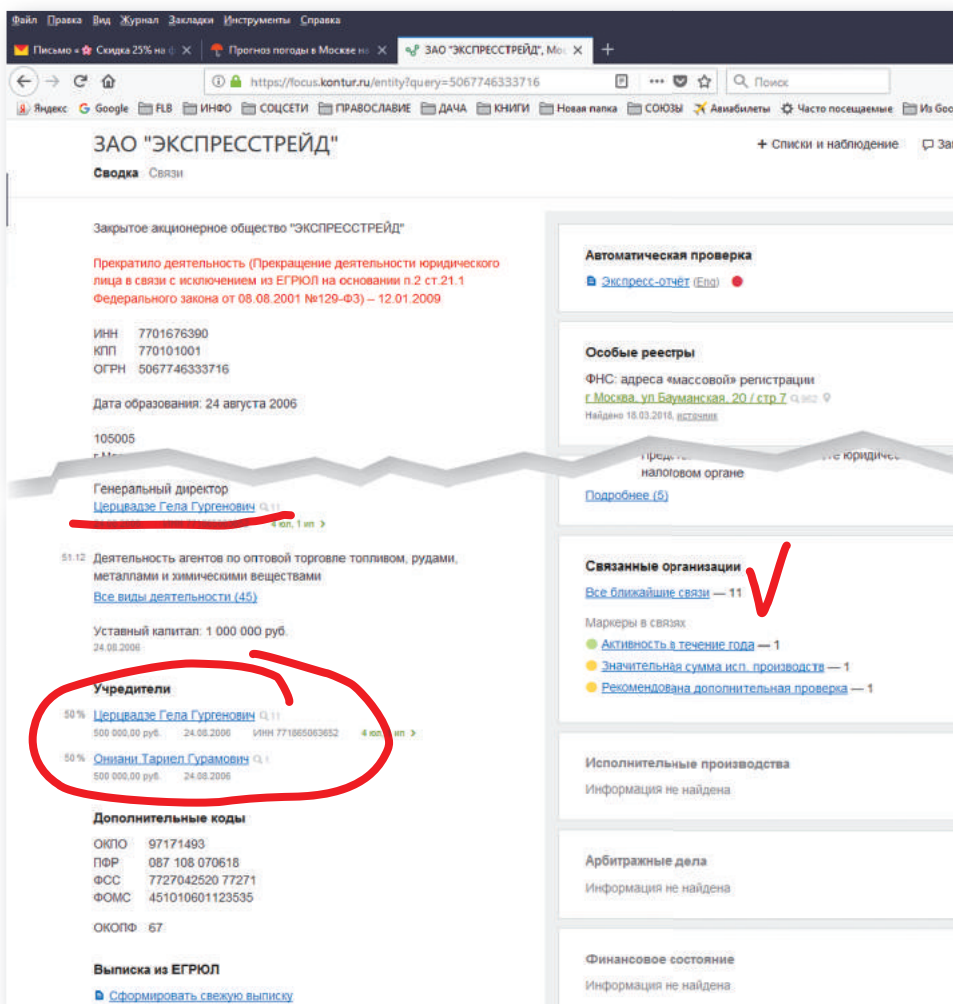
Таро принадлежит к тем, кого называют «из грязи в князи». Таризэл Гурамович Ониани родился в 1958 году на западе Грузии, в Нижней Сванетии, посёлке городского типа Лентехи с населением меньше 2 тысяч человек. Памятников архитектуры – старинных храмов и знаменитых сванских башен – здесь почти нет, альпинистские лагеря «Зесхо» и «Айлама», которые притягивали покорителей вершин со всех уголков Советского Союза, сейчас превратились в руины. «Никакой индустрии – чистый воздух, недалеко ледники и прямая дорога на Верхнюю Сванетию» – вот и все местные достопримечательности.

Отец будущего вора в законе, шахтёр, погиб под завалами в одной из угольных шахт небольшого городка Ткибули, в 40 километрах от Кутаиси. Добыча каменного угля и переработка чайного листа – это всё, чем могло зарабатывать на жизнь его 13-тысячное население. С конца 1950-х Ткибули жил по своим законам, не во всём подчиняясь воле кремлёвских «старших кумов» – Хрущёва и Брежнева. Так, горожане 30 лет не позволяли снести памятник Сталину, установленный здесь на высоком постаменте ещё при жизни вождя народов. В конце 1980-х памятник всё-таки снесли, но ненадолго: через несколько лет Эдуард Шеварднадзе, тогдашний Президент Грузии, вернул Сталина на место.

Это была, по сути, своеобразная школа массового «отрицалова», которую с детства проходил Таризэл. И, пожалуй, здесь кроется секрет того, что 4-миллионная Грузия дала 250-миллионному СССР две трети воров в законе. Каждый грузинский мальчик был горд тем, что «великий Сталин» одной с ним крови. А когда культ личности развенчали, мальчики из Ткибули, Кутаиси, Зугдиди, Поты, Тбилиси пошли в воры, чтобы вернуть культ грузинского мужчины, пусть даже в перевёрнутом мире уголовников. Таризэл всегда считал Ткибули своей настоящей родиной, сюда же он регулярно возвращался, чтобы на время укрыться от передрыг воровской жизни, пока не поссорился с Михаилом Саакашвили.

В 17-летнем возрасте Ониани впервые угодил в тюрьму, за разбой. Через три года, его «короновали» в Кутаисской тюрьме с символическим значением: как уголовного христа – на тайной сходке-вечере, в присутствии 12 воров-апостолов. Ещё пять законников дали своё письменное согласие. Сегодня в криминальной биографии Таро восемь тюремных сроков и около десятка судимостей за вымогательство, разбой и кражи. В 1980-х Таро обосновался в Москве, где возглавил очень влиятельную кутаисскую группировку. В 1992 году эмигрировал в Европу: жил во Франции, затем в Испании, занимался строительным бизнесом.

С начала 1990-х Ониани поддерживал дружеские отношения с Борисом Березовским и Бадри Патаркацишвили. Вместе они и другой вор в законе по кличке Мелия (Мераб Гогия) финансировали приход к власти в Грузии Михаила Саакашвили. Одно время Саакашвили был частым гостем на испанской вилле Ониани. Но потом они поругались, не сумев, как обычно, договориться о долях в совмест-



СТРАНА СТОИТ НА ПОРОГЕ ОЧЕРЕДНОГО СРАЖЕНИЯ НА ПОЛЯХ ТРЕТЬЕЙ ВОРОВСКОЙ ВОЙНЫ.



Братья Ониани в юности: Давид и Тариэл (справа)

ном бизнесе. По словам оперативника Сергея К., сотрудника подразделения по борьбе с организованной преступностью, Таро какое-то время был российским агентом влияния в окружении Президента Грузии, а также ценным источником информации для ФСБ. Взрывной и вспыльчивый, Таро часто хватался за оружие. Из-за этого он и поругался с Саакашвили, а также не сумел впоследствии найти нужного количества союзников в войне с Дедом Хасаном.

В Испании воры в законе стали вкладывать свои капиталы в покупку недвижимости, используя налаженный здесь «отмывочный» канал. За этот канал отвечал лично Шакро Молодой, а его равноправными партнёрами были Дед Хасан и Таро. Отношения внутри троицы этих воров в законе были в то время самыми дружескими. И работа этой «прачечной» была настолько успешной, что её услугами стали пользоваться другие российские криминальные группировки, в частности малышевская и тамбовская ОПГ.

В 2005 году испанская полиция провела беспрецедентную по размаху операцию под кодовым названием «Оса», направленную против обосновавшихся здесь представителей клана Таро. В облавах были задержаны четыре сотни полицейских, бронетранспортёры, вертолёты. Одновременно прошли около 50 обысков во всех шикарных «малинах», которые «держал» Таро: на курортах Марбельи и Торремолиноса, Фуэнхирола и Бенальмадены, в Барселоне и Аликанте. Ониани удалось тогда скрыться, но полиция задержала его 12-летнюю дочь. Отвечая на вопрос западных СМИ, who is Mr. Oniani, авторитетный предприниматель Алимжан Тохтахунов по кличке Тайванчик сказал так: «Я не сказал бы, что он плохой человек, — он бизнесмен с хорошими связями».

После этого Ониани вернулся в Москву, где вскоре получил российское гражданство. В апреле 2006 года Таро лично явился в консульство Грузии в РФ, чтобы передать заявление с просьбой аннулировать его грузинское гражданство. К заявлению была приложена копия его российского паспорта, на странице которого в графе «место жительства» был указан адрес регистрации: Москва, ул. Арбат, дом 51, строение 3.

ВОРОВСКОЙ ОТСТРЕЛ

В СССР ни один из активных воров в законе не мог не находиться в особых отношениях с КГБ. Госбезопасность не могла обойтись без помощи авторитетных воров, чтобы держать под контролем криминальный мир. Воры в законе шли на секретное сотрудничество с госбезопасностью, чтобы вмиг не превратиться в лагерную пыль. Часто сговорчивые блатари получали от силовиков поддержку в непрекращающихся междоусобных войнах.

Госконтроль над воровской кастой был ненадолго утерян после развала СССР. Однако уже в 1994 – 1995-х годах ФСК-ФСБ вернули свои позиции в «подземном ордено законников». Как заверял «Совершенно секретно» вышеупомянутый сотрудник ГУОП Сергей К., и Аслан Усоян (Дед Хасан), и Вячеслав Иванович

ми крестами был открыт шквальный огонь по кортежу «законника». Завязалась перестрелка, во время которой Шакро и его водитель получили тяжёлые ранения. Киллерами оказались члены измайловской ОПГ, причиной заказного убийства стал раздел сфер влияния в алюминиевом бизнесе. Шакро пытался убить и во время его поездки на Кавказ: в 1999-м это произошло в Северной Осетии и ещё дважды – в Грузии.

К концу 1990-х годов бизнес-империя Деда Хасана и Шакро Молодого в России разрослась до колоссальных размеров. Все воровские «генералиссимусы» стали долларовыми миллиардерами (состояния Таро и Деда Хасана, по данным аналитиков ФСБ, составляли по 2 миллиарда дол-

ти ОАЭ задержали его и экстрадировали в Испанию.

Арест Калашова и привёл к новому сражению в этой третьей воровской войне, в котором погибли два из четырёх криминальных «генералиссимусов». На этот раз бешеный раздор вызвал вопрос о том, кто после Шакро будет управлять его бизнес-империей и отмывочным каналом. Сам Шакро выбрал своего лучшего друга – «законника» Лаши Шушанашвили (Лаша Руставский). Но Лаша принадлежал к клану Деда Хасана, и Таро, предполагая, что окажется лишним в таком «некозырном раскладе», принялся «гасить» Руставского. На одной из встреч Ониани назвал Лашу «хасановской штамповкой». Лаша обвинил Таро в сотрудничестве со спецслужбами. И друг друга они обозвали «крысой». Их едва растащили, и на этом закончилось воровское братство.

Началась открытая война, которую многие называют странной, потому что в её рядах сражались не только киллеры, но и столичные адвокаты. Например, с одной стороны, лишается российского гражданства Лаша Шушанашвили, а с другой, наоборот, это гражданство получает Тариэл Ониани. Таро организовал тайную встречу в Лондоне Бадри Патаркацишвили с генералом Ираклием Кодуа, начальником специального департамента МВД Грузии. Патаркацишвили якобы предлагал Кодуа свергнуть президента Михаила Саакашвили. На этой встрече велась скрытая видеосъёмка, которая вскоре была продемонстрирована по грузинскому телевидению.

Весной 2008-го Таро провёл в Подмосковье представительную воровскую сходку, на которой Лашу «раскороновали». Дед Хасан не признал решение сходки Таро. К весне 2009-го верх взял более многочисленный клан Деда Хасана, на сторону которого решительно встал и Япончик. Таро стал медленно, но неотвратимо сдавать позиции, пока в июне 2009-го он почти окончательно не потерял воз-



Лагерный снимок воров в законе: Тариэл Ониани по кличке Таро (в центре), Захар Калашов по кличке Шакро Молодой (справа)

« Все воровские «генералиссимусы» стали долларовыми миллиардерами. Состояния Таро и Деда Хасана, по данным аналитиков ФСБ, составляли по 2 миллиарда долларов у каждого »

(Япончик), и Тариэл Ониани (Таро), и Захарий Калашов (Шакро Молодой) в той или иной форме вынуждены были сотрудничать с органами безопасности.

– В уголовной среде, – говорил сотрудник ГУОП, – только самые ленивые не рассказывали о дружбе этих криминальных «генералиссимусов» с чекистами. Особенно прикольно было слушать о Шакро Молодом, которому даже якобы присвоили звание старшего офицера. А Дед Хасан помог в своё время МВД освободить полпреда президента Валентина Власова, похищенного чеченскими боевиками. За это силовики обещали Деду Хасану не разгонять сходку воров в законе, на которой должны были лишиться воровского звания Рудольфа Оганова (Рудика). В феврале 1999-го Рудика застрелили в придорожном кафе «Мир» на 51-м километре МКАД. Всего в войне Дед Хасана и Шакро Молодого с Рудиком за нефтяные потоки и игровой бизнес погибли около 150 человек.

На жизнь Шакро только в Москве было совершено пять покушений. В 1994-м джип Шакро обстреляли на Рублёвском шоссе, в непосредственной близости от резиденции Президента России. Вору в законе прострелили грудь и руку. Чудом уцелели его жена, дочь и телохранитель, а также вице-президент Северо-Восточной нефтяной компании. Во время одного из покушений милиционеры смогли задержать киллеров. Это произошло в 1996-м в Большом Златоустовском переулке, прямо под окнами гостиной «Россия». Из «уазика» с санитарны-

ларов у каждого), но по мере расширения сфер влияния росло количество их врагов. Шакро приходилось тратить на охрану огромные деньги, повсюду его сопровождали десяток телохранителей, вооружённых помповыми ружьями. Со стороны казалось, что это едет кортеж чуть ли не первого лица страны. Перед авиаперелётами охранники Шакро обшаривали не только самолёт, но и взлётно-посадочную полосу в поисках взрывчатки. И однажды он улетел в Барселону, вряд ли намереваясь когда-либо вернуться во взрывоопасную Россию.

БИТВА ВОРОВСКИХ «ГЕНЕРАЛИССИМУСОВ»

Всего каких-то пять лет наслаждались они роскошной жизнью на побережье Средиземного моря: виллы, больше похожие на царские чертоги; яхты круче, чем легендарный «Арго»; Колхида казалась отсюда убогой рыбацкой провинцией. А морской бриз ежедневно наметал миллионы и миллионы долларов. Но испанское голубое небо не просигнализировало российским ворам, что наступает конец райской жизни. Полицейская операция «Оса» не оставляла выбора – бежать. Почти все обосновавшиеся в Испании воры сразу вернулись в Россию. И только Шакро, опасаясь новых покушений, уехал в Арабские Эмираты. В марте 2006-го он пышно отпраздновал свой день рождения, на котором были Дед Хасан и Япончик, а через два месяца влас-

можность для манёвра – его «закрыли» в СИЗО «Матросская Тишина» за похищение бизнесмена и вымогательство 250 тысяч долларов. Через месяц, 28 июля 2009-го, Япончик был тяжело ранен, когда выходил из ресторана «Тайский слон» (через два месяца он скончается).

В августе 2009-го Дед Хасан собрал в «Матросской Тишине» на сходку более 50 воров. Они «раскороновали» Таро и вдобавок выпустили так называемый прогон по Таро, то есть письменное обращение воровской сходки. Этот «прогон» представлял собой записку из 20 строчек, написанных от руки печатными буквами; половина этой записки занята перечислением кличек воров в законе. Содержание записки таково (написание соответствует оригиналу):

«Жизнь Ворам! Мира и Благополучия Дому Нашему Общему и Процветания Ходу Воровскому! Поводом для написания данной курсовой послужило следующее обстоятельство, а именно ставим вас в курс, Порядочные Арестанты, что на М.Т.Ц. (Матросская Тишина Централ. – Ред.) находится человек, зовут его Тариэл Ониани. С ведома Воров он есть бл(*)дина. Если этот человек находится у вас в Х (хате. – Ред.) или при встрече с ним поспайте соответственно. На этом ограничимся, пожелав Вам, Порядочные Арестанты, Всего Самого Светлого от Господа Бога».

Первую подпись под этим смертным приговором Таро поставил раненый Япончик, вторая принадлежит Деду Хасану. ►



Партнёр вора в законе Таро Гела Церцвадзе не расстанется с чётками

Сотрудник ГУОП Сергей К. рассказал газете «Совершенно секретно», что война воровских «генералиссимусов» может быть связана с существовавшими разногласиями внутри ФСБ, а точнее, между Управлениями «К» и «М». Управление «К» занималось преступлениями в кредитно-финансовой сфере, позже к нему присоединили Управление «Н» ФСБ, которое боролось с наркотиками, контрабандой и организованной преступностью. Управление «М» борется с «оборотнями в погонах» в рядах МВД и МЧС.

— Клан Деда Хасана стал заложником этих внутриведомственных разборок, — говорит Сергей К. — Оперативники из Управления «М» негласно поддерживали людей Усоана. А оперативники из Управления «К», наоборот, чморили хасановских воров — например, в 2010 году стали их задерживать по запросу властей Испании, кое-кого лишили российского гражданства. Конфликт этот прекратился примерно в 2011 году, Деда Хасана больше не трогали, так как он нужен был и как держатель канала переправки денег на Запад, и как решальщик ряда политических вопросов.

Но и контрразведчики не убергли ВИП-вора от бандитской пули: в январе 2013-го Дед Хасан, выходя из ресторана «Старый фазтон», расположенного во флигеле Центрального дома литераторов, получил смертельное ранение в голову. В мае 2015-го расследование по этому уголовному делу было приостановлено.

ИНВАЛИД БЛАТНОГО ТРУДА

О воровской нелёгкой доле сложился почти фольклорный пласт песен и музыки, создан чуть ли не «богородичный культ»

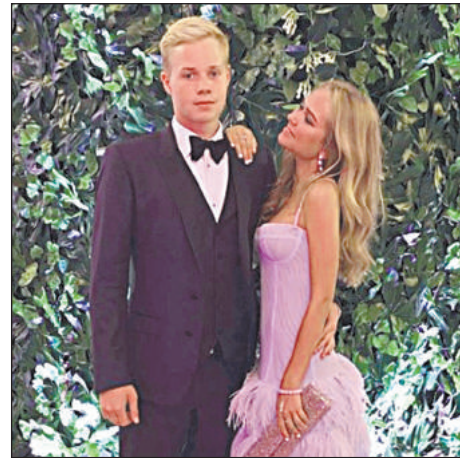
страдающей матери вора, в народе циркулируют легенды о воровском робингудстве. Да и сами вору любят поддерживать эти ложные мифы, например в своих «малых», которые начинаются с прекраснотушных обращений с подчёркиваниями всех однокоренных слову «вор»: «Жизнь Вору! Мира и Благополучия Дому Нашему Общему и Процветания Ходу Воровскому! Но мы видим, как вору рвут друг друга в кровавые клочья, стоит только кому-то сделать хоть шаг на территорию, которую вор считает своей».

Известный писатель Варлам Шаламов, отсидевший в сталинских лагерях 17 лет, отмечал, что «художественная литература всегда изображала мир преступников сочувственно, подчас с подобострастием». Шаламов, изнутри познавший блатной мир, разрушал мифы этого, как он называл, «подземного ордена». «На первый взгляд, чувство вора к матери, — пишет Шаламов, — как бы единственное челове-

нашего общества. Капля жульнической крови есть в организмах всех тех, для кого звание вора в законе звучит гордо.

Партнёром вора в законе Таро по вышеуказанному ЗАО «Экспрестрейд» был Гела Церцвадзе, который стал генеральным директором и обладателем 50-процентного пакета акций этой фирмы. Заметим, что блатарь Таро учреждает легальное предприятие почти сразу после получения российского гражданства. И он не мог не понимать, что тем самым вопиющим образом попирает воровской закон. Может, ему было сделано некое предложение, от которого нельзя было отказаться? Или он, пожив пять лет в пляжной неге Средиземноморья, решил завязать с воровским прошлым? Не знаем мы и о том, почему Таро выбрал в соучредители именно этого гражданина — Гелу Церцвадзе, а не какого-то другого «принца жульнической крови», как и он сам.

Этот выбор Таро, можно предположить, исходил из старых земляческих связей.



Сын экс-губернатора Тульской области Леонид Груздев на свадьбе сына Гелы Церцвадзе

Однако связи Церцвадзе с блатным миром уже тогда можно было проследить. Так, в 1999 году вместе с родным братом блатаря — Давидом Ониани (1959 г. р.) — он открыл торговую фирму «Абсолют-Шанс». Тогда, судя по учредительным документам, брат Таро жил на престижном Калининском проспекте (сейчас Новый Арбат), в доме №37/12, впоследствии он переедет на Старый Арбат, в квартиру, в которой регистрируется его старший брат, вернувшийся из Испании.

Но самое удивительное, что Церцвадзе стал первой жертвой воровской войны между кланами Таро и Деда Хасана — Япончика. В ноябре 2008 года на него было совершено покушение в московском районе Матвеевское, у подъезда дома на улице Веерной. Киллер открыл огонь из автомата Калашникова, а затем беспрепятственно скрылся на автомобиле Skoda Octavia. Церцвадзе получил тяжёлые ранения брюшной полости и грудной клетки, однако ему удалось выжить. С тех пор



Сидят: Гарик Махачкала (третий слева), Петрик (Суворов) (четвёртый слева), Шишкан (пятый слева)

ческое, что сохранилось в его уродливых, искажённых чувствах. Блатарь — всегда якобы почтительный сын, всякие грубые разговоры о любой чужой матери пресекаются в блатном мире... И в этом возвышенном, казалось бы, чувстве вор лжёт с начала и до конца, как в каждом своём суждении. Никто из воров никогда не послал своей матери ни копейки денег, даже по-своему не помог ей, пропивая, прогуливая украденные тысячи рублей».

В своих «Очерках преступного мира» Шаламов писал о том, что «блатарь — жульническая кровь». А «капля жульнической крови» может быть у любого, кто с сочувствием относится к воровскому закону: и у простого «фраера», и у следователя, и даже у лагерного начальника. В сегодняшний просторечный и литературный язык проникло из блатной фени, или воровского арга, около пяти с половиной тысяч слов: «мочить» и «кидать», «лох» и «шалава», «разборка» и «тусовка», «бес-предел» и «мент» — эта капля жульнической крови течёт по кровеносным сосудам



Семья Церцвадзе (слева направо): жена Мака, сноха Сарина, старший сын Торнике, глава семейства Гела, младший сын Лука

Жизнь Вору!

Мира и Благополучия Дому Нашему Общему и Процветания Ходу Воровскому!

Поводом для написания данной курсовой послужило следующее обстоятельство, а именно ставим Вас в курс Поразонок Арестанта, это на М.Т.Ц. находится человек, зовутего Тариэл Ониани. СВЕДОМА Воров он есть БЛАДЦКА. Если этот человек находится у Вас в Х или при Встрече с ним ПОСТУПАТЬ СООТВЕТСТВЕННО. На этом Ограничимся пожелав Вам Поразонок Арестанта Всего самого Светлого от Господа Бога.

СЛАВЯ "Япончик" ДЕД "Хасан" ЮРА "Пегута" ЛАША "Риставский", КОБА "Руставский", ТЕНГО "Ахтасовский", ДАТО "Кутаисский", ВАСЯ "ВОЛКРЕС" ВОВА "ВАТОН" ВАДИК "Кириаский" АНДРЕЙ "Литерский", СЕРЕГА "Сургутский", Витёк "ВОВА" АЗАТ "КОСТЯ" ЦИЗЯ "КОСТЯ" ЦИРАМ "ОЛЕГ" МУХА "ЛЕХА" ЗАБАВ "ВОВА" Литерский, СЛАВА "СЛАВА" ВОВА "МУТАЙ" ЛЕЛИЯ "ХОРА" ТАМКЕНТСКИЙ, АЛСРАСОН "РОЧА" КРАСНОДАРСКИЙ, ДАТО "КРАСНОДАРСКИЙ", МИРАБ "Чикора" ЗАВА "Кутаисский" МАМУКА "МИКЕЛАЗЕ" МИРАБ "МАФИЯ" ГИЯ "СЛАДЖИ" КВАТИ "Кутаисский" ГИЯ "Билисский" СЕНА "САМАРСКИЙ" ЛЕВА "СТАВРОПОЛЬСКИЙ"

«Прогон по Таро» — смертный приговор, который вору в законе вынесли Тариэлу Ониани

Церцвадзе родился в 1961 году в грузинском городке Чиатура, который находится по соседству с родным для Таро Ткибули, недалеко от Кутаиси. Церцвадзе окончил Казанский химико-технологический институт и, видимо, вернулся в Грузию, поскольку известно, что в начале 1990-х у него возникли проблемы с получением российского гражданства, но в 1995-м ему выдали паспорт в одном из УВД Казани. Затем какое-то время он занимал должность советника посла Грузии в России.

Фамилия Церцвадзе никогда не фигурировала в оперативных списках кутаисской преступной группировки, для окружающих он всегда был добропорядочным, законопослушным предпринимателем. Крепкая семья, двое сыновей: Торнике (1995 г. р.) и Лука (1998 г. р.). Его знакомство с московским мэром Юрием Лужковым постепенно перерастает в крепкую дружбу, которая продолжается и по сей день.

он прикован к инвалидному креслу. В милицеских картотеках пострадавший не числился, лишь однажды, в 1995 году, Церцвадзе обратился в милицию из-за угона своего автомобиля ВАЗ-21099.

В мае 2011-го инвалид Церцвадзе уходит в другую криминальную передерягу, попавшую в милицеские хроники. В тот день в гламур-кафе «Хинкальная» на Неглинной проходила маленькая воровская сходка, на которой присутствовал Гела Церцвадзе. С ним были два вора в законе: Бадри Кутаисский и Петрик (Суворов). Бадри Кутаисский только что приехал из США, вор из клана Таро и воровской романтик, он искал «подходы» к Деду Хасану, чтобы восстановить «братство бродяг». Петрик (Суворов) мог помочь в этом Бадри, так как дружил с Гариком Махачкала, или Гавриилом Юшваевым, чрезвычайно авторитетным предпринимателем, одним из создателей компании «Вимм-Билль-Данн», владель-



Старые друзья Юрий Лужков (слева)
и Гела Церцвадзе (сидит)



Иосиф Кобзон и Торнике Церцвадзе



Гела Церцвадзе (сидит)
и певец Валерий Меладзе (второй справа)

Перед Олимпиадой «Сочи-2014» Дед Хасан контролировал все строительные фирмы Краснодарского края, под его контролем находилась и поставка строительных материалов

цем 85-этажной башни «Око» в «Москва-Сити», а также здания на Новом Арбате, 21, где раньше располагалось знаменитое казино «Метелица». Но тут важную встречу прервал вломившийся ОМОН, а из кармана грузинского вора, как водится, извлекли небольшой пакетик с порошком, который был идентифицирован экспертизой как героин (2,81 грамма).

«СОЧИ-ПЛАЗА» 2.0

Ещё одна любопытная история из жизни Гелы Церцвадзе связана с «Сочи-плаза». Фирму с таким названием Церцвадзе единолично создал в мае 2007 года. Видами её деятельности были названы гостиницы, рестораны и бары, а место её деятельности находилось по адресу: Сочи, ул. Черноморская, д. 33/1, в сотне метров от морского побережья. Вне всякого сомнения, партнёр вора в законе Таро собирался построить на этом месте гостиницу «Сочи Плаза», и можно предположить, что этот отель собирались возвести к началу Олимпиады «Сочи-2014».

И гостиничный комплекс с таким названием – Courtyard by Marriott Sochi Plaza – был в конце концов построен, но находится он по другому адресу, хотя и поблизости: Сочи, Курортный пр-т, д. 18, на месте бывшей гостиницы «Москва». Судя по пу-

бликациям в прессе, строительство шло непросто, сроки сдачи объекта то и дело срывались. В 2014-м «Олимпстрой» через суд даже потребовал взыскать с ООО «Сочи-плаза» 101 млн рублей за «срыв сетевых графиков строительства гостиницы к Олимпийским играм».

И оказалось, что эта фирма – одноимённая той, что принадлежит Церцвадзе, что зарегистрирована она на два месяца позже, в июле 2007 года. Что 62% её акций принадлежали офшорной компании, а её частными совладельцами являлись известные бизнесмены – братья Ахмед и Магомед Билаловы, которые вскоре спешно выехали за пределы России. Выяснить тогда, кто является частными бенефициарами этой компании, так и не удалось.

Свет на эту довольно тёмную историю пролил сотрудник ГУОП Сергей К. По его словам, Дед Хасан вплоть до своей гибели в 2013-м контролировал все строительные фирмы Краснодарского края, под его контролем находилась даже поставка строительных материалов в этот регион. Перед Олимпиадой «Сочи-2014» ни один подряд невозможно было выполнить без ведома вора в законе Деда Хасана. Говорят, однажды в ресторан «Старый фазетон», где обедал Дед Хасан, приезжал даже высокопоставленный кремлёвский чиновник. Этот всем известный государст-

венный муж хотел лично убедиться в том, что вор в законе не завалит олимпийскую стройку. Кремлёвский руководитель предложил в помощь свои строительные компании, однако Дед Хасан отказался, сказав, что справится своими силами.

Одна эта история показывает, что в 2009 – 2010-х годах воровской клан Деда Хасана наголову разбил вора Таро.

«ВРЕМЯ КРАСОТЫ»

Намного успешнее у Гелы Церцвадзе шёл гостиничный бизнес в Москве, хотя и в гораздо меньших масштабах, чем сочинские. В декабре он зарегистрировал ООО «Хостел Новослободская, 36». Эта фирма благополучно просуществовала 10 лет, до августа 2017-го.

В мае 2011-го Церцвадзе с партнёрами открывает клинику эстетической медицины «Время красоты», которая находится по адресу: ул. Моховая, д. 11, стр. 3. Правда, через два года он выходит из состава учредителей. Зато уже больше 15 лет Церцвадзе владеет фирмой «Крупис», которая занимается ресторанной деятельностью. В той же «теме» зарабатывало деньги предприятие общественного питания «Ресторан Тоце-мад», учреждённое Церцвадзе в 2011-м. В общем, он является владельцем ресторанной империи GG Group.

Церцвадзе, говорят, после покушения на свою жизнь стал особенно набожным. Не расстаётся с чётками, регулярно совершает паломничества по монастырям Грузии, жертвует крупные суммы на строительство храмов, дружит с иерархами Грузинской православной церкви. Партнёр вора в законе Ониани профинансировал и организовал встречу Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II с уважаемыми представителями грузинской диаспоры в России. Эта встреча состоялась в ноябре 2016-го в конференц-зале гостиницы «Radisson Славянская».

То, с каким уважением московская элита принимает Церцвадзе, можно судить по великолепному набору гостей, собравшихся в августе 2017-го на свадьбе его старшего, 22-летнего сына Торнике. Первой снохой ресторатора из клана Таро стала 20-летняя Сарина, старшая дочь Лианы и Михаила Турецких. Свадебный стол накрыли в банкетном зале торгового центра «Европейский», где собрались около 800 гостей. Здесь были министр культуры Владимир Мединский и полпред Правительства РФ в Конституционном и Верховном судах Михаил Барщевский, космонавт Алексей Леонов и сын экс-губернатора Тульской области Леонид Груздев, певец Иосиф Кобзон и актёр Эммануил Виторган. Вёл мероприятие Андрей Малахов. Как и положено, гости произносили тосты, стараясь симитировать по-восточному многословно-витиеватый стиль.

Певец Николай Басков завершил свой спич немного двусмысленным пожеланием: «А зятю хочу сказать: Сарина может быть или твоей женой, или вдовой – по-другому быть не может». Возникшую неловкость сгладил высокопоставленный юрист Михаил Барщевский, который преподнёс молодожёнам подарок в виде мешка поваренной соли и предложил им вместе когда-нибудь съесть этот «пуд соли». Надо полагать, семья Церцвадзе не успеет доесть этот пуд до выхода на свободу вора в законе Ониани, а уж хлеб-то у ресторатора не переводился никогда: хлеб да соль, дорогой Таро!

Фото из архива информационного агентства «Прайм Крайм» и из архива автора



Гела Церцвадзе в окружении иерархов Грузинской православной церкви



Гела Церцвадзе преподносит подарок Католикосу-Патриарху всея Грузии Илии II

ЛОВУШКА ДЛЯ И. О. ГУБЕРНАТОРА

Реальные нити управления Орловской областью находятся в руках организованной группы чиновников

Сергей ИВАНОВ

Специально для «Совершенно секретно»

5 октября 2017 года, через шесть дней после публикации в «Совершенно секретно» статьи под названием «Семейный клан губернатора Потомского», Президент России подписал указ о его досрочном освобождении от должности губернатора Орловской области. Исполняющим обязанности главы региона был назначен московский коммунист Андрей Клычков. Наследие ему досталось тяжёлое... Закрытые заводы, невыплаченные зарплаты, годами надувавшийся и лопнувший инвестиционный пузырь, убитые дороги, многомиллиардные хищения бюджетных средств и громкие коррупционные дела – вот основные итоги «жизнедеятельности» региона при Потомском и его команде. Сегодня он тихо сидит в столице и старается не «светиться», но команда, хотя и с поредевшими рядами, управляет Орловской областью, и если врио губернатора Андрей Клычков считает, что главный здесь он, то глубоко ошибается. Нынешняя ситуация в областных властных структурах – самая яркая иллюстрация к поговорке о том, что «хвост виляет собакой»...

НЕЗАВЕРШЁННАЯ «ЛЮСТРАЦИЯ»

Главная проблема Андрея Клычкова в том, что он, заняв самый важный пост на Орловщине, по сути, оказался не подготовленным к временному исполнению губернаторских обязанностей. У него пока не хватает возможностей, чтобы подобрать квалифицированные и проверенные кадры для своей собственной команды. Звать во власть друзей, знакомых и поп-фигуры – это, конечно, хорошо, но не они определяют сегодня состояние экономической и социальной сферы региона.

Андрей Клычков как неплохой юрист знает, конечно, красивое латинское слово «люстрация», что в переводе означает «очищение посредством жертвоприношения». В широком смысле это можно понимать как ограничение прав сторонников прежней власти, которые сегодня работают не на врио губернатора, а на экс-губернатора и на себя лично. «Люстрация» в исполнении Андрея Клычкова получилась куцей и бессмысленной. Конечно, уволить наиболее одиозных членов правительства Синягова, Ремигу и Мишанова было необходимо, но не они играли и играют главные роли.

Как мы полагаем, сегодня областью реально управляет организованная группа чиновников в составе: Александр Бударин, первый вице-губернатор; Сергей Филатов, руководитель Департамента экономического развития и инвестиционной деятельности; Сергей Аржанов, руководитель Департамента государственной гражданской службы, кадров и противодействия коррупции; Дмитрий Бутусов, зампред правитель-



Человек, находящийся в центре, всегда считает, что он самый главный, но это впечатление часто бывает обманчивым. На фото: Леонид Музалевский, Андрей Клычков, Александр Бударин

ства области по агропромышленному комплексу; Денис Блохин, руководитель Департамента строительства, ТЭК, ЖКХ, транспорта и дорожного хозяйства. А главным действующим лицом, которое лоббирует, как полагают эксперты, безболезненное завершение совместных с Потомским проектов и контролирует вместо губернатора ряд сфер управления областью, является председатель Орловского областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский.

Музалевский старается держаться в тени, но все его действия вполне можно просчитать. Существует политологическая оценка властной вертикали Орловской области, где высказывается мнение, что контроль над основными направлениями работы может быть нужен спикеру областного парламента для следующих целей: «1) Отвести от себя ответственность за провальную политику Вадима Потомского, осуществлявшуюся при непосредственной помощи спикера; 2) С помощью членов прежней команды не дать врио губернатора прервать осу-

ществление выгодных для узкого круга лиц проектов; 3) Как можно дольше оставлять у власти назначенцев Потомского, фактически саботировать конструктивные начинания врио губернатора; 4) Возложив на Клычкова вину за новые провалы в экономике и социальной сфере, убедить руководство «Единой России» выдвинуть его, Леонида Музалевского, для избрания на пост губернатора Орловской области в сентябре этого года. Как вариант – способствовать тому, чтобы Клычков покинул свой пост раньше, и попытаться занять его место в качестве врио.»

Если эксперты правы, то вот такими могут быть для Андрея Клычкова последствия незаконченной «люстрации». На его беду, он оказался в патовой ситуации: менять ряд ключевых чиновников необходимо (как умный человек он сам это понимает), но не на кого – своих кадров у него нет, а незнакомым он не доверяет, пытаясь изучить местную чиновничью братию. Но это изучение затянулось, а полсрока, отпущенного врио для подготовки к выборам, уже прошло...

«ВЗЯЛ ПОД КОНТРОЛЬ»

Председатель Орловского областного Совета народных депутатов Леонид Семёнович Музалевский – и почётный автотранспортник, и почётный работник транспорта России, и заслуженный работник транспорта РФ. И кому, как не ему, было холить и лелеять муниципальное Пассажирское автотранспортное предприятие (ПАТП-1), основанное аж в 1934 году? Когда Музалевский впервые стал депутатом горсовета, подобраться к ПАТП-1 ему просто не дали. Но в 2007 году, когда он уже стал зампредом горсовета и возглавил фракцию «Единой России», дело у него пошло на лад. Правда, сказалось это на работе ПАТП-1 самым негативным образом.

Как известно, маршруты городского транспорта по загруженности, удобству и доходной части делятся на «плохие» и «хорошие». Первые, «хорошие» маршруты отошли от муниципального ПАТП-1 к некоему ООО «Гепард», учредителями которого были Олег Генкин и Николай Парамошкин. После перехода маршрутов к «Гепарду» учредители на 10 лет стали официальными помощниками Леонида Музалевского. С 2007 года доходная часть ПАТП-1 стала неуклонно сокращаться.

Конечно, нас могут спросить: «А что, разве Музалевский официально курировал ПАТП-1?» Мы готовы подтвердить это его же словами. 2011 год. Первое автотранспортное предприятие стало лихорадить, и 31 августа несколько маршрутов были отменены из-за отказа водителей выходить на работу. 1 сентября Леонид Семёнович отправился к транспортникам.

Слова тогда уже ставшего секретарём регионального отделения партии «Единая Россия» и председателем горсовета Музалевского были правильными: «Мы с коллективом договорились о подготовке комплексной программы развития ПАТП-1, с позиций укрепления его мате-



Так оценивают деятельность Леонида Музалевского жители Орловской области

риальной базы, рациональной организационной структуры, логистики и системы взаимодействия с заказчиком». А в заключение Леонид Музалевский, как отмечал «Вечерний Орёл», гордо объявил: «Партия «Единая Россия» берёт ситуацию ПАТП-1 под свой контроль».

Оказавшись под «партийным контролем» муниципальное Пассажирское автотранспортное предприятие не укрепило материальную базу, не сформировало рациональную организационную структуру, не наладило взаимодействие с заказчиком. Предприятие продолжало умирать. И умерло.

В 2016 – 2017-х годах ПАТП-1 лишилось маршрутов №3, 11, 16, 17. Самым прибыльным из них был 16-й маршрут (доходная часть – 6500 рублей в день, то есть в 2,5 раза выше, чем у других маршрутов). Половина этого маршрута в 2016 году была «добровольно-принудительно» уступлена ИП Генкин О.Ю., а другая половина в 2017 году отошла к ИП Генкин О.Ю. и ИП Парамошкин Н.В. При этом, насколько нам известно, на вторую половину, минувшая законные конкурсные процедуры, с индивидуальными предпринимателями был заключён прямой договор.

15 января 2018 года ПАТП-1 прекратило свою работу и было объявлено банкротом. Вот таким образом Леонид Музалевский «проконтролировал» предприятие и успешно довёл его до банкротства. Нам известно, что он очень сильно расстраивался, когда в конце февраля на орловских дорогах появились билборды со словами: «Музалевский – позор «Единой России», «Уважаемый президент В.В. Путин! Музалевский лишил работы нас и наши семьи. Помогите!» И даже называл это «провокацией». Нам кажется, что банкротство ПАТП-1 в свете заявления Музалевского: «Партия «Единая Россия» берёт ситуацию ПАТП-1 под свой контроль», – это не провокация, а дискредитация «Единой России» лично секретарём её орловского отделения.

Дело сделано. Бывшие помощники Музалевского Генкин и Парамошкин работают на лучших маршрутах, муниципальное предприятие обанкрочено, рвутся на части его материальные активы, а Следственное управление СКР по Орловской области проводит проверку обстоятельств банкротства. Мы надеемся, что наша статья будет ему хорошим подспорьем...

ОПЕРАЦИЯ «ЛЕРУА»

Напомним читателям поучительную историю. В 2010 году губернатор Тульской области Вячеслав Дудка получил «инвестиционное предложение» от Корпорации «ГРИНН» – построить очередной гипермаркет. Дудка через посредника, директора Департамента имущественных и земельных отношений Тульской области, запросил 40 миллионов рублей за выделение земельного участка. Подготовка документов по предоставлению земельного участка Корпорации «ГРИНН», по словам свидетелей, шла ускоренными темпами. Земля находилась в аренде у застройщика под строительство жилого комплекса, губернатор требовал как можно быстрее добиться расторжения договора аренды. Оперативно была составлена «дорожная карта», в которой определены задачи чиновников по осуществлению проекта. Главным пунктом было предоставить земельный участок «инвесторам» без проведения торгов на основании распоряжения губернатора Тульской области. Когда не попадавший в долю вице-губернатор Андрей Агапов стал возражать, посредник

Волков прямо ответил ему: «Некогда жевать. Ты мне время не затягивай, дело на контроле у губернатора». На следующий день заместитель губернатора поставил свою визу на постановлении, а 23 сентября 2010 года его подписал Дудка.

Проект успешно стартовал. Деньги в коробке из-под вина были получены посредником, Вячеслав Дудка распорядился тем, как их поделить, и был задержан. В итоге 22 июля 2013 года экс-губернатор получил за взятку срок в 9,5 года лишения свободы, его поделщики, активно сотрудничавшие со следствием, отделались меньшими сроками.

А вот экс-губернатор Орловской области Вадим Потомский получил «инвестиционное предложение» от компании «Леруа Мерлен» в 2015 году. Для постройки гипермаркета требовался участок в черте города. Первый вице-губернатор Александр Бударин и председатель Орловского областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский были введены в курс дела. И всё бы пошло по тульскому примеру, если бы «инвестиционное предложение» не показалось Потомскому не столь выгодным, как хотелось бы. И проект благополучно «уснул» до «лучших дней».

В 2017 году врио губернатора Орловской области Андрей Клычков получил «инвестиционное предложение» от ООО «Леруа Мерлен Восток» построить в Орле гипермаркет строительных товаров. Подготовка документов по предоставлению земельного участка «Леруа Мерлен» пошла ускоренными темпами, а дело оказалось на контроле у орловского врио губернатора. 31 января 2018 года он отправил своему заместителю Сергею Филатову поручение о формировании проектной группы по проекту «Леруа Мерлен».

Обычно все вопросы о выделении земли в городской черте решаются в Орловской области крайне медленно и не всегда результативно. Например, тот самый участок, на котором собирались строить гипермаркет, безуспешно просил предоставить под жилищное строительство один из депутатов Орловского областного Совета народных депутатов.

А тут предложенные «инвестиции» оказались настолько интересны орловским чиновникам, что, если верить ответу Филатова Клычкову, три департамента за 19 дней подготовили проект «Организация строительства гипермаркета «Леруа Мерлен» в городе Орле» и составили «дорожную карту». Главная задача, как и в Туле, – предоставить земельный участок «инвесторам» без проведения торгов. Между прочим, проект начался ещё за 10 дней до ответа губернатору, 9 февраля, и орловчан должны были бы уже уведомить о публичных слушаниях, назначенных на 12 апреля.

К 26 мая Сергей Филатов и компания обязаны подготовить распоряжение губернатора Орловской области (так в документе. – Ред.), а Андрей Клычков подпишет точно такое же распоряжение, какое подписывал осуждённый на 9,5 года тульский губернатор Дудка. В графе «Ожидаемый результат» того документа, который Сергей Филатов послал Клычкову, стоит не 9,5 года, а словосочетание «Распоряжение губернатора».

Конечно, Андрею Клычкову было приятно узнать, что его подчинённые в мае станут считать его губернатором Орловской области, но если он думает, что будет официально курировать проект, то ошибается. Курировать проект по плану будет не он, а «временный исполняющий обязанности губернатора и представителя правительства Орловской области Александр Бударин».



И. О. губернатора Орловской области Андрей Клычков в тени своего «опытного» заместителя Сергея Филатова

Последние три страницы посвящены перечислению должностных лиц правительства Орловской области и иных чиновников с указанием их телефонов, которые в ускоренном порядке должны помочь ООО «Леруа Мерлен Восток» получить участок для строительства супермаркета.

Единственное, что не указано в плане Сергея Филатова, – это распределение доходов от «захода» фирмы в регион. И правильно. Деньги любят тишину...

Нам известно, что у Андрея Клыčkова до настоящего времени была репутация человека, который не связан с коррупцией. У его подчинённых из команды прежнего губернатора – иная. Год назад мы писали о том, как начальница Муниципального унитарного предприятия ритуально-обрядовых услуг города Орла Екатерина Стрелец признавалась следователю СУ СКР по Орловской области в том, что она передавала конверты с деньгами Сергею Филатову для передачи губернатору. (См. «Привет губернатору Потомскому от «королевы» кладбищ».) Уже год она под домашним арестом и ждёт окончания следствия и суда. И никто не задумывается, почему вдруг «королева кладбищ» выбрала конфиденнта по передаче пакетов – не профильного заместителя по социалке, а специалиста по инвестициям. Не из-за репутации ли?

По оценкам специалистов, выделение участка для постройки гипермаркета типа «Леруа» может стоить до 1 миллиона долларов. Трудно поверить, что эти деньги будут не востребованы.

Вячеслав Дудка не думал, что будет сидеть за какой-то там магазин. Но когда запах жареным, его заместитель и другие поделщики сдали Дудку с потрохами, отделившись небольшими сроками. А вот мысли Андрея Клыčkова о гипермаркете и чужих соратниках нам неизвестны...

НЕМНОГО О РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вполне возможно, что Клычков не совсем осознаёт, к каким последствиям приведёт появление в Орловской области гипермаркета «Леруа Мерлен», ведь население Орла намного меньше большинства городов, в которых работают гипермаркеты «Леруа». В каждом инвестиционном проекте есть свои плюсы и минусы. Плюс для региона – это инвестиции в 1,6 миллиарда рублей и сотня-другая новых рабочих мест. Но появление на компактном орловском рынке

гигантского игрока уже в первые месяцы обрушит местную торговлю хозяйственными товарами, что приведёт к закрытию мелких и средних предприятий. Они будут не в силах конкурировать с французским концерном, его выверенной схемой продаж и отработанной логистикой. Несколько десятков местных ООО обанкротятся, а несколько сотен орловчан потеряют работу.

Вторая опасность, которую влечёт за собой процесс укрупнения и монополизации, – это появление проблем у местных производителей хозяйственных товаров. Сегодня они продают свою продукцию через сеть небольших магазинов. Когда мелкие и средние торговые точки будут вытеснены с рынка, товары, которые производят на Орловщине, окажутся невостребованными. Торговый гигант из страны, поддерживающей антироссийские санкции, всегда ставит во главу угла прибыль и работает с крупными производителями и поставщиками. В Орле таких не осталось. Так что через некоторое время после открытия «Леруа» десятки местных фирм, производящих хозяйственные товары, просто закроются, не выдержав ценовой конкуренции. А это ещё новые сотни безработных. И тогда появятся новые билборды: «Уважаемый президент В.В. Путин! Клычков лишил работы нас и наши семьи. Помогите!»

Что ещё крайне важно: по итогам 2017 года общая площадь стационарной торговли в Орле в 2,2 раза превышает норматив обеспеченности населения торговыми площадями. В области цифры ещё выше – в 2,5 раза. А не хватает здесь реального производства. Единственный завод, который Сергей Филатов пообещал открыть в ближайшее время, – это завод по производству напольных покрытий из ПВХ. Но производство это крайне неблагополучно с экологической точки зрения, а орловская роза ветров такова, что выбросы с расположенного на объездной дороге предприятия будут периодически покрывать почти весь город. Видимо, команде Бударина, Филатова и их коллег вредное производство и развитие зарубежной торговой сети гораздо интереснее, а главное, выгоднее развития отечественных предприятий...

Орловчане пока не знают, что на 12 апреля назначены публичные слушания по проекту «Леруа». Мы сообщаем им об этом. Понравится ли людям такая затея коллективного «хвоста» Потомского, узнаем уже скоро...

P.S. Содержание этой статьи во многом объясняет тот факт, что «по просьбе инвесторов» встреча представителей компаний, осуществляющих инвестиционные проекты в Орловской области с ВРИО губернатора региона Андреем Клычковым 29 марта 2018 года была объявлена закрытой для представителей СМИ. Орловские инвестиции очень любят тишину.

Главная задача «операции «Леруа» –
предоставить земельный участок
инвесторам без проведения торгов

ПОЧЕМУ-ТО МНЕ ВСПОМИНАЕТСЯ ТОЛЬКО СМЕШНОЕ

Клара Новикова: «Чем, как не смехом, защищаться нам от страданий, горя и слёз?»



Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

Хорошенькая еврейская рыжая девочка из семьи воина-победителя в детстве мечтала сыграть Джульетту, Офелию или Катерину из «Грозы» как минимум. И в каком-то смысле её мечта сбылась. Клара Новикова создала на сцене десятки классических женских образов с вполне «шекспировской» драматургией. Только не из «мохнатых» веков, а наших современниц. Героини нашего времени у неё получались невероятно сочными, точными, одновременно смешными и трагическими, что было и ново, и очень дерзко — до Новиковой на советской эстраде никто ничего подобного не делал. Недаром её имя собирало стадионы, Дворцы съездов и наравне с Жванецким, Карцевым и Ильченко, Аркановым, Задорновым и другими гремело на всю страну. Только мужчин-сатириков и юмористов было много, а она — практически одна.

Путь на этот «весёлый» олимп юмористка описала в своей книге «Моя история». Он был сложный — с непониманием в семье, бытовыми неурядицами, пресловутой «пятой графой», но можно себе представить, сколько сермяжной правды (с именами и фамилиями!) туда не вошло. Как минимум трижды она была на волосок от смерти — когда в начале 1990-х во время гастролей в Нью-Йорке нос к носу схлестнулась с замороженной «русской мафией». Чуть позже, когда оказалась в универмаге во время вооружённого ограбления в Пермском крае, и уже в нулевые, когда в лифте два грабителя-рецидивиста приставили ей нож к горлу.

«Её история» не обошлась без схваток с суровой советской цензурой, там были зависть менее успешных коллег, месть отвергнутых высокопоставленных мужчин. Однажды в Одессе на съёмках «Огонька», посвящённого Дню космонавтики, крепко подвыпивший прославленный космонавт Андриян Николаев сделал ей недвусмысленное предложение (как бы сейчас сказали, из арсенала голливудского продюсера Харви Вайнштейна). Получив отказ, скомандовал: «Я — генерал, я приказываю!» «А я не солдат — могу не подчиниться», — отрезала Новикова. Потом эти кадры, где они танцуют и он ей что-то мило шепчет на ушко, вошли в «Огонёк». А вот её номер, отснятый там же, на корабле «Юрий Гагарин», — безобидный весенний монолог — «неожиданно» вырезали без объяснения причин. Словом, даже в её звёздной жизни хватало переживаний, испытаний, трагедий, ситуаций, что называется, на грани.

Но сама Клара Борисовна подобное комментирует со свойственным ей оптимизмом: «Из всего, даже самого трагичного, мне почему-то вспоминается только смешное. Возможно, это спасение, психологический щит, а может, просто особенность моего существа. А действительно, чем, как не смехом, защищаться нам от страданий, горя и слёз? Мне кажется, во все времена помо-



Клара Новикова — первая леди разговорного жанра

гает выжить только одно чувство — чувство юмора. Без юмора человек — калека!»

...С первой леди разговорного жанра, народной артисткой России Klarой Новиковой мы встретились в Московском театре миниатюр под руководством Михаила Жванецкого, что на 1-й Тверской-Ямской. Выглядит изумительно — стройная, подтянутая (но не пластическими хирургами), шептунья, острая на язычок. И пусть нынче она не собирает стадионы, не те времена, но свой преданный зритель ходит на её концерты и антрепризы, потому что кто, как не она, скажет нам устами своих героинь всю правду-матку о нашей сегодняшней жизни.

НЕ ВЗЯЛИ РАБОЧЕЙ НА ГВОЗДИЛЬНЫЙ ЗАВОД

— Клара Борисовна, а почему вне сцены сатирики и юмористы — люди такие...

— Невесёлые?

— Молчаливые, скучные, порой даже злые, раздражительные.

— Это всё равно что сказать: «А правда, что все журналисты одинаковы? Одни и те же вопросы задают, врут, только жареное их интересует». Все — разные! Например, Аркадий Исаакович Райкин в жизни был очень тяжёлым, уставшим. Представьте себе: человек, который с утра до ночи репетирует, придумывает смешное. Ну не может он всё время быть таким искромётным и в быту. А кто-то может!

— А вы можете?

— Я? У меня переход от гнева до хохота — миг.

— В детстве вы были девушкой отчаянной: вместе с мальчишками играли в войнушку, носились по киевским крышам, воровали соседские яблоки, хулиганили направо и налево...

— У меня был такой период небольшой — отчаянности, когда я была совсем маленькой, до школы. А в школе было уже не до крыш — я пыталась противостоять родителям. Они считали, что я пай-девочкой должна быть. (С иронией.) Вы-ши-вать... вя-зать... Книжки читать, учиться хорошо и всё-всё правильно делать. В нашей семье всё было строго. Отец за любую провинность давал ремня, причём настоящего — солдатского. И вообще был очень суров.

— Борис Зиновьевич Герцер воевал, прошёл ад Сталинграда и Севастополя, был ранен, контужен. Может, война наложила такой отпечаток?

— Потом-то я поняла, что он нас с братом таким образом оберегал от будущих жизненных невзгод, ухабов, с которыми мы, по его мнению, неизбежно должны были столкнуться. Уж он-то знал страшную изнанку жизни, у нас дома всегда обязательно был мешочек с сухарями — на всякий случай. Хотел, чтобы мы выросли правильными людьми... Вот когда в девятом классе я свои шикарные длиннющие косы отрезала — это было «неправильно». Мне сразу было отказано во всём — я не ходила в театры, на дни рождения, не общалась со сверстниками. Единственное, что мне разрешалось, — это учить уроки.

— Косы-то зачем отрезали?

— Это был мой юношеский протест! Я таким образом хотела заявить, что выросла. Помню, это был день, когда кого-

то из наших космонавтов на орбиту запустили с Байконура. И я подумала: ах, люди уже в космос летают. А мне не разрешают даже косу состричь... Папа, конечно, ремня дал, два месяца не разговаривал. Но я знала, на что шла. Понимала, что «истязать будут пытками». (Смеётся.) Самое парадоксальное, что да, папа был очень тяжёлым, жёстким человеком. Но мы с братом Лёней любили его просто до умопомрачения.

— В какой момент поняли, что ваше призвание — сцена?

— Я мечтала о карьере артистки с самых ранних лет. В тайне от родителей бегала в кружок художественного чтения при киевском Дворце пионеров, пересмотрела и знала наизусть весь репертуар Театра русской драмы имени Леси Украинки. Рыдала во время спектаклей, мечтала залом владеть, как Олег Борисов, который тогда в Киеве работал. Бредила театром и ничего другого не могла себе представить.

— А отец кем видел свою дочь?

— Хотел, чтобы я врачом стала, в медицинский поступала. Когда перед моим окончанием школы узнал, что я собираюсь поступать в театральный, жёстко сказал: «Тогда у тебя не будет выпускного платья». И слово своё сдержал! И вообще дал понять: если я выберу себе хорошую женскую профессию, то он будет мне помогать. А нет — значит, нет, живи как знаешь! Пришлось мне на какие-то сэкономленные денежки самую дешёвенькую ткань купить, что-то скроить и с помощью моей любимой преподавательницы театрального кружка Фаины Соломоновны

МОЙ ЛИРИЧЕСКИЙ МОНОЛОГ «А ОН ЗНАЕТЕ КАКОЙ? БРОВИ, ПЛЕЧИ... ТОЛЬКО ЗАМЁРЗ...» ПРОВЕРЯЮЩИЕ ИЗ ЦК ЗАПРЕТИЛИ. ОЖИДАЛИ, ЧТО НА КОНЦЕРТ ПРИДЁТ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ БРЕЖНЕВ.



С первой любовью и первым концертным партнёром Романом Брантом. Снимок для будущей афиши. Кировоград. 1960-е

Ковалевской шить платьице на выпускной. Я была одета хуже всех моих одноклассниц. Но тут уже я проявила упрямство — решила, что всё равно сделаю по-своему.

— Попытка устроиться рабочей на гвоздильный завод — это тоже был ваш своеобразный демарш? После того как в театральный вуз не поступили.

— Конечно! Потому что на экзаменах в Институт театрального искусства меня откровенно «прокатили». Я выглядела, по моим ощущениям, очень достойно, после моего выступления все аплодировали. Но приёмной комиссии якобы не понравился мой нос! Сказали, мол, «его сложно гримировать». Я всю ночь у зеркала стояла и изоляционной лентой этот нос в разные стороны «подтягивала». Не помогло! (Смеётся.) Но меня же и гвоздильщицей на завод не взяли. В отделе кадров завода заглянули в мой паспорт и... «Цей я ж тоби, дивчина, нэ сказав. Ми ж тока вчора взяли чоловика на ту должность».

— Понимали, почему от ворот поворот?

— Ещё бы! Еврейка потому что. Просто верить в такую причину не хотелось... По «большущему блату» через комиссию по трудоустройству несовершеннолетних я устроилась на кинокопировальную фабрику, где работала в три смены. И только потом поступила в эстрадно-цирковое училище, которое успешно окончила. Никогда не забуду, как наш замечательный преподаватель по актёрскому мастерству Михаил Юрьевич Резникович (потом он долгие годы был главным режиссёром Театра русской драмы) мне говорил: «Клара, вы умная девушка. Бросайте это дело, бросайте! Пока вас не засосало это балото». Он так и говорил: «Это балото»... Но девочка не бросила. И в нём кувыркается до сих пор.

— Выделялись на курсе?

— На выпускном экзамене я всех удивила. Сокурсники делали ставку на смешное, а я взяла и прочла стихи поэтов, погибших на фронтах войны. Павла Когана, Михаила Кульчицкого, Николая Майорова... Никакого юмора, разумеется, там не было, но это была такая для тех времён сатира. Председатели выпускной комиссии Юрий Тимошенко и Ефим Березин (знаменитые в СССР артисты — Штепсель

и Тарапунька) были просто в восторге. Я получила за мастерство «отлично».

— Это стало трамплином?

— Ничего подобного. Обычно всех киевлян оставляли дома, а меня по известной причине распределили в Кировоградскую областную филармонию. Мне было очень обидно, что какие-то мои соученики, которые были не более одарены, чем я (как мне казалось), остались в Киеве, а я уехала в провинцию. В глухую! По сравнению с моим Киевом, где концертные залы, театры, где люди красиво одеваются... Это потом я полюбила провинцию, и для меня нет разницы, на главной сцене страны работать или в небольшом клубе. А тогда... Сегодня даже трудно вообразить, в каких условиях мы гастролировали по нашей родной Украине в составе бригад филармонии. Выступали в нетопленых клубах, передвигаясь порой по страшным дорогам, а вернее, по бездорожью, на телегах, за нищенскую оплату в 6 рублей за концерт. Но вы себе не представляете, какая это была школа!

Все жили в общежитии, а это такое «варево» — все вместе три месяца на гастролях, вместе готовим программу, вместе едим. Моими соседками по комнате были две артистки из ансамбля лилипутов, которые спали на одной кровати с панцирной сеткой, и москвичка-певец — Эмма. Я такого мата изощрённого, как от неё, никогда больше в жизни не слышала. Но это ей так шло — она так красиво и изысканно материлась... Ночами Эмма приводила к себе молодого человека, и я должна была, отвернувшись к стенке и накрывшись одеялом, не замечать того, что происходило на соседней кровати.

А вскоре я и сама выскочила замуж — за Витю Новикова, барабанщика из нашей филармонии. Он был невысокого роста, хорошенький внешне, абсолютно русопятый человек. И главное — он очень меня любил.



С родителями. Киев. 1989

— А вы?

— Сейчас трудно сказать. Но вышла я за него назло другому — нашему конферансье Роме Бранту. У нас с Романом был безумный роман, а потом выяснилось, что одна акробатка беременна от него. И он ушёл к ней, бросил меня, можно сказать. Тогда я и сказала Новикову, что стану его женой. И потом, знаете, когда приходится месяцами вести цыганский образ жизни, подолгу бывать в поездках, то человек, который ежедневно в промёрзшем автобусе укрывает своим пальто твои ноги и всячески доказывает, что ты ему небезразлична, становится для тебя родным. В таких ситуациях люди и женятся, потому что вместе нам проще выживать, трудности преодолевать было.

На свадьбе я в своём концертном платьице была, фату себе склеила из чего-то, взяла напрокат обручальное кольцо... Медовый месяц провели в гастрольной поездке. Потом сообщила родителям, что вышла замуж. Постфактум. Просто привела Витю домой и представила как своего мужа.

— Боялись, что папа «убьёт»?

— Ну конечно! Я знала, что мне никогда не позволят выйти замуж за Новикова. Для них это был шок! Правда, потом они с папой даже подружились, потому что Виктор был невероятно рукастым — всё умел починить, наладить, улучшить.

В этом смысле он был удивительным самородком. Если бы сильно не выпивал, вообще цены б ему не было.

«НО ВСЁ-ТАКИ ОНА — НЕ РАЙКИН!»

— Ваш путь на большую сцену начался с победы в 1974 году на Пятом Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, где вы с Геннадием Хазановым разделили первую премию. Это был ваш счастливый билет?

— Ну конечно! Сегодня такое трудно представить, но в те годы ни один конкурс не давал такого восхождения, как конкурс артистов эстрады. Я вам назову фамилии других лауреатов того года — Алла Борисовна Пугачёва, Тынис Мяги, Яак Йоала, тот же Хазанов. На предыдущем победили Карцев и Ильченко, «Песняры». Люди становились знаменитыми мгновенно.

— Трудно далось решение переехать в Москву, стать артисткой Москонцерта? По сути, начать жизнь с чистого листа.

— А я понимала, что без рывка в будущее, без каких-то новых горизонтов я обречена. Да и потом вернуться домой — это вроде как в слабости своей расписаться. Поэтому, как бы тяжело жизнь ни складывалась, даже мысли такой не допускала. Если бы не переезд, никогда у меня Ко-



Дочь Маша, её муж Борис с детьми — Львом и Аней, Юрий Зерчанинов и Клара Новикова на новогоднем отдыхе в Лапландии. 2005



С внуками Лёвой и новорождённой Аней на пороге роддома. Москва. Июнь 2001

лонного зала Дома союзов, концертного зала «Россия», зала Чайковского не было бы. Я выступала на лучших концертных площадках, в Театре эстрады. И везде был огромный успех.

– За счёт чего? В чём, по-вашему, была фишка Клары Новиковой?

– Я же привела с собой на эстраду очень много новых женских персонажей. В то время среди артистов было мало женщин. Была замечательная примадонна эстрады Мария Владимировна Миронова, мама Андрея Миронова, которая всегда играла крепкую женщину с волевым характером. И мне – в протест – хотелось делать то, что до меня не делали, говорить о том, о чём раньше не говорили. Пришла трепетная девочка-кассишша из магазина, которая сидела «в кассе», выбивала «эту колбасу». А все её мысли – о другой, какой-то прекрасной жизни, где кругом красота неземная и любовь сказочная. Она закрывала глаза и мечтала, что встречается со... Штирлицем. Или с Марчелло Мastroяни... И все эти прекрасные видения то и дело прерываются грубыми окликами ненавистных покупателей, возвращающих её к обрывистой реальности. Такая – ах-ах – трогательная лирическая героиня. Она сразу очень полюбила! Потом я впервые сыграла колоритную украинскую женщину, впервые сыграла актрис, старушек, тётю Союю наконец. И они настолько «пошли в народ», что теперь всем кажется, что они всегда там были.

– У вас же в столице не было ни друзей, ни знакомых. Кто для вас писал весь этот репертуар?

– Мне повезло, я довольно быстро нашла своего автора – писателя-сатирика Вениамина Сквирского, который писал для Аркадия Райкина, например. Это был та-а-акой бонвиванистый мужчина, такой котара с глазом-прищуром... А я их всех боялась пуще смерти, честно говоря. Тогда ж только и рассказывали: чтобы чего-то добиться, надо переспать с директором театра или главным режиссёром. Это я понимаю сегодня: если это тебе поможет, ну переспи! А тогда мне это казалось постыдным, невозможным... Я пришла к Вениамину Яковлевичу: «Очень хочу, чтобы вы для меня написали». Мы стали с ним фантазировать, что это такое может быть. Я ему напояла множество забавных, как мне казалось, женских персонажей. И ему понравилось. Потом мы с ним написали тот монолог, с которым я победила. И дальше стали сотрудничать.

– Как отреагировали родители на ваш успех?

– Вы поймите: я в детстве и юности жила в такой обстановке... Мама с папой на меня повесили миллион комплексов. Ради того, чтобы я не зазналась, чего только мне не говорили! Я и не талантлива, и ничего не умею, и одеваюсь я непра-



Семья Клары Новиковой в гостях у Санта-Клауса. 2005

вильно. Когда дома пела, папа ворчал: «Клара, у тебя голос – сидеть в туалете и кричать: «Занято!» А когда я стала лауреатом, мама мною страшно гордилась. Она говорила папе: «Вот видишь, хоть ты и не хотел, но всё-таки Клара – артистка! Ведь и Утёсов там был в жюри, и Брунов». А папа отвечал: «Да! Но всё-таки она – не Райкин!» Он долго относился к моему творчеству скептически. Правда, со временем тоже стал очень гордиться мною.

– Интересно всё-таки, чем вас «взял» ваш второй муж – журналист Юрий Зерчанинов?

– Он заворожил меня голосом. Причём... по телефону! Я только-только переехала в Москву, снимала комнатку, никого не знала. А он, уже известный журналист из популярного журнала «Юность», сказал, что хочет обо мне написать статью в рубрику «Дебюты». Приехал на мой концерт в МИИТ. Когда я его увидела, чуть дара речи не лишилась: какое-то чудовище с длинными лохматыми волосами вокруг лысины, в чёрном растянутом свитере до колен, протёртые рукава... «Господи, – подумала, – и этот урод – обладатель того волшебного голоса?» Но сердце-то уже ёкнуло. Поговорили, потом он домой меня пошёл провожать, а зима, холодыга страшная, и пока до Марьиной Рощи добрались, где в съёмной комнате я жила, замёрзли ужасно. Долго в подъезде у батареи отогревались, разговаривали.

– Словом...

– Заинтриговал! Потом он пригласил меня в Ленком на «Тилу» с Инной Чуриковой, на который тогда было не попасть. И первое, что он мне после спектакля предложил: «Поехали ко мне пить водку!» Я обиделась смертельно, возмутилась: «Да вы что?! Как смеете мне это предлагать?!» А он хохочет: «Ну не будь ты душой провинциальной!» И так эта «дура провинциальная» меня задела, что я поехала к нему на квартиру на улице Удальцова, куда он при-

водил девушек «выпить водки». Когда я переступила порог, меня оторопь взяла: вокруг кучи какого-то хлама, со стен свисали куски ободанных обоев, на столе, на полу – пластинки «Битлз», диск рок-оперы «Иисус Христос – суперзвезда», который он только что из Лондона привёз, полная ванная пустых бутылок из «Берёзки» с заграничными этикетками. Говорит: «Если захотите поесть, возьмите что-нибудь в холодильнике!» Я дверку холодильника открыла, а на меня выпадает... бюст Ленина! Беру огурец, а это муляж. Шутки у него такие! Из еды в результате – только кусок хлеба на подсолнечном масле. И это человек, который старше меня на 17 лет, то есть мне было 26, а ему уже 43!

– Мы с Юрием Леонидовичем когда-то в «Юности» вместе работали в отделе публицистики. Яркий был человек, блестящий журналист и большой оригинал.

– (Пауза.) А я до сих пор не могу привыкнуть к мысли, что его уже нет и никогда больше не будет...

ЖВАНЕЦКИЙ – ЭТО ОТДЕЛЬНАЯ ПЛАНЕТА

– Клара Борисовна, не секрет, что все телевизионные эфиры Аркадия Исааковича Райкина проходили жесточайшую цензуру. Ваши номера кромсали, вырезали?

– Был один случай, когда мой эстрадный номер бесследно исчез из эфира в День космонавтики. Мне его не хочется вспоминать – он описан в моей книге. Ещё был неприятный эпизод в конце 1970-х, когда моё выступление «зарезали» целиком. Репетировали концерт в Большом театре, посвящённый 8 Марта. Такой абсолютно правительственный набор: пафосные номера, «ура, слава советским труженицам!!!» И у меня там был очень трогательный, единственный «живой» монолог с такими словами: «А он знаете какой? Брови, плечи... Только замёрз. Его бы домой пригласить, да как-то, знаете...» И так далее. Недели репетировали. Вот-вот начнётся концерт. Вдруг подходит чиновник из управления культуры: «Клара, вы простите. Но проверяющие из ЦК ваш номер вычеркнули». Спрашиваю: «Почему? Там же вообще ничего, кроме лирики». – «У вас там есть слово «брови». А Леонид Ильич Брежнев будет сидеть в правительственной ложе» – «Хорошо, давайте я скажу вместо «брови» – «уши». Ушли, проконсультировались. «Тоже нельзя, – говорят. – Получается, как будто кого-то подслушивают». Представляете, какой дебилизм?! Слава богу, сейчас такого нет уже.

– Известно, что, например, Шарль де Голль собирал о себе анекдоты. И когда они заканчивались, он вызывал своих помощников: «Неужели я перестал быть народу интересен?» А как наши первые лица реагируют, когда над ними смеются?

– Наши – не так. Не знаю, боятся – не боятся, но понимают: раз люди смеются, значит, сами дали повод, и реагируют по-разному. У меня шёл спектакль «Соло для кровати со скрипом», где Михаил Сергеевич Горбачёв и Раиса Максимовна были, скажем так, объектами моего повышенного внимания. Там звучал монолог капитанши, которая говорила: «Я познакомилась со своим капитаном в далёком южном колхозе – это я сделала из него капитана»... И вот однажды на праздновании Дня Победы в Кремле они подошли, меня представили: «Клара Новикова». «А мы с Михаилом Сергеевичем вас очень хорошо знаем!» – подчёркнуто холодно сказала Раиса Максимовна и поджала губки. Я сразу поняла, что она в курсе, ведь вся Москва тогда на этот спектакль валом валила и умирала со смеху.

– Ещё с кем-нибудь из государственных мужей приходилось встречаться?



Конный экипаж, эскорт конной полиции... Так встречали юмористку перед сольным концертом. Вильнюс. Начало 1990-х

– С Борисом Николаевичем Ельциным. Он, когда меня увидел, воскликнул: «О, «тётя Соня»! Оказывается, вы – молодая!»

– Женщин-юмористов – единицы. А почему, по-вашему?

– Солидарна с Михаилом Жванецким, который сказал: «Над женщиной не хочется смеяться – её хочется смотреть». Поэтому я пытаюсь соединить, чтобы и любоваться женщиной можно было, и похотеть от души.

– Кстати, вы часто в своих интервью цитируете Жванецкого, даже придумали свою единицу измерения юмора – «жван». По-вашему, то, что Михал Михалыч пишет в последние годы, – это юмор или философия?

– Я вообще давно считаю, что это стихи. Жванецкий – мировоззрение, отдельная планета. Его хочется цитировать. Мне интересно наблюдать не только за его мыслями, но и за ним самим – как он думает, как молчит, как сидит, как слушает, как оживляется, как заводится, как отдыхает, как из нештатных ситуаций выкручивается, как зал завоёвывает. А больше всего мне интересно то, что он ещё не сказал. Как мне кажется, мы очень близкие люди. Когда не стало Вити Ильченко, Жванецкий позвонил мне и сказал: «Кларка, свои должны быть вместе». И я пришла сюда – в Театр миниатюр. Это было ровно 30 лет назад – в 1988-м. У нашего театра нет никаких программ – это просто некая общность людей: Роман Карцев, Михаил Михайлович и я. Он нас объединил.

– А у вас есть свои фирменные секреты, как «завоевать зал»?

– Актёры нашего жанра не очень любят, когда зритель молчит: считается, что зал всё-таки должен смеяться. А я люблю импровизировать, люблю, когда люди на моих концертах замирают. Паузу могу держать сколько угодно.

– Сегодня конкуренция среди эстрадных юмористов жёсткая?

– Естественно. И ревность к успехам коллег обязательно присутствует. А что говорят, что артисты злые, – неправда. Просто они люди-то все неординарные. Попробуйте выйти один на сцену и три часа продержаться зал. Это же всё непросто и достаётся ценой вашего здоровья. Кишками! И никто не заставит зрителя полезть в карман за кошельком и пойти на концерт. Не хотят – и не ходят.

– Что для вас самое трудное в профессии? Всеобщее внимание, когда по улице спокойно не пройдёшь?

– Нет, банкеты после концерта мне даются трудно. Я прихожу, как выжатый лимон, а люди хотят продолжения спектакля, новой развлекаловки. Ждут: а что она сейчас ещё такого отчебучит?

– Как выкручиваетесь? Рассказываете анекдоты, байки, «свои истории»?

– А у меня есть дежурные – на всякий случай. И это нормально, есть же издержки профессии. Не нравится – смени профессию... И то что, бывает, на улице прохода не дают, узнают, пристают, – абсолютно нормально. Если артист хочет популярности, всю жизнь работает на это. Так получай! Я наблюдала одного известного эстрадного артиста, к которому женщина подошла за автографом. А он отказал: «Мне мой продюсер не разрешает». Как «не разрешает»? Люди, может, приехали из другого города...

– Когда любовь народная ограничивается автографом, это понятно. А если после спектакля вы получаете корзину роз и там записка с недвусмысленным предложением или билет в двухместный номер на уходящий круизный лайнер?

«Простите, а сколько вы стоите?»
«Девять пятьдесят», – отвечаю. Долгая пауза.
Наконец, спрашивает: «А почему пятьдесят?»
«Так Министерство культуры назначило»



Корзина ландышей – на юбилей. 12 декабря 2006

– Я никогда не получала подобных предложений. А вот с мужским благородством сталкивалась неоднократно. Однажды я задержалась на гастролях в Юрмале и когда поняла, что не успеваю улететь, было уже поздно. И один человек, не имеющий отношения ни ко мне, ни к шоу-бизнесу, дал мне свой самолёт. Он за мной никогда не ухаживал, я не была его любимой женщиной, мы даже не друзья... Но ровно в шесть утра самолёт меня ждал на взлётной полосе, и я улетила.

– Тем не менее в неприятные ситуации вы попадали. Например, несколько лет назад вас среди бела дня ограбили.

– Боже, это же было уже миллион лет назад! На меня в лифте напали два брата-бандита в масках, причём один из них, как потом выяснилось, сбегал из психушки. Было не до смеха – один из них первым делом костяшками кулака мне по уху врезал. Ножом размахивали: «Тётка, снимай с себя всё!» Я осталась в одних трусиках, лифчике (а на дворе – конец ноября!) да с курицей в руках, из-за которой и пошла в магазин. Босиком, но при шляпе! (Хохочет.) Самое трагикомическое: когда домашние открыли дверь, никто не поверил, что на меня напали грабители: решили, что я их разыгрываю. А моя подруга, когда я ей позвонила, воскликнула: «Как? А почему лифчик не сняли?» Я говорю: «Не знаю...» Она: «Может, он плохой был?» – «Да нет, французский!» У меня в тот же вечер концерт был в концертном зале «Россия», так и Кобзон, узнав об ограблении, тоже не удержался от иронии: «Не жалеешь, что два мужика тебя раздели и... ничего не сделали?» Потом, когда их

поймали и судили, выяснилось, что из всех пострадавших я ещё легко отделалась. Одну женщину они чуть не задушили, другой вместе с золотой серёжкой ухо оторвали.

– А комические истории случались?

– Да сколько угодно! Самые разные... Однажды была ситуация – хоть стой, хоть падай. Я ещё в Киеве работала, когда мне с киностудии позвонили, фильм предложили озвучить. Режиссёр меня никогда не видел – лишь по радио слышал, я тоже с ним никогда не пересекалась. Договорились у станции метро встретиться – он сказал, что в кожаном пальто и с газетой в руках будет. Бегу с репетиции, булку жую. Боже мой, а у какого же киоска мы условились – у табачного или газетного? Вижу – мужчина в кожаном пальто, с газетой в руках стоит. Подхожу: «Привет» – «Привет». Говорю честно: «Я есть хочу!» Он: «Я покормлю». Идём, и он меня спрашивает: «Простите, а сколько вы стоите?» «Девять пятьдесят», – отвечаю. Долгая пауза. Наконец, спрашивает: «А почему пятьдесят?» «Так Министерство культуры назначило». Вспомниваю в него и начинаю понимать, что в жуткую историю влипаю: «Простите, я, наверное, обозналась». Я – бежать, а он за мной... Цена-то подходящая!

ПРЕДЛАГАЛИ СЫГРАТЬ ГИТЛЕРА!

– Вы довольно разносторонняя: играете в антрепризах, поёте, снялись в пяти художественных фильмах, записываете аудиодиски, озвучиваете мультфильмы, опять же книгу мемуаров написали...

– Это не разные стороны. Это одна сторона, и называется она жизнь. Она же бросает то туда, то сюда. И в ней хочется всё попробовать и всё успеть.

– Что из предложенного было самое необычное? Роль Гитлера, которую вам предлагали сыграть в театре?

– И где это вы вычитали такое? Мне действительно предлагали его сыграть. Я прочитала пьесу, мне стало страшно, и отказалась. Не люблю такое. И не хочу. А так... Предложений много было за последние годы, в том числе очень интересных. Но если честно, не люблю говорить о планах – плохая примета.

– Так вы суеверная? Неужели верите в «чёртову дюжину», что нельзя класть афиши на диван...

– Не афиши, а тексты, новые монологи! Я никогда не разрешаю их класть на мягкое – дурная примета! Боюсь сплзнуть! Да, такая суеверная. Считается, что к добру, если, отправляясь на концерт, повстречаешь на дороге свадьбу. А если текст роли упал на пол, надо сесть на него, хоть в лужу, чтобы спектакль не провалился. Очень многие артисты так делают. Знаменитая актриса Театра имени Вахтангова Юлия Борисова во время заседания Президиума Верховного Совета СССР выронила папку с ролью. И она – прямо на глазах у очумелого зала и членов Президиума – села на неё, потом подняла и пошла...

Ещё, помню, старые администраторы нам не разрешали перед концертом грызть семечки – якобы зрителей не будет. Кстати, вспомнила смешную историю на эту тему. Я летела в самолёте в Тель-Авив, и со мной в бизнес-классе сидел какой-то израильтянин, судя по всему, наш выходец. Он накопил в Москве семечек (они же очень тоскуют по семечкам!), грызёт, и та-а-кой страшный треск стоит в салоне, что люди стали оглядываться. Раз попросили: мол, раздражает – всё-таки три часа летим. Грызёт! Через стюарда сделали замечание. Ноль внимания! Тогда я подошла: «Простите, пожалуйста...» Сделал вид, что не понимает по-русски. Говорю: «Сейчас поймёшь! Пошёл ты на... Понял?» Сама от себя не ожидала такого. Мужик удивился ужасно. Но сразу спрятал кулёк.

– А вы, оказывается, женщина «конкретная»! Почему вас «так мало» на страницах бульварной прессы?

– Я так не живу, чтобы доставлять кому-то радость почёсать язык. Живу себе и живу. Работаю и работаю. Счастлива, когда есть концерты, когда я нравлюсь, когда я доставляю радость тем, что делаю. Люблю красиво одеваться – мне нравится быть модной, нравится носить красивые вещи. Не боюсь смелой быть – ни на сцене, ни в одежде. Сама себе придумываю наряды, причёски. (Кокетливо поправляет волосы.) Бывает, эпатирую, я люблю эпатировать.

– А чем занимаетесь в свободное от концертов, эфиров время?

– Ненавижу лежать, отдыхать. Ненавижу тусовки. Я люблю ходить в театр, мне нравится читать книжки. Даже в пробках стараюсь чем-то полезным себя занять. Например, слушаю аудиокниги. Ещё самый большой мой азарт проявляется... на кухне! Моя любимая игра – греметь кастрюлями и колдовать над вкусными блюдами для своих домашних! Иногда я успеваю это делать. Время-то свободного у актёров кот наплакал. Пока востребованы – надо пахать!

Фото из архива К.Б. Новиковой

«КАК ВЫЖИЛИ, НЕ ЗНАЮ»

Из 42 грузовиков лишь 10 доехали до финиша авторалли «Дакар-2018». 8000 километров высшей категории сложности — перуанские песчаные дюны, боливийское высокогорье и аргентинское бездорожье



**Анатолий
ЖУРИН**

Специально для
«Совершенно секретно»

Легендарная «Синяя армада» — команда «КАМАЗ-мастер» снова первые. В родные Набережные Челны её пилоты 33-летний Эдуард Николаев и 31-летний Айрат Мардеев привезли призы высшей пробы авторалли «Дакар-2018». «Золотой бедуин» достался Эдуарду, «Бронзовый» — Айрату. «Серебряного» увёз в Минск белорус Сергей Вязович из команды «МАЗ-Спортавто», впервые поднявшийся на пьедестал гонки. Николаев в четвёртый раз становится победителем «Дакара». Свою первую победу на этом ралли Эдуард отпраздновал в 2010 году в качестве механика экипажа «царя» гонки, её семикратного триумфатора Владимира Чагина. Кстати, чаще Николаева этот гоночный марафон выигрывали лишь Чагин и бессменный соперник челнинцев чех Карел Лопрайс. Для «КАМАЗ-мастера» юбилейный, сороковой по счёту «Дакар» стал знаковым: в год своего 30-летия команда одержала уже пятнадцатую победу на самом престижном ралли-рейде. Ещё один экипаж Дмитрия Сотникова, выполнявший на финишных этапах гонки роль боевой техники «КАМАЗ-мастера», финишировал десятым, зато отлично справился с поставленной перед командой задачей — тестированием нового 13-литрового мотора.

Трасса южноамериканской многодневки была сложной, а порой и непредсказуемой. Участников гонки — а стартовала

она впервые в своей истории не с первого дня Нового года, а 6 января — встретили ещё неизведанные перуанские песчаные дюны, боливийское высокогорье и аргентинское бездорожье. 8000 километров высшей категории сложности. А потому совсем не случайно таким высоким было количество участников гонки во всех категориях. На старт «Дакара» вышли представители 54 стран мира. В категории спортивных грузовиков боролись за победу 42 машины. Признанные лидеры грузового зачёта — КамАЗ, Iveco, Tatra, Renault, Scania, Liaz, МАЗ... До финиша добрались лишь десять из них.

Красочно описал всё происходившее в течение 14 этапов Айрат Мардеев: «Пожалуй, не припомню такого накала спортивных страстей и уровня конкуренции. Это вдобавок к тому, что параллельно шла отчаянная борьба со стихией. Уже с самого начала гонки — перуанские жара и пески стали шоком для многих участников. Далее боливийское высокогорье и опять пески и бездорожье, но уже аргентинские. «Дакар-2018» прошёл для всех на пределе сил. Здесь просто добраться до финиша само по себе уже было победой...»

С МЕСТА — В КАРЬЕР

Экипаж Эдуарда Николаева, показав на первом этапе лишь третий результат, затем стал наращивать своё преимущество и уже со второго повёл весь пелетон за собой. Первые серьёзные неприятности нашли экипаж Николаева на пятом этапе. И не только его. Прошлогодний чемпион «Дакара» в категории квадроциклов Сергей Карякин сошёл с дистанции, сломав руку. Из борьбы выбыл и участ-

ник гонки на легковушках калининградец Иван Шихотаров — его отправили домой с компрессионным переломом позвоночника. А о том, что произошло с его КамАЗом Эдуард Николаев рассказал так:

— Это был действительно сложный день. Насыщенный спецучасток с коварными дюнами. Причём они не такие большие, скорее а-ля мавританские, и очень пухлые. Стартовали первыми. За нами стартовал аргентинец Федерико Виллагра. Одну дюну я не смог сразу взять. Начал сдавать назад. Там был уступ, и в него провалилось колесо. Машина завалилась. Даже не сказал бы, что упали на бок. А именно завалились на угол крыши. Конечно, сами уже не могли выехать. Практически сразу на «Татре» подъехал чех Коломы, сразу моргнул, что поможет. Я очень ему благодарен, потому что ехавших сзади наших ребят нам пришлось бы ждать подольше. Мартин поставил нас на колёса очень быстро. На этом моменте потратили около 17 минут. Дальше я старался отыграть упущенное. В итоге получилось даже выиграть этап и по итогам дня нарастить отрыв в генеральной классификации от Федерико Виллагры.

Отметим, что аргентинец дальше станет основным соперником нашего лидера: сократит отставание и даже возглавит гонку на десятом этапе. Как это произошло?

— «Дакаров» лёгких не бывает, ещё раз в этом убеждаюсь, — рассказал Эдуард Николаев. — Я думал, тот переворот на бок на пятом этапе станет главным испытанием. Но нет, у нас была очень серьёзная поломка переднего редуктора, и в какой-то момент я уже думал, что «Дакар» для нашего экипажа закончился. К счастью, наш механик Володя Рыбаков подсказал, что,

если включить переднюю межколёсную блокировку, может быть, это спасёт редуктор от окончательного разрушения. Действительно, это помогло, хотя с включённой блокировкой, конечно, не тот темп. Ехали по звукам. Приходилось слушать трансмиссию, чтобы не перенагрузить. Машина не попадала в повороты. Зацепили два колеса об камень. Спасибо экипажу Димы Сотникова, который нам помогал. Второй участок этапа был более песчаным, что было нам на руку — шестерни блокировки не так сильно страдали. Рулить стало тяжело. Очень «забились» руки...

Кстати, не стоит удивляться тому, что члены команды, выполняя общую задачу обеспечить ей наиболее высокое место, помогают друг другу, даже теряя при этом драгоценные минуты. Французские гонщики придумали даже термин «водовоз» — это машина, которая едет за лидером, помогает, вытаскивает из песка и, если надо, даже отдаёт свои запчасти. И если поначалу все пилоты выступают на равных, то после первой серьёзной неудачи отстающий становится «водовозом» до конца гонки. Так случилось уже на 11-м этапе, когда грузовик Эдуарда Николаева снова попадает в беду (до этого был ещё прокол колеса). Здоровенный валун ударил в кронштейны крепления раздаточной коробки и погнул карданный вал. На помощь пришёл экипаж Айрата Мардеева. Карданный вал сняли с его машины и переставили на грузовик Николаева. Вот когда отставание стало заметным, и Федерико Виллагра (IVECO) переместился в генеральной классификации по итогам этапов на первое место.

К противостоянию Николаев — Виллагра было приковано внимание сотен тысяч болельщиков. Тем более что аргентинец по

В 1994-М ТРАССА ПРОХОДИЛА ЧЕРЕЗ МАРОККО, ЗАПАДНУЮ САХАРУ И МАВРИТАНИЮ, ГДЕ ШЛА ВОЙНА МЕЖДУ АФРИКАНСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ. НА ВРЕМЯ РАЛЛИ ВОЮЮЩИЕ СТОРОНЫ ЗАКЛЮЧАЛИ ПЕРЕМИРИЕ.



Семён Якубов и Владимир Чагин

прозвищу Койот — семикратный победитель аргентинского национального чемпионата по классическому ралли — местные трассы знал назубок. Ночь перед решающим заездом для Эдуарда была самой бессонной. В ралли-рейдах много ещё зависит от везения, которое с равной вероятностью могло отвернуться и от нашего гонщика, и от аргентинца. Как образно тогда отметил пресс-атташе команды Эрик Хайруллин, «госпожа Фортуна, видимо, решила, что интрига в грузовом зачёте должна сохраняться до самого финиша 20 января». Началась игра нервов. Ситуация в грузовом зачёте до последнего держала в напряжении российских болельщиков. После 12 этапов, за два дня до окончания гонки, экипажи Николаева и Виллагры в генеральной классификации разделяла всего одна секунда!

НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДЕ...

Вспоминая эту ситуацию, Эдуард говорит: «Психологически совсем непросто, когда конкурент давит на пятки, дышит тебе в затылок. И ведь речь не о минутах, а о секунде, причём секунде команды IVECO, нашего принципиального соперника на протяжении множества последних лет».

— Тот спурт, который задали Николаев и Виллагра на финише, невольно поставил вопрос: кто победит — человек или машина, — резюмировал руководитель команды Владимир Чагин. — Уверен: ни один грузовик в мире не выдержал бы этого напряжения. Рад, что наш КамАЗ поверил в своего пилота и не спасовал перед IVECO...

Развязка наступила на предпоследнем этапе гонки Сан-Хуан — Кордоба, когда из-за поломки коробки передач аргентинец сошёл с дистанции. Информация о проблемах Федерико Виллагры приходит практически сразу после старта. Почти одновременно становится известно, что и на машине Николаева не всё гладко — вышло из строя сцепление, пилот с трудом переключает передачи, но ремонт на точке сервиса в силу сложности и трудоёмкости невозможен. Слишком много потребует времени, поэтому уже понятно, что экипаж Николаева должен будет продолжить движение, стараясь переключать передачи только с помощью перегазовки.

Что на этот раз стало решающим? Вспоминается, как перед отправкой команды в Южную Америку Чагину задали вопрос о модной допинговой проблеме.

— Да вы что, какой допинг? — искренне удивился Чагин. — Зачем он нам, чем поможет? Сколько он действует? Ну пару-тройку часов. А мы в пути две недели кряду. Никакой мельдоний, или ЭПО, или что там ещё не выручит. Наш допинг — высочайшее мастерство пилотов.

ВСЁ НАЧАЛОСЬ С ПАССАТИЖЕЙ

Какими путями это мастерство достигается? Ответ Эдуарда Николаева предсказуем:

— Всё у меня от отца, он настоящий русский мужик, повернутый к людям ли-

куда меня после окончания института пригласил её основатель Семён Семёнович Якубов, и полы приходилось мыть в цехе, и детали чистить. Самой грязной работой у новичков считалось срезание старых тормозных колодок и приваривание новых накладок. Одним из первых заданий в команде было закручивание хомутов на машине самого Чагина. Не поверите — руки тряслись. В команде каждый член экипажа просто обязан досконально разбираться в технике, и, когда на трассе с машиной что-то случается, пилоту не стоит труда понять, что именно случилось. И вообще, мы — пилоты только на соревнованиях. В повседневной жизни в наши обязанности входит слесарить, быть механиком, токарем, сварщиком. Все заняты делом. Нет такого, чтобы ты занимался только собой. Закон таков: приезжаешь с гонок — сам машину разбираешь и собираешь.



— Как вам удаётся сохранить самообладание в условиях дискомфорта на соревнованиях?

— И этому меня научил отец. Полноценного питания на бивуаке нет. Хотя команда делает для этого всё, что возможно, — мы даже своего повара возим. На высоте, кстати, просто нереально готовить — вода не кипит, огонь не горит, приходится использовать автоген. Теряем килограммы, но, приехав домой, в течение пары месяцев снова возвращаемся к привычной форме. Так вот, отец ещё в детстве при-

учил меня по утрам есть суп, потому что обед мог и не состояться. Приходилось плотно есть, чтобы потом на еду от работы не отвлекаться. По секрету — я так к этому привык, что постоянно скушаю по наваристому бульону. Меня всегда в семье встречают татарским супом с курицей и лапшой — токмач ашы называется.

— В экипаже бывают разногласия?

— Как мы друг к другу ни притираемся, споров не избежать. Но мы очень быстро находим правильное и нужное решение. Если и спорим, то аргументированно. Например, механик Володя Рыбаков намного меня старше, и я считаю правильным использовать его очень серьёзный опыт, который помогает экипажу принять во время соревнований более мудрое решение. За штурманом Женей Яковлевым — всегда последнее слово. В любой форс-мажорной ситуации мы можем до хрипоты спорить, но окончательную точку в споре ставит он.

— Кого вы считаете своим основным наставником?

— Их двое. Семён Семёнович Якубов, который привёл меня в команду. А опыт пилота, настроенность на соревнования, на поведение на трассе, в песках — это, безусловно, Чагин. Так уж вышло, что из всех пилотов больше всего времени в качестве наставника он провёл со мной. Есть ещё один человек, с кого я сейчас леплю себя: это французский гонщик Стефан Петрансель, рекордсмен по количеству побед — у него их 13. Первые шесть из них он одержал на мотоцикле Yamaha, а остальные семь — на автомобилях Mitsubishi, MINI и Peugeot. Настоящий стратег и аксакал.

— Понятно, что в 33 года ещё рано ставить точку в спортивной карьере, но были мысли о том, что дальше?

— Что дальше? Чагин семь раз побеждал на «Дакаре», повысил планку достижений, так почему бы и мне не попробовать повторить успех своего учителя?

НЕГЛАСНЫЙ ЗАКОН — МАШИНЫ НЕ БРОСАТЬ!

Из истории легендарного авторалли «Париж — Дакар»

Владимир Чагин, руководитель команды, семикратный победитель «Дакара» (фрагмент интервью):





► – Всё началось с поражения в 1990 году. Можно сказать так: с первого раза мы Дакар не взяли. Недавно перелистывал маленький альбомчик с открытками, которыми мы обменивались с близкими, и в нём нашёл открытку домой – жене и годовалому сыну Вадиму: «К сожалению, не удалось доехать до финиша «Дакара», но надеюсь, что у нас когда-то это получится – доехать до цели». Тогда о слове «победа» никто даже и не заикался. Разве что в глубине души что-то подобное про-скальзывало.

С самого начала в команде выработались свои негласные законы. Один из них – машины не бросать. Первый для нас и 12-й по счёту «Дакар» запомнился всем, кто был в той поездке. Тогда нам всё же пришлось оставить машину в пустыне в Республике Нигер, и мы с беспокойными сердцами вернулись домой. Бросить машину не могли, ведь столько сил приложили, когда собирали её на заводе. Отправились мы, четверо членов экипажа, за ней в пустыню лишь через пять месяцев – туда, где грузовик оставили, наивно полагая, что он нас там ждёт. Поехали, естественно, не с пустыми руками, везли как раз ту деталь, из-за отказа которой она и остановилась на трассе гонки. Как тащили эти 70 кг через несколько границ и сколькими самолётами туда летели, не забыть. Но уж очень хотелось, установив новую деталь, довести машину до ума и на ней эвакуироваться обратно. Летели из Москвы в Париж, оттуда в Нигер. Добраться до места поломки КамАЗа было проблематично – туда только раз в месяц летал самолёт. Какой жидкостью мы спасались от 70-градусной жары, когда закончилась вода – тоже целая история. В кружки, чтобы не отравиться, бросали таблетки... Как выжили, не знаю, но свою машину спасти так и не удалось – она была разграблена аборигенами полностью. Чтобы её списать, мы её облили дизтопливом и подожгли. Потом была долгая, не менее тяжёлая дорога домой и рвущие душу воспоминания о погибшем железном друге.

...Конечно, самая незабываемая победа – первая в 2000 году. Я считал тогда, что это тот единственный раз, который может и не повториться. Это была не только первая победа нашего экипажа, но и всей команды. Гонка стартовала в Дакаре, была сумасшедшей, а финишировала в Каире, прямо возле пирамид. Я тогда от радости, когда нас повезли на экскурсию, залез на пирамиду Хеопса.

– И египтяне не возражали?

– А кто их тогда спрашивал?! Я, конечно, не сомкнул глаз ночью после победного финиша. А до этого за руль я сидел в 1996 году, но тогда наш экипаж



пришёл пятым, хотя всю гонку шёл вторым. Просто незадолго до финиша у нас оторвались колёса. Дело в том, что, пытаясь снизить вес, мы облегчили тогда ту деталь моста, которую как раз нельзя было облегчать. Она-то у нас как раз и сломалась. Три раза мы были на второй позиции. Первое колесо отвалилось – отошли на третье место. Ещё одно отвалилось – откатились на четвёртое, ещё одно – откатились на пятое. Тем не менее уже был финиш – всё-таки какая ни есть, а первая победа команды. Тот «Дакар» нам дался тяжело. Никакой технической помощи не было, механики ждали самолёта, а запчасти ехали в боевых машинах.

Помню, не спали по двое-трое суток, ремонтировали машину – у неё отвалился кронштейн продольной тяги, ночью варили её с трёх часов до шести, и утром, когда надо было ехать, в глаза хоть спички вставляй – спать хотелось безумно. Но ведь мы с Сергеем Савостиным помогали экипажу лидеров, которому надо было хоть немного выспаться. Этот участок длиной километров 500–600, запомнил на всю жизнь, потому что засыпал прямо на ходу, и штурман Семён Семёныч Якубов придумал: когда чувствовал, что мои глаза закрываются, он как бы наотмашь бил меня струёй воды из пол-литровой бутылки. Это была Мавритания с довольно длинными ровными песчаными участками плато, где просто невозможно было из-за монотонности дороги не уснуть. Сейчас, когда мне кто-нибудь из молодёжи жалуется: поспал, мол, всего пару часов, я говорю: ребята, сколько вам лет? Даже и не заикайтесь об усталости. Мужик должен оставаться мужиком. Когда вы устанете, я вам сам об этом скажу!

Даже не произносите при мне это слово – усталость. Главное в нашем деле – это выносливость.

80 КИЛОМЕТРОВ ПО БЕЗОПАСНОМУ ПУТИ, 30 – ЧЕРЕЗ МИНЫ

1994 год. ...В процессе ралли «Дакар-1994» вышел из строя мотор грузовика пилота Виктора Московских (штурман Сергей Гиря, механик Владимир Чагин). В то время трасса проходила через Марокко, Западную Сахару и Мавританию, где шла война между африканскими племенами, и только на время ралли воюющие стороны заключали перемирие. Два гонщика проезжают, боевые действия возобновляются.

Перед экипажем Московских встал непростой выбор: оставить в песках грузовик, фактически соглашаясь на его разграбление аборигенами, либо, рискуя жизнью, ждать подмоги с бивуака. Долго не выбирали: отправив через участников гонки записку руководителю команды Семёну Якубову с координатами бедствия. Организаторам же гонки подписали бумагу о том, что всю ответственность за свою жизнь отныне несём сами. И начались бесконечные три дня ожидания грузовика, несущегося сквозь военные кордоны и минные поля! Закончилось всё, как в фильме: ровно в тот момент, когда экипаж уже решил оставить КамАЗ и пешком выдвинуться в сторону ближайшего поселения (80 километров по безопасному пути, 30 – через мины), на горизонте показалась камазовская техничка. И люди, и грузовик были спасены.

Именно поэтому ежегодный трансконтинентальный ралли-марафон, основанный в 1978 году французом Тьерри Сабинном, до 2009 года финишировавший или стартующий в столице Сенегала – Дакаре (за исключением 1992 и 2003 годов), потом переехал в Южную Америку. По старому же африканскому маршруту проводится ралли-марафон Africa Eco Race, в котором «КАМАЗ-мастер» участвует с 2014 года. Причём трижды в ней побеждал пилот команды Антон Шибалов.

И в последующие годы команда придерживалась золотого правила – машины не бросать, чего бы это ни стоило. Подтверждение тому – авария, случившаяся в 2007 году на Дакаре с экипажем Чагина – Якубова – Савостина. Санитарный вертолёт забрал обездвиженного механика Сергея Савостина и хромого пилота Владимира Чагина. Штурман Семён Якубов от помощи отказался, не мог оставить автомобиль без присмотра. Он не думал о повреждённой руке, остался один в пустыне в ожидании своих.

«ОНИ СТРЕЛЯЮТ БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ»

Евгений Метлушка, руководитель группы ночных механиков в 1990-е годы:

– Самое начало было тяжёлое, потому что с водой всегда была напряжёнка. И вот думаешь: то ли зубы почистить, то ли голову помыть, то ли носки простирнуть. Волосы уже не причёсываются, на них уже не обращаешь внимания, сначала неприятно, но потом привыкаешь. Столовая – это кривые столы, вытасканные из машины и брошенные на барханы. Как обычно раздача, на ней баночки пива. Еда – курица, вермишель, подлива привозилась в холодном состоянии, а потом согревалась в котлах. Нам давали курицу, которую с трудом прожжёшь. По поводу еды я шутил, что, мол, эту птицу раза три гоняли от Африки до Парижа, она сдохла и её сварили. Мы не зря брали с собой кучу банок тушёнки, сухари. Была тяжёлая спартанская жизнь, кото-



Владимир Путин поздравляет победителей «Дакара»

рая нас воспитывала. Однажды, когда мы раскрыли пищу, налетел песок, захрустел на зубах, и вдруг из-под стола вылезает чёрная рука и отбирает у одного из нас лапшу. Какой-то мальчишка-африканец забрался. Местные ребятишки буквально охотились за нами, выпрашивая еду. Нас предупреждали о том, что приваживать их не стоит. Они кричали «коно, коно», что означает «подарок». У нас же было всё по минимуму, дать-то нечего.

Для спортсменов ралли «Париж – Дакар» превращались в опасные приключения. На территории африканских стран, по которым пролегал маршрут автомарафона, происходили вооружённые конфликты между соседними государствами. Бивуаки спортсменов охранялись, но полной безопасности им не могли гарантировать ни организаторы ралли, ни местные власти. Бывало, над головами камазовских раллистов свистели пули, на пути встречались минные поля. Помню, как машины ломались и мы возвращались к ним через границы стран в Марокко и Мавританию. Однажды ехали вшестером в кабине, и нас останавливают вооружённые люди. Автомат упирается в лобовое стекло машины, и ты замираешь. Сотрудники посольства нас предупредили: при встрече с пограничниками не трогайтесь, не шевелитесь, потому что они стреляют без предупреждения. Когда задавали вопрос: «Ты, Женя, что чувствовал, когда автомат упёрся?» Моё ощущение в тот момент – будто становлюсь таким маленьким, как будто меня и не было в машине.

«ТЕБЯ НЕ ПУСКАЮТ, ПОТОМУ ЧТО ТАМ МИНЫ»

Сергей Никитин, ночной механик:

– Там другое представление об опасности. Взорвался «Мерседес»? Ну не повезло. Минное поле? Что поделаешь. На гвоздь наехал? Поправимо. Иногда в кабине температура воздуха до 50 градусов доходит, да ещё под нами мотор находится. Очень душно, в кабине есть вентилятор, воздух гоняет. Когда потеешь, он охлаждает, но только нестиранное бельё. На нас бельё не сгораемое. Когда пыльная дорога, пыль забивается через маленькие щёлки. Мы открываем окно, чтобы сквозняк был. Когда попадаем в пыльную муку, надо вентилятор выключать. У тебя нет нервов. Подъезжаешь к пограничному посту, а тебя не пускают, потому что там мины. В самом подсознании сидит: ты не имеешь права чихнуть.

...«Дакар-2004». Физически все устали страшно, ни один человек из команды не может нормально ходить: всё ломит, всё болит. Пальцы никому не удаётся распрямить – все ещё будто сжимают то руль, то монтажку, то гаечный ключ. Доходит до того, что приходится заново учиться держать ложки и вилки. Утром экипажи стали свидетелями такой картины: механик экипажа Чагина Сергей Савостин с трудом выскоблил бритвой щёки, а вот крем после бритья размазать скрюченными пальцами так и не смог. Сидеть, как почти все из боевых экипажей, тоже нормально не может – только после соответствующего укола. Все стараются отделываться шутками. Вот уж точно: тело можно сломать, но дух...

ШАНСЫ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОНКИ НУЛЕВЫЕ

...Дважды каким-то чудом завершал «Дакар» пилот Фирдаус Кабиров, причём случалось это два ралли подряд. Сначала, перед «Дакаром-2003», он, неудачно упав, порвал связки правого колена. И хотя медики были уверены, что стартовать в гонке ему не следует, Кабиров, надев специальную эластичную шину, проехал весь маршрут и финишировал третьим! Спустя год новая напасть. Уже на втором этапе на грузовике Кабирова из-за сильнейшего удара ломается подвеска, а у самого Фирдауса – сдвиг поясничных позвонков, сковавший спинные мышцы. Однако пилот не сдаётся и, надев



Гонщики и репортёры, увидев на финише грузовик без переднего колеса, были потрясены

специальный корсет, в таком состоянии завершает «Дакар» на второй позиции. «Дакар-2005» Кабиров впервые выигрывает, однако эта победа тоже была под угрозой. На этот раз мешала травма, но не у Фирдауса, а у его механика Андрея Мокеева. После одного из подскоков и неудачного приземления грузовика Андрей получил компрессионный перелом позвоночника. Казалось бы, шансы на продолжение гонки нулевые, надо заканчивать борьбу всему экипажу, однако врач «КАМАЗ-мастера» Сергей Бубновский поколдовал над Андреем, да так, что тот выдержал оставшуюся часть маршрута – и камазовцы получили «Золотого бедуина». К слову, Мокеев в 2014-м уже в роли штурмана выиграл «Дакар» в экипаже Андрея Каргинова.

ЦЕЛИТЕЛЬНОЕ ОБЕЩАНИЕ ЯКУБОВА

В 2007 году Ильгизар Мардеев занял на «Дакаре» второе место, уступив только голландцу Хансу Стейси, но как ему далось это достижение, трудно даже себе представить. За два года до этого на этапе чемпионата России в Калмыкии Мардеев попал в ДТП из-за легкового автомобиля, серьёзно нарушившего правила. Результат: целый букет травм, да к тому же саратовские врачи выполнили свою работу не лучшим образом. Ильгизар, пребывая

на грани жизни и смерти, лишь через четыре месяца смог встать на ноги. Мардееву, по сути, пришлось заново учиться ходить. Казалось, о возвращении в кабину не могло быть и речи, но в этот момент тогдашний руководитель команды Семён Якубов поддержал его и пообещал включить в команду в ближайшее время. Поверил в себя и Мардеев, и счастливое возвращение произошло в том самом «серебряном» «Дакаре» 2007 года.

Кстати, Ильгизар – отец Айрата Мардеева, который на «Дакаре-2018» получил бронзу.

ПОБЕДА НА ТРЁХ КОЛЕСАХ

Финал заключительного спецучастка «Дакара-2013». Перед этим этапом пилот Андрей Каргинов, едва восстановившийся перед гонкой после перелома ноги, занимал второе место в общем зачёте. Андрей шёл по трассе с минимальным отрывом – не только от своего ближайшего преследователя Айрата Мардеева, но и от шедшего четвёртым голландца Жерара де Роя, который проигрывал Андрею перед стартом заключительного этапа всего 7 минут. Но вдруг – прокол колеса. Как известно, замена колеса на грузовике – это примерно 12 потерянных минут, и стало понятно, что вынужденный простой будет стоить Каргинову места

в тройке. Решили продолжить движение на стремительно скукоживающемся колесе. В конце концов оно просто отлетело, но... экипаж Каргинова устоял. Надо было видеть расстроенное лицо Де Роя, который уж точно рассчитывал на подиум, но остался на четвёртом месте, отстав от Каргинова на три с половиной минуты. Гонщики и репортёры, увидев на финише грузовик Андрея без переднего колеса, были потрясены.

После того как в цехе в конструкцию машины вносятся изменения, новшества, она испытывается на трассе. Трасса необходима и для тренировок экипажей. В 1991 году на территории между городами Набережные Челны и Елабуга появился национальный парк «Нижняя Кама». Это природоохранное учреждение, но его дирекция с пониманием отнеслась к просьбе команды и выделила туристи-

ческую тропу. Лишь под такой формулировкой могла вписаться в неё трасса для команды. По ней гонщики прокатили не одного гостя, включая и автора этого материала. Передать состояние ужаса, которое ты испытываешь, когда грузовик через считанные секунды набирает сто километров скорости, чтобы начать взлетать и опускаться над сильно пересечённой местностью, невозможно. Гонщиков уже на первом километре начинаешь бесконечно уважать за мужество. Впрочем, рассказывают, что после нескольких километров езды с Чагиным один из таких же, как я, гостей, правда, генерал, выйдя из кабины, упал на колени, обнял землю и перекрестился... Дай бог ребятам из нашей удивительной команды, невзирая на порой жестокие испытания, встречающие их на соревнованиях, в полном здравии продолжать свою беспроегрешную, славящую страну историю...

Об авторе:

Журин Анатолий Яковлевич – известный журналист, эксперт гражданской авиации. Много лет проработал в газетах «Воздушный транспорт», «Труд». Лауреат премии Союза журналистов России.

Фото из архива автора



«НАС ХОТЯТ ИЗОБРАЗИТЬ ЗЛОДЕЯМИ И ИДИОТАМИ»

За свою 25-летнюю работу в разведке КГБ я никогда даже не слышал о применении ядов



**Михаил
ЛЮБИМОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Травить ядом приятно и удобно в условиях стационара, жену – в постели, приятеля – на больничной койке, в остальных случаях – сплошные накладки: вспомним, как в Гамлете королева Гертруда выпивает яд, предназначенный королём для принца Гамлета, а шпага, смазанная ядом, пронзает не Гамлета, а короля. Да и сам яд порой – как осетрина второй свежести. Популярны были яды в Древнем мире, любящими жёнами отравлены величайшие герои Эллады – аргонавт Ясон и воитель Геракл (им подсушили пропитанные ядом одежды).

ЖУТКИЙ БАРДАК В ДРЕВНЕМ РИМЕ И ВООБЩЕ В ИТАЛИИ

В Древнем Риме прославилась Агриппина, сестра и любовница жуткого Калигулы: она отравила токсическими грибами императора Клавдия, естественно, своего любимого мужа, дабы привести к власти своего сыночка Нерона. Для отравления весьма популярны были змеи – королевские кобры или цепочные гадюки: их любили подбросить в постель. Правда, в Древнем Египте в ходу у жрецов был порошок, весьма эффективный для умерщвления. Красавица Клеопатра дала укусить себя кобре, дабы не попасть в руки римских легионеров – ничего не скажешь, благородная дама!

Говорят, был отравлен молодой Александр Македонский, не скупился на яд в Италии, особенно при Борджиа, Медичи и Сфорца, преуспел Родриго Борджиа, он же Папа Римский Александр VI, который травил своих кардиналов и в конце концов отравился сам. Медици отличались изощрённостью: ухитрялись вгонять яд в персиковое дерево, а затем угощали соперников его плодами – ну кто же не съест нежнейший персик? В волосах Наполеона Бонапарта, скончавшегося якобы от язвы желудка, нашли повышенную концентрацию мышьяка.

КОГО ТОЛЬКО НЕ ТРАВИЛИ, ДАЖЕ РАСПУТИНА

А вообще-то с ядами сплошная морочка. Травили скопом Григория Распутина, измучились, и дело закончилось контрольным выстрелом в голову, кстати, произведённым агентом британской разведки Освальдом Рейнером. Предпочитали убивать простенько, но со вкусом: хозяину улуса Золотой Орды Джучи, курировавшего Русь, сломали хребет (говорят также, что опоили неким зельем), Петра III удушили подушечкой, Павлу I засадили золотой табакеркой в висок (опять же с подачи вероломных англичан), а совсем на днях обнаружилось, что соратника Березовского Глушкова задушили в Лондоне собачьим поводком.



После отравления экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля. Солсбери. 13 марта 2018

А СКОЛЬКО ОТРАВИЛИ ПРИ СТАЛИНЕ?

Советская история ядов достаточно живописна, ядами начали глубоко интересоваться после выстрелов Фанни Каплан в Ленина отравленными пулями. Позже при ОГПУ была создана специальная лаборатория. Впрочем, Иосиф Виссарионович предпочитал расправляться с политическими противниками старомодными способами, с ядами осторожничал. Видному чекисту, изменнику Агабекову наш боевик-турок воткнул ятаган в бок, нелегалу Порецкому-Рейсу запросто проломили голову и бросили в озеро, главе украинских националистов полковнику Евгению Коновальцу будущий генерал Павел Судоплатов в 1938 году благодарно поднёс в кафе в Роттердаме изящную коробку конфет с неизящной взрывчаткой (из мирных голландцев, к счастью, серьёзно никто не пострадал), Троцкого укололи альпенштоком. Возможно, были отравлены Максим Горький, председатель Высшего совета народного хозяйства Валериан Куйбышев, председатель ОГПУ Менжинский. Но доказательства этому отсутствуют – скорее домыслы и лжесвидетельства на процессах, когда во всём обвинялись злодеи-врачи.

НАШ «ДОКТОР МЕНГЕЛЕ»

Тем не менее упомянутая лаборатория выросла в специальную Лабораторию-Х в составе 12-го отдела ГУГБ НКВД СССР, которую с лета 1937 года возглавил Григорий Майрановский (наш «доктор Менгеле»), занимавшийся исследованиями в области токсических веществ и ядов. Когда НКВД возглавил Лаврентий Берия, ла-

боратория модернизировалась, но суть её оставалась прежней: поиск ядов, которые невозможно идентифицировать при вскрытии жертвы. Действие каждого препарата обычно опробовалось на 10 подопытных. За мучениями тех, кто не умер сразу, наблюдали через дверной глазок в течение нескольких часов. Использовались приговорённые к смертной казни, иногда их убивали разрывными пулями, начинёнными аконитином – ядом судорожно-паралитического действия. Многие сотрудники от таких экспериментов сходили с ума, уходили в запой или кончали жизнь самоубийством. Число жертв экспериментов составляет от 150 до 300 человек, в основном это уголовники.

Генерал Павел Судоплатов, начальник Бюро №1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей, указывает на четыре случая ликвидации «опасных врагов Советского государства», в которых он лично участвовал: это Шумский, один из лидеров украинских националистов (в 1946 году), Теодор Ромжа, архиепископ Украинской греко-католической церкви в Ужгороде (1947 год), Самет, польский еврей, учёный, связанный с англичанами и намеривавшийся эмигрировать в Палестину, Майрановский вколол ему в Ульяновске яд кураре, и Исая Оггинс, американский гражданин, агент НКВД, заподозренный в двойной игре (1947 год). Павел Судоплатов предполагает, что смертельную инъекцию могли сделать и шведскому дипломату Раулю Валленбергу, вывезенному нами из Будапешта и погибшему на Лубянке. В 1951 году «доктор» Григорий Майрановский попал под сталинскую метлу в связи с «делом вра-

чей» и отсидел 10 лет во «Владимирском центре». Лаборатория-Х после смерти Сталина и расстрела Берии была закрыта. В КГБ тем не менее существовал 13-й отдел (отметим удачно выбранную цифру), занимавшийся «эксами» (исполнениями) во главе с генералом Иваном Фадеевым, впоследствии он возглавлял представительство КГБ в ГДР.

СТРУЯ ЦИАНИДА ДЛЯ БАНДЕРЫ

В 1957 году, уже при Хрущёве, в Мюнхене был убит чекистским боевиком Богданом Сташинским видный лидер бандеровцев Лев Ребет, однако полиция яда не нашла и констатировала смерть от сердечной недостаточности. В 1959 году тот же Сташинский пустил струю яда с цианистым калием в физиономию самому Степану Бандере. Следов яда не было. И так бы всё дело осталось в тайне, если бы не бегство Сташинского на Запад и его сенсационные разоблачения. Мировой скандал потряс многих, особенно Политбюро и его члена Александра Шелепина, вручившего до этого Сташинскому орден. Политический ущерб был огромен, и Политбюро приняло решение прекратить зарубежные спецоперации. 13-й отдел КГБ, занимавшийся мокрыми делами, переформатировали и нацелили на создание условий для работы за кордоном в случае новой войны (резон был, учитывая неподготовленность разведки к войне в результате чисток и прочих выкрутасов сталинской команды). Кстати, сотрудник этого отдела Олег Лялин (недавно мирно скончался) в 1971 году сбежал в Лондон, и это дало англичанам повод выслать из Туманного Альбиона аж 105 дипломатов. Добрая половина высланных были совершенно невинны в делах шпионажа, так что англичанам не впервой использовать фейковые поводы.

Подытожим: с 1959 года «эксов» мы не проводили из-за непредвиденной огласки, ибо законы партии святы для КГБ. Но были исключения: под давлением болгарского генсека Живкова выдали зонтик с ядом, которым был убит диссидент Марков в Лондоне, связанный в своё время с дочкой Живкова. И был убит Амин во время вступления наших войск в Афганистан, которых пригласил сам Амин, – зачем нужно было его убивать?

А СКОЛЬКО ФЕЙКОВ ОБ ОТРАВЛЕНИЯХ РУКАМИ КГБ!

Были заявления о покушении на убийство таллием нашего боевика Николая Хохлова, сбежавшего на Запад (но это, скорее всего, фейк ЦРУ). Хохлов был помилован Ельциным и посетил СССР. Имели резонанс заявления писателей Александра Солженицына и Владимира Войновича об отравлении. Солженицыну якобы в Ростове в магазине вкололи яд, и он долго мучился; аналогичная история с Войновичем. Думается, тут какое-то недоразумение, я слишком уважаю Солженицына, чтобы обвинять его во лжи, но и Андропов не был таким недоумком,

чтобы «недоубить», а потом выпустить на Запад. Юрий Владимирович вообще был чрезвычайно осторожен и не одобрял даже менее острых мероприятий. То же и с Войновичем, который вообще тогда не был ярким антисоветчиком. КГБ обвиняли и в убийстве поэта и барда Александра Галича, и в гибели диссидента, автора «Просушивается ли Советский Союз до 1984 года?» Андрея Амальрика и многих других, однако всё это фейки западных спецслужб.

За свою 25-летнюю работу в разведке КГБ я никогда даже не слышал о применении ядов. Беглый кагэбэшник, английский шпион, ныне кавалер ордена Святого Михаила и Святого Георгия Олег Гордиевский в своей книге пишет, что руководство службы, подозревая его в измене, допрашивало его, якобы подмешав в коньяк некое расслабляющее вещество, однако он не раскололся, а потом с помощью англичан убежал в Финляндию и далее на вторую туманную родину. Но расслабляющее вещество – не яд, я сам расслабляюсь лекарством (или разбавленным виски).

ВЗБАЛМОШНАЯ АНГЛИЧАНКА

Отравление Литвиненко полонием (будто других, менее заметных средств не нашли) с участием охранников Березовского с самого начала казалось мне некоей внутренней разборкой или трагической случайностью, возможно, связанной с торговлей полонием. Тут нарушен главный принцип разведки – секретность – и, наоборот, всё выставлено напоказ. И, конечно, видна ручища западных спецслужб, нацеленных против нынешней России и её руководства. Англичане это умеют: вспомнить 1927 год, когда Великобритания разорвала с нами дипотношения, обвинив в подготовке революции в своей стране (не последнюю роль тут сыграла уже разоблачённая фальшивка белогвардейцев – письмо председателя Коминтерна Григория Зиновьева, впоследствии расстрелянного Сталиным).

Вся заварушка на Ближнем Востоке началась с клятвенного утверждения английского правительства о химическом оружии у Ирака во главе с Саддамом Хусейном. Началось вторжение «наивных» американцев, война распространилась на Ливию, Сирию и продолжается по сей

день с сотнями тысяч жертв. Клинтон и англичане, правда, извинились за ошибку (ошибочка вышла, дядя!), они ведь политкорректные.

А «дело Сергея Скрипаля», вообще приурочили к нашим выборам, это явная политическая акция. Нас хотят изобразить не только злодеями, но и садомазохистами и идиотами: ну кому придёт в голову выпускать и амнистировать шпиона, а потом его травить? Да ещё вместе с дочкой. Убеждён, что это либо личная месть (Скрипаль как шеф управления кадров ГРУ сломал карьеры очень многим), либо дело рук спецслужб, связанных с беглыми олигархами, жаждущими возвращения в Россию на белом коне.

Но до сих пор загадки с ядами остаются. Отравлен в 1995 году банкир Иван Кивелиди, это уже доказано, но убийцу не нашли. Мой друг, талантливый журналист и острый критик всякой несправедливости Юрий Щекочихин внезапно заболел и потерял человеческий облик, в больнице я его не узнал, кожа слезала с него хлопьями, клочками выпадали волосы. Ему было всего 53 года, а в гробу лежал 90-летний старик. Юрий яростно разоблачал мебельную мафию и другие преступные структуры, я убеждён, что они его отравили. Однако Следственный комитет России после долгих расследований дважды закрывал дело...

ЧТО ЖЕ СТЯСЛОСЬ СО СТАЛИНЫМ?

Широко известны обстоятельства смерти Сталина, ясно, что соратники оставили его надолго без медицинской помощи. Однако очень похоже, что, опасаясь собственной гибели (на это указывает радикальная перетряска Сталиным партийного руководства, его рвота и прочее), соратники умертвили вождя с помощью яда. Думается, народ должен знать своих героев, и рано или поздно проведут эксгумацию останков Сталина (хотя с тех пор уже прошло 65 лет).

Но хватит о грустном, развлечёмся песней Шута:

«С отравками всякий успеет столкнуться,
Пусть даже на самом коротком веку:
Лекарства, в пропорции «капля на блюде»,
И всыпанный дядюшке «ковш мышьяку».



ЮРИЙ СЕНАТОВ / КОММЕРСАНТЪ

Сергей Скрипаль после приговора за шпионаж. 9 августа 2006



GAZETA.UA

Богдан Сташинский

Флакончик снотворного после утраты
Куда элегантней, чем кухонный нож;
А овощ, раскормленный в рост химикатом? –
Известней героя статей не найдёшь!
Но, к слову, и краски порой ядовиты,
Когда их вдыхаешь недели подряд –
Выходит, мы всё-таки слишком сердито
Настроены к мрачному термину «яд»...



WIKIPEDIA.ORG

Григорий Майрановский

Об авторе:

Любимов Михаил Петрович – советский разведчик, писатель. В 1961 – 1965 годах – сотрудник резидентуры ПГУ КГБ в Лондоне. Автор книг «И ад следовал за ним», «Шпионы, которых я люблю и ненавижу», «Путеводитель КГБ по городам мира», «Декамерон шпионов».

ЭКСКУРС В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ «ИСТОРИЮ ОТРАВЛЕНИЙ»

В марте 1938 года в Москве состоялся так называемый Процесс антисоветского право-троцкистского блока, во время которого речь, как и сегодня, часто шла о различных способах отравления. Главная обвинительная речь была произнесена государственным обвинителем – прокурором Союза СССР Вышинским. В ней он, в частности, подводил историческую, юридическую, медицинскую базу под обвинения членов «блока» в отравлении Горького, Менжинского, Куйбышева, сына Горького Максима Пешкова (он, правда, умер от алкоголизма) и даже в попытке отравить наркома внутренних дел Ежова. Вот что говорил в зале суда Андрей Януарьевич Вышинский, «доказывая», что Бухарин, Рыков, Ягода и другие были организаторами, а члены блока – врачи – отравителями:

«Известны из истории, например из Тацита, такие случаи, как убийство Сеяна таким ядом, что казалось, будто Сеян умер от обыкновенной болезни. В том и заключается искусство преступления. Известно, что Филипп II весьма широко пользовался для отравлений ядом, который нельзя было обнаружить даже при тщательном исследовании, ядом, который был назван им Requiescat in pace (пусть почитёт в мире). Известно, что Иоанн Кастильский был отравлен при помощи отравленной обуви, что папа Климент II был убит при помощи отравленной свечи...

«Дела Пальмера», «Прочара», «Панченко» и множество других исторических примеров можно привести для того, чтобы доказать, что тот путь, который избрал Ягода, был путём, подсказанным тонким изуче-

нием истории преступлений, истории убийств в разных странах, организованных разными изуверами рода человеческого. Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступниками-убийцами террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко – при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своём служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворённой в кислоте...

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных экспертизы по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с ведома и одобрения право-троцкистского центра, в особенности в отношении умерщвления Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить, чтобы остаться неразоблачёнными. Прежде всего я обращаю внимание на то, что экспертиза была составлена выдающимися деятелями советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание на то, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умерщвления А.М. Горького, В.В. Куйбышева, В.Р. Менжинского, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились».

У меня создаётся впечатление, что английские полиски отравителей Скрипаля и его дочери напомина-

ют то, о чём говорил Вышинский. Правда, он всё-таки ссылаясь на данные экспертизы, а современные штатские «расследователи» любой конкретики вообще избегают. Любителям истории напомним, что по приговору Верховного суда СССР 18 членов антипартийного блока были расстреляны, в том числе и за «отравление».

Что касается самого Андрея Януарьевича Вышинского, то его смерть тоже связывали с возможным отравлением. По официальной версии, 22 ноября 1954 года за завтраком его настиг сердечный приступ, но на официальном сайте Генпрокуратуры РФ в разделе «История в лицах» относительно Вышинского есть пометка: «В 1954 г. покончил с собой».

Нью-Йоркская «Русская мысль» в 1956 году, ссылаясь на попавшие в редакцию сведения из ЦРУ, сообщала, что смерть Вышинского констатировал официальный врач советской делегации доктор Алексей Коссов. ЦРУ, используя полицию, попыталось вмешаться, чтобы осмотреть труп, ссылаясь на то, что у советского врача не имелось практики в штате Нью-Йорк и его заключение не могло быть принято. В ответ на это советская делегация наняла специальный самолёт. Уже утром 23 ноября борт вылетел в Москву, «...увозя с собой тело Вышинского, д-ра Алексея Коссова и «дипломатического курьера», три дня назад прибывшего из Москвы. С тех пор никто больше не слышал о докторе Алексее Коссове», писала газета.

Алексей БОГОМОЛОВ

СУДЬБА И НЕ СУДЬБА ЕВГЕНИЯ МОРГУНОВА

Выдуманнные и невыдуманнные истории из жизни всенародно любимого артиста, так и не получившего официального звания «народный»...



Андрей КОЛОБАЕВ

Специально для
«Совершенно секретно»

В следующем году исполнится 20 лет, как не стало Евгения Моргунова – всенародно любимого Бывалого из бессмертных комедий Гайдая. И вот что удивительно. Актёр прожил 72 года, сыграл более 100 ролей в кино, и, казалось, всю свою жизнь был как на ладони – более общительного, энергичного, весёлого и открытого человека трудно себе представить. Он собирал вокруг себя огромные шумные компании, день и ночь травил анекдоты, смешил, каламбурил, постоянно что-то рассказывал. Плотно дружил со многими знаменитыми спортсменами, писателями, композиторами. На пике славы (в отличие от большинства актёров) от поклонников не прятался, а «как ледокол» шёл им на встречу и с удовольствием общался. А когда умер, вдруг оказалось, что настоящего Моргунова не знает никто. Более того, выяснилось, что на самом деле он был фантастически закрытым и скрытным: не дал ни одного откровенного интервью, в свою личную жизнь никого не впускал, о себе, если и рассказывал, то больше это было похоже на небылицы, и всегда разное. Поэтому даже оценки многолетних хороших знакомых так разнятся – от «был авантюрным и хитрым» (Борис Сичкин – Буба Касторский) до «легкоранимый и сентиментальный» (Георгий Вицин). А некоторые вообще утверждали, что Бывалый в кино и Моргунов в жизни – это один человек. Мол, и никакой он не актёр – играл всегда самого себя...

В результате всё, что мы сегодня знаем об Евгении Александровиче, основано на слухах, легендах и мифах о нём. Хотя если всё это собрать воедино, получится очень неожиданный и любопытный портрет.

ПРИМИТЕ БОЛВАНОЧНИКА В ИСКУССТВО

Сразу оговоримся: большинство фактов биографии нашего героя попало во все энциклопедии кино и справочники в основном с его слов. Даже Наталья Николаевна Моргунова, которая прожила с ним 36 лет, рассказывая о муже, неизменно добавляла: «Так Женя говорил».

Точно известно, пожалуй, одно: будущий комедийный актёр родился 27 апреля 1927 года в Москве. Ему было всего два года, когда из семьи ушёл отец, Александр Семёнович, и мама Женю воспитывала одна – папу он совсем не помнил. Жили Моргуновы трудно, бедно – в неболь-



Евгений Моргунов в роли Бывалого. Кадр из комедии Л. Гайдая «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». «Мосфильм». 1966

шой комнатке на улице Матросская Тишина. Чтобы поднять сына, мама работала уборщицей на обувной фабрике «Буревестник», затем санитаркой в роддоме Остроумовской больницы. Мальчик рос шустрым, любознательным и общительным – играл в футбол во дворе, «на протырку» ходил с приятелями в кино, занимался в школьной самодеятельности. С ранних лет любил слушать классическую музыку, оперы и симфонии. Обожал Бетховена, Мусоргского, Рахманинова, Чайковского. Денег на билеты в театр или консерваторию не было, но он как-то ухитрился прошмыгнуть в зал без билета и смотрел концерт или спектакль, сидя на ступеньках. Спустя годы он рассказывал, что был период, когда всерьёз хотел посвятить себя именно классической музыке, но «социальное положение не позволяло».

Когда началась Великая Отечественная, Жене было 14. Он сразу пошёл работать – на заводе СВАРЗ в Сокольниках обтачивал на станке болванки для артиллерийских снарядов. Юноша был такого малого росточка, что под ноги приходилось подкладывать ящик, но он трудился по 12 часов в сутки наравне со взрослыми и так самоотверженно, что даже был награждён Почётной грамотой.

Свободного времени, естественно, было мало, но творческие порывы юного Моргунова уже вовсю бурлили: он охотно участвовал в репетициях любительских спектаклей Клуба имени Русакова, снимался в массовках на «Мосфильме» и даже сыграл в эпизоде в военной драме Александра Столпера «Дни и ночи». По воспоминаниям Евгения Александровича, он «в кино влюбился с первого взгляда и на всю жизнь». Причём так сильно, что решился на неординарный и в каком-то смысле сумасшедший поступок. Дело в том, что, когда в 1943-м Женя обратился к директору завода за рекомендацией в театральный институт, тот отказался его отпустить. И тогда подросток написал письмо... Сталину. Что удивительно, подлинник письма сохранился и находится в московском «Музее трёх актёров – Никулина, Вицина и Моргунова» Владимира Цукермана.

«Уважаемый Иосиф Виссарионович! Я рабочий завода СВАРЗ, болваночник, мечтаю попасть в искусство... Но директор нашего завода препятствует этому стремлению. Я хочу быть как Константин Станиславский, Владимир Немирович-Данченко. Примите меня в искусство!»

Самое невероятное, что через две недели в дирекцию завода пришёл ответ из

Кремля: «Направить товарища Моргунова Е.А. для поступления в Театр имени Таирова в качестве актёра вспомогательного состава. Сталин».

Почти год Моргунов учился у режиссёра Камерного театра Александра Яковлевича Таирова, постигал, так сказать, азы актёрской профессии. В 1944-м поступил во ВГИК – на курс Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. На вступительных экзаменах читал главы из «Василия Тёркина» и делал это блестяще. В тот момент ему было 17 лет, он был самым молодым и практически незаменимым – первые два года этот герасимовский курс был женским. Там учились Клара Лучко, Инна Макарова, Людмила Шагалова, Муза Крепкогорская и... Моргунов. Только в 1946-м к этому девичьему актёрскому царству присоединились пришедшие с фронта Сергей Бондарчук и Глеб Романов.

Инна Макарова рассказывала: «Долгое время у нас играть мужские роли в этюдах было некому. До третьего курса был один Женя Моргунов – в то время худенький, высокий, красивый мальчик. Никогда не забуду, как однажды играли этюд по Джеку Лондону. Все девчонки – на сцене, а мы с Женей за кулисами гавкали за целую свору собак. Вдвоём подняли такой вой и лай, что получили пятёрки – единственные в этом этюде. Герасимов так и сказал: «Лаяли вы гениально!»

Однокурсники потом вспоминали, что Женя студент был интересный. Рост – за метр восемьдесят, стройный красавец блондин, вечно улыбающийся, не замолкающий ни на минуту, то и дело импровизирующий, сыплющий анекдотами, остротами и всевозможными байками, без устали всех на каждом шагу разыгрывающий. Его познания в самых разных областях поражали: Моргунов интересовался историей, психологией и другими науками. Прекрасно разбирался в поэзии. Был очень музыкален – например, мог сесть за пианино и сыграть первый концерт Чайковского для фортепиано с оркестром. Не зная нот, по памяти – на слух!

Мало кому известен и такой эпизод из его жизни. Узнав, что музыку к спектаклю «Молодая гвардия» (перед фильмом Герасимов поставил одноименный спектакль) пишет Дмитрий Шостакович, Моргунов прорвался к композитору и уговорил прослушать его. Тот согласился, дал свой номер телефона. После прослушивания мэтр удивился: «Да вам, юноша, обязательно нужно посвятить себя музыке». И написал рекомендательное письмо профессору консерватории Василию Васильевичу Целиковскому (отцу знаменитой актрисы Людмилы Целиковской). Однако Моргунов этим шансом не воспользовался. А на недоумённые вопросы знако-

«УВАЖАЕМЫЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ! Я РАБОЧИЙ ЗАВОДА СВАРЗ, БОЛВАНОЧНИК, МЕЧТАЮ ПОПАСТЬ В ИСКУССТВО... НО ДИРЕКТОР НАШЕГО ЗАВОДА ПРЕПЯТСТВУЕТ ЭТОМУ СТРЕМЛЕНИЮ. ПРИМИТЕ МЕНЯ В ИСКУССТВО!»



ТАСС

Евгений Моргунов в молодости.
Начало 1950-х

мых «как и почему?» отвечал анекдотом: «Два поезда с бешеной скоростью вышли одновременно навстречу друг другу. Неминуемо должна была произойти катастрофа. Но её не случилось: поезда не встретились! Почему? Не судьба!»

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПАПАРАЦЦИ

Принято считать, что первая работа Моргунова в кино – роль предателя Стаховича в легендарном фильме Герасимова «Молодая гвардия» (1948). Хотя на самом деле она шестая. Кроме упомянутого эпизода в фильме «Дни и ночи», он сыграл, например, артиллериста в популярной музыкальной мелодраме Ивана Пырьева «В шесть часов вечера после войны». Другое дело, что все прежние работы были крохотные, а роль, предложенная учителем Герасимовым, была хоть и отрицательная, но центральная, драматургически глубокая и могла стать заметной. Это был серьёзный шанс! Моргунов мог пусть не получить Сталинскую премию, как Сергей Гурзо, Нонна Мордюкова, Владимир Иванов (и его сокурсницы – Инна Макарова и Людмила Шагалова), но точно так же проснуться знаменитым, запомниться и получить путёвку в актёрскую жизнь. Мог. Но не получил.

Почему? Может, молодой актёр не справился с задачей? Да дело как раз в том, что справился, и сам Герасимов так считал. Но по разным причинам (автора романа Александра Фадеева впоследствии обвинили в искажении исторической

правды – якобы предателем вывел честного советского человека) роль Стаховича была безжалостно изрезана цензурой и уничтожена – смыта с плёнки. От многомесячной работы Моргунова в Краснодоне остался пшик, надпись в титрах: в роли предателя – Евгений Моргунов. И унижительные выкрики соседских мальчишек: «У-у-у, сволочь... Предатель!!!» Известен случай, когда в каком-то провинциальном городишке перед показом «Молодой гвардии» выступали актёры и создатели картины. Потом около гостиницы Моргунова выследили местные пацаны, огрели чурбаком по голове, навалились гурьбой и начали лупить. Его еле-еле отбил исполнитель роли Олега Кошевого Владимир Иванов. «Ребята, это же артист, а в жизни он – прекрасный человек». «Хорошему человеку не дали бы роль изменника, – ответили юные мстители. – Значит, он сам гад и пусть по нашим улицам не ходит!»

А кто из режиссёров после такого «крутого дебюта» предложит актёру роль какого-нибудь Макара Нагульнова или коммуниста-стахановца? Своего звёздного часа Моргунову пришлось ждать целых 13 лет. Все эти годы актёр хоть и много снимался, играл в основном микрозпизоды в довольно средних или откровенно слабых фильмах. Кто сегодня вспомнит такие картины, как «У них есть родина» или «Незабываемый 1919 год»? Бывало, его приглашали и в шедевры тех лет – в «Мать» по Горькому, «Отелло», «Павел Корчагин», «Судьба человека», «Алые паруса». Но Моргунов играл там то «жандарма», то «урку в подъезде», то просто «толстяка немца», не удостоенных даже упоминаний в титрах. Параллельно и тоже без ярких творческих взлётов актёр служил в Театре-студии киноактёра.

За это время Моргунов сильно изменился – из высокого стройного фотогеничного блондина с шикарной шевелюрой превратился в огромного, упитанного, тем не менее довольно импозантного лысого дядьку. Многие считают, что это результат нездорового образа жизни, обжорства, то есть, как говорил герой Вицина в «Кавказской пленнице»,



ТАСС

С женой Натальей Николаевной и сыновьями – Николаем и Антоном. 1980-е

«излишеств нехороших». На самом деле, конечно, это не так. Вдова актёра Наталья Моргунова рассказывала: «В войну пайки были мизерные, мальчик часто жил впроголодь. Его мама как-то раздобыла пачку масла. Женя съел её всю сразу, без хлеба. А вскоре его скрутило, едва удалось спасти. Вот и нарушился обмен веществ».

В 25 лет актёру поставили диагноз: диабет. В результате он сильно набрал вес (доходило до 130 кг!), приобрёл не очень-то соответствующую возрасту солидность, бывалость. Со временем стали вылезать сопутствующие диабету болячки, а поскольку Моргунов жил довольно безалаберно и по молодости регулярно забывал делать уколы инсулина (и «излишества нехорошие», кстати, тоже уважал, говорил: хочу жить на полную катушку!) – это сказалось на здоровье в целом. Но актёр не унывал. «Не играю Гамлетов и королей Лиров? Не беда!»

Несыгранное в кино и на сцене он с лихвой навёрстывал в обычной жизни. Вот уж где его неизрасходованный темперамент, комический талант, буйная фантазия, азы школы Таирова и система Станиславского были применены во всём

рез минуту у его столика стоял официант с подносом, полным выпивки и изысканных закусок. Так он частенько ужинал. Его принимали за сотрудника «органов», всё беспрекословно выполняли. И денег никогда не брали – боялись. Настолько он в этом образе был убедителен.

Ему сходило с рук абсолютно всё. Однажды вечером весёлая компания подвыпивших московских актёров во главе с Моргуновым шла по Крещатику. Бурно отметив начало гастролей в Киеве, они шумели так, что прохожие старались обойти их стороной. Когда перед ними появился милицкий патруль, возникла секундная пауза. И вдруг раздался грозный голос Моргунова: «В чём дело, товарищи, какие претензии? Я сын пионера Павлика Морозова!» Милиционеры извинились, отдали честь и ушли.

Моргунов славился умением, не заплатив ни копейки, проходить везде – на стадион, в баню, без билета ездить на поезде. Когда он с кем-то шёл на любимый футбол, то спокойно проходил мимо удивлённого контролёра, поворачивался назад, в сторону спутника, и бросал: «Это со мной». И направлялся не просто на трибуну, а в вип-ложу для высокопостав-

**Женя студент был интересный.
Рост – за метр восемьдесят, стройный
красавец блондин, вечно улыбающийся, без устали
всех на каждом шагу разыгрывающий**



РИА НОВОСТИ

«Великая тройца» – Бывалый (Е. Моргунов), Балбес (Ю. Никулин) и Трус (Г. Вицин)
на съёмках «Кавказской пленницы»

блеске. В быту Моргунов перевоплощался так, что всевозможных хохм, историй, баек в памяти его коллег, друзей и близких знакомых сохранились десятки.

«Я вожу за нос многих, за это меня и любят, – откровенничал Евгений Александрович в одном из редких интервью. – Денег никогда не было, но я рано научился изображать из себя других людей».

В общественном транспорте он представлялся пассажирам контролёром, проверял билеты, безбилетных громко ругал и с позором высаживал, а сам бесплатно доезжал до места назначения. Но больше всего любил выдавать себя за сотрудника НКВД-КГБ. Моргунов всегда носил с собой удостоверение с красной корочкой. Что было внутри ксивы, никто никогда не видел, но действовало безотказно. Сев в такси и помахав ею, он командовал: «Срочно гони вон за той машиной! Только незаметно!» Подъехав к своему дому, с серьёзным видом жал водителю руку: «Спасибо, там тебе зачтётся!» «А как же та машина?» – спрашивал таксист. «Не переживай. Дальше её поведёт мой напарник...» Войдя в ресторан, он быстро «светил» свою корочку администратору: «Посади, товарищ, так, чтобы вон те два типа меня не заметили, а я бы видел их как на ладони. И принеси что-нибудь поесть – на твой вкус». Че-

ленных чиновников. Как-то рядом с ним в ложе оказался генерал-лейтенант милиции. Моргунов во время матча попросил у него закурить. Генерал вытащил пачку «Казбека». Моргунов взял папироску, а когда генерал сделал движение, чтобы убрать пачку в карман, очень серьёзно сказал: «Не надо прятать». И генерал держал папиросы в руках весь матч.

Но были экспромты и довольно опасные – на грани фола. Однажды в Театр-студию киноактёра неожиданно нагрянули Вячеслав Молотов и Лазарь Каганович. Моргунов первым вышел им навстречу, представился художественным руководителем театра, целый час проговорил с ними о перспективах советской кинематографии. После чего призвал руководство партии прибавить зарплату актёрам низшей категории, «поскольку именно на молодых держится весь современный театр». Узнавшее о происшествии руководство театра потом долго отпαιвали коньяком и валерьянкой. Но самое удивительное, что вскоре зарплату актёрам (в том числе и ему!) прибавили!

Друживший с Моргуновым директор «Музея трёх актёров» Владимир Цукерман рассказывал: «Мало кто знает, что Евгений Александрович был первым советским папарацци и сексуальным шантажистом. Какой-то высокий чиновник



Актёры Евгений Моргунов и Лариса Голубкина на кондитерской фабрике «Большевик». Москва. 1965

ВАСИЛИЙ ЕГОРОВ/ТАСС

на!» И не давая тому опомниться: «Это говорит народный артист, лауреат Государственной премии Моргунов. «Кавказскую пленницу» смотрели? А следом за мной едут Вицин и Никулин... Прикажите открыть партийный спецсклад и завтра к десяти утра прислать мне всё, что скажу, в трёх экземплярах! А я о вас доложу, куда надо...» Ровно в 10 утра стук в дверь его гостиничного номера – солдаты вносят ящики с провизией и деликатесами.

Однажды после творческого вечера на Дальнем Востоке благодарные зрители, местные моряки, подарили ему огромную рыбину ценной породы – в три обхвата. Моргунов тут же заявил: «Нет! Я не могу принять такой дорогой подарок, зная о том, что мои друзья – Вицин и Никулин – такой рыбы не имеют». Ему тут же принесли ещё две! Потом Никулин, узнав об этом, рассмеялся: «Ну хоть бы кусочек привёз попробовать, так нет, ничего нам не дал».

И таких историй тоже десятки. Моргунов



ГЕОРГИЙ ТЕР-ОВАНЕСОВ/РИА НОВОСТИ

Еще нет сорока – на пике своей популярности. 1966

► на киностудии невлюбил его. Моргунов узнал, что тот большой любитель попользоваться интимными услугами юных барышень, мечтавших сниматься в кино. Забрался с фотоаппаратом по пожарной лестнице на девятый этаж, подкараулил его с одной нимфеткой и прямо через окно сделал снимки интимных сцен. Увидев фотографии, чиновник предложил ему не только дружбу, но и большие деньги... Надо знать Моргунова – он отказался и от денег, и от покровительства. Посоветовал «больше не безобразничать», а не то даст компромату ход».

«ВСЁ УЖЕ УКРАДЕНО ДО НАС»

Так развлекался бы Евгений Александрович, судя по всему, ещё долго. Но всё перевернул, как это часто и бывает в жизни актёров, Его Величество Случай. В 1960 году в Ленинграде, в холле гостиницы «Европейская», Моргунов столкнулся с директором «Мосфильма» Иваном Пырьевым. Окинув цепким взглядом колоритную фигуру и фактурную внешность актёра, Пырьев воскликнул: «Гайдай уже полгода ищет Бывалого, а это же твоя роль!» Сам тут же позвонил секретарше и распорядился: «Передайте Гайдаю: я лично утверждаю Моргунова!» Действительно, у начинающего комедиографа Леонида Гайдая, задумавшего снять короткометражку «Пёс Барбос и необычный кросс», два актёра – Вицин (Трус) и Никулин (Балбес) – были найдены. А вот с кандидатурой третьего – на роль Бывалого – ничего хорошего не получалось. Пробовались многие, в том числе маститые, но, например, Михаил Жаров – не подошёл, Иван Любознов – отказался. Моргунов оказался попаданием идеальным.

В 1961-м «Пса Барбоса...» показала на экранах страны. Лента произвела такой фурор в СССР, что в тот же год её номинировали на «Золотую пальмовую ветвь» на Каннском кинофестивале (среди короткометражек). Следом вышло продолжение – «Самогонщики». Потом «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» и «Кавказская пленница». На «великую троицу» вдруг свалилась такая слава, какую в нынешние времена просто невозможно представить. Сопоставимая с гагаринской! Кто из бывшего СССР не помнит эпохальные фразы из фильмов Гайдая, произнесённые тем же Моргуновым: «Всё уже украдено до нас!», «Где этот чёртов инвалид? Не шуми. Я – инвалид» («Операция «Ы»»), «Это вам не лезгинка, а твист... Носком правой ноги вы давите окурочек – вот так. Второй окурочек вы давите носком левой ноги. А теперь оба окурочка вы давите вместе: оп-оп-оп» («Кавказская плен-



С «солнечным» клоуном Олегом Поповым на рынке. Москва. 1968

ЮРИЙ СОМОВ/РИА НОВОСТИ

ница»)? И так далее. С середины 1960-х творческие встречи Никулина, Вицина и Моргунова со зрителями собирали многотысячные залы, стадионы. Публика встречала Балбеса, Труса и Бывалого стоя – рёвом восторга и овациями. Повсюду продавались их фотографии, плакаты, календари, открытки, значки, пепельницы, маски, игрушки и даже водка с их изображением.

В 34 года у Евгения Моргунова началась новая жизнь. Отныне его старые трюки-приколы не прокатывали: теперь себя за другого он выдавать не мог – его знала в лицо вся страна. Но актёр и в новых реалиях не растерялся.

...Провинциальный город N. Поздний вечер. В кабинете первого секретаря горкома партии раздаётся звонок. «Здравствуйте, Иван Иванович. Вам большущий привет от Алексея Николаевича Косыгина»

одинаково гениально умел пользоваться как своей безвестностью, так и популярностью, из всего извлечь максимум пользы. Достать продукты, лекарства, любой дефицит, уладить конфликт, решить квартирный вопрос... Причём не только в своих корыстных целях. Много раз в компании, узнав о проблемах своих знакомых (не обязательно даже близких), он вскакивал из-за стола, выходил в соседнюю комнату и кому-то звонил. Потом возвращался: «Завтра подъедешь туда-то, скажешь от такого-то». Судя по всему, это было тоже что-то из области: «Я – народный артист Моргунов. Вам привет от Алексея Косыгина». Но люди ехали по указанному адресу, и их проблемы волшебным образом решались.

Энергия Моргунова поражала всех, кто его близко знал. Блестящий мастер афоризмов и невероятный энциклопедист, он интересовался всем. На гастролях или

съёмках первым узнавал, какие в этих краях есть достопримечательности. Выбивал в райкоме машину и мчался в любую местную тьмутаракань, чтобы всё это посмотреть, потрогать, расспросить побольше, и потом сам мог читать об увиденном целые лекции. Как-то Никулин, Вицин и Моргунов ехали на улицу генерала Берзарина. Юрий Никулин спрашивает: «А кто такой Берзарин? Я не знаю такого генерала!» Моргунов сходу начал рассказывать историю его жизни. Легко! Он пробовал свои силы в режиссуре – снял короткометражную комедию по ранним рассказам Михаила Шолохова «Когда казаки плачут», написал четыре сценария.

Любознательность Моргунова успешно соседствовала с его непредсказуемостью. По словам Владимира Цукермана, он весь был соткан из противоречий. «Евгений Александрович мог в весёлой компании выпить лишнего, а мог вообще не притронуться к спиртному. В мае 1982-го на поминках Утёсова Моргунов сказал: «Я пришёл сюда не пить, а вспомнить друга!» А иной раз хватил со стола стакан водки и – залпом со словами «Я же сегодня за рулём, я не пью!»

В июле 1968-го в ресторане Центрального дома литераторов Моргунов ужинал в компании с композитором Соловьёвым-Седым и поэтом Михаилом Светловым. В это время в ЦДЛ собирались провожать в последний путь писателя Константина Паустовского, готовили постамент для гроба. И Моргунов поспорил на тысячу рублей (гигантские по тем временам деньги!) на то, что он сейчас ляжет на постамент вместо покойника. Он действительно лёг и... уснул. Когда привезли гроб, выяснилось, что ставить некуда. Еле-еле его стащили с постамента четыре человека... После этого Моргунов три года не показывался в Доме литераторов, потому что там висело объявление «Е.А. Моргунова не пускать!» И при этом он всегда был готов прийти на помощь. Известный факт: он пошёл помогать своему другу актёру Георгию Светлани устанавливать ограду на могиле его матери и опоздал на несколько часов... на собственную свадьбу».

«ЭТО НАДО СОГЛАСОВАТЬ С ДЕКАНОМ»

Кстати, о личной жизни. Моргунов так тщательно скрывал её от посторонних глаз, что этому мог бы позавидовать сам Штирлиц. Поэтому о его амурных похождениях, романах и флиртах ничего неизвестно. Ни внебрачных детей, ни фактов, порочащих его репутацию однолюба и семьянина, – нет. Но пошутить он на эти темы любил. «Всё-таки Слава Тихонов и Юра Гуляев – вялые как мужчины. Все бабы на меня смотрят!» «От Джинны Лоллобриджиды у меня мальчик!» – говорил он знакомым и показывал совместную

«ХОРОШЕМОМУ ЧЕЛОВЕКУ НЕ ДАЛИ БЫ РОЛЬ ИЗМЕННИКА, – ОТВЕТИЛИ ЮНЫЕ МСТИТЕЛИ. – ЗНАЧИТ, ОН САМ ГАД И ПУСТЬ ПО НАШИМ УЛИЦАМ НЕ ХОДИТ!».



МИХАИЛ ОЗЕРСКИЙ, «РИА НОВОСТИ»

Два артиста-комика – Евгений Моргунов и Пьер Бурвиль. Пятый международный кинофестиваль в Москве. 1967

фотографию с Лоллобриджидой с Московского кинофестиваля. Когда остро-словы, смеясь, интересовались, нет ли у него детей и от Катрин Денёв, он в ответ мгновенно каламбурил: «Мне для этого не надо Катрин Денёв, мне хотя бы Катрин Часов!»

А на деле в жизни Моргунова навсегда остались два женских имени – Варвара Рябцева и Наталья Моргунова.

Владимир Цукерман: «У Вицина и Моргунова во многом схожие судьбы в отношении женщин. Георгий Михайлович жил с женщиной старше себя и, даже уйдя в новую семью, бережно ухаживал, приносил продукты, лекарства и хоронил её. У Моргунова до его женитьбы на Наталье Николаевне была точно такая же ситуация – он более 10 лет жил в гражданском браке с балериной Большого театра Варварой Рябцевой (он называл её нежно – Вавой), которая была старше его на 13 лет, и так же до последнего дня поддерживал с ней дружбу, заботился и тоже хоронил, как товарищ».

Со своей единственной официальной женой актёр познакомился в своём фирменном стиле – через розыгрыш. Наталья, в тот момент студентка МАТИ, звонила в родной институт на кафедру и случайно ошиблась номером – попала в его квартиру. Моргунов быстро сориентировался: на вопрос о дне и часе пересдачи экзамена сказал, что «это надо согласовать с деканом. Оставьте номер телефона, я вам перезвоню». Потом перезвонил... Начал ухаживать. Они поженились в 1965 году.

Наталья Моргунова: «Женя был старше меня на 13 лет и внешне, может быть, не вписывался в эталоны красоты. Но у него было хорошее лицо, черты приятные. В мужчине главное всё-таки не внешность. Женя был необычным, жизнелюбивым, никогда не унывающим человеком. Все остальные рядом с ним казались какими-то пресными. Признавался ли он мне в любви? Никогда! Женя не любил показывать на людях свои чувства. Не было такого, чтобы он вдруг начал обнимать меня или как-то проявлять своё отношение. Но я всегда знала, что между нами существует невидимая связь, понимала: Женя любит меня. И он был уверен, что никто, кроме него, мне не нужен».

В 1966 году у Моргуновых родился Антон, в 1972-м – Николай. Актёр души не чаял в сыновьях. Надеялся, что кто-нибудь из них реализует его несбывшуюся мечту – станет музыкантом.



ИГОРЬ УТКИН/ТАСС

Евгений Моргунов и знаменитый футболист Александр Метревели во время футбольного матча в Лужниках. 1990**«Я – НЕВЫНОСИМЫЙ!»**

История о том, как Моргунов вдрызг разругался с Леонидом Гайдаем, стала уже хрестоматийной. Во время съёмок «Кавказской пленницы» у режиссёра никак не получались смешными сцены погони, он нервничал. А Моргунов привёл на ночной закрытый просмотр отснятого материала двух девушек. Гайдай потребовал убрать посторонних из зала. Слово за слово, Моргунов не сдержался: «Гайдай, ты совсем не ловишь мышей!» В ответ прозвучало: «Это последний фильм с вами, Евгений Александрович!» Гайдай тут же переписал сценарий и вычеркнул из него все недоснятые эпизоды Бывалого. В итоге фильм досняли без Моргунова. Их пробовал поми-

рить даже Сергей Фёдорович Бондарчук, однако режиссёр заявил, что «актёр Моргунов для него больше не существует».

Кстати, иногда говорят, что Моргунов после Бывалого ничего стоящего не сыграл и после разрыва с Гайдаем как актёр умер, но это не так. Во-первых, Леонид Иович и так не планировал снимать троичу дальше – идея себя изжила, а повторяться он не хотел. Во-вторых, у Моргунова и потом были яркие роли. Да тот же Соев в «Покровских воротах» получился шикарно, ничего общего с Бывалым. А то, что не прыгнул выше головы... Актёр никогда режиссёрам в друзья не набивался, доказать свою неповторимость не стремился, не претендовал на место в вечности, «успеть сыграть Гамлета» – таких амбиций у него отродясь не было. Моргунову всего хватало – и славы, и работы. По словам Натальи Николаевны, будучи заслуженным артистом СССР, он по поводу не присуждения ему «народного» не переживал

С Юрием Никулиным отношения чуть «треснули» уже в 1990-е, когда пышным цветом расцвела «жёлтая пресса», и Моргунов стал для неё настоящей находкой. Как-то он заявил в интервью журналисту: мол, «работали все вместе, а Государственную премию дали почему-то только одному Никулину...» Актёры тогда вроде помирились, но...

Наталья Моргунова: «Иногда, увидев в прессе очередные «откровения Моргунова», я буквально хваталась за голову – Женя снова кого-то обидел и нажил себе ещё несколько смертельных врагов. Причём намеренно говорил вещи неприятные, и только я знала: на самом деле муж так не думает. На него многие обижались, но ведь никто даже не подозревал, насколько ему тяжело».

Дело в том, что последние 15 лет диабет прогрессировал. Актёр чувствовал себя всё хуже. Каждый год по несколько раз – больницы, капельницы, угроза ампутации обеих ног. С каждым разом выход на сцену давался тяжелее – ноги страшно отекали, распухали, жене приходилось разрезать носки и ботинки, чтобы хоть как-то облегчить боль. Когда она становилась совсем невыносимой, он позволял себе выйти на сцену в тапочках. «По дороге к вам мне бревно на ногу упало», – шутил он со сцены.

В периоды обострений Евгений Александрович становился особенно злым и раздражительным – мог отпустить «чёрную» шутку в чей угодно адрес, сказать лишнее. Поэтому со временем многие перестали с Моргуновым здороваться. Никто не понимал, почему он так изменился, а сам он о своём самочувствии никому не рассказывал, всё хранил – терпеть не мог ныть. Но он продолжал активно работать. Бывало, с утра ему ставили капельницы, делали уколы, а вечером он мог сесть в машину, которая всегда стояла около больницы, и укатить на встречу со зрителями. Мог там выйти на сцену в валенках и пошутить, что получил их вчера – «в подарок от Славы Тихонова». Он за жизнь цеплялся до последнего – неистово.

В 1994-м в Кремлёвке врачи не стали скрывать от семьи: «К сожалению, Евгений Александрович отсюда уже не выйдет». Узнав об этом, Моргунов заявил лечащему профессору: «Вы меня не вынесете вперёд ногами. Я – невыносимый!» И вскоре действительно вышел сам – на своих двоих. В тот же день со словами «Я так устал без хорошей русской речи!» пошёл в Малый театр, где играли русскую классику. И собирался жить ещё сто лет. Но в 1998 году случилась беда – его младший 26-летний сын Николай погиб в автокатастрофе.

Наталья Моргунова: «Когда Коля погиб, Женя первый раз в жизни впал в отчаяние. Муж старался не показывать, как ему тяжело, но я видела: он срублен под корень».

Владимир Цукерман: «Моргунову при его диагнозе никак нельзя было пускаться в загулы. Но его гибель сына так подкосила, что он пошёл вразнос: раз нельзя, значит, буду, а умру – наплевать! На презентации книги «За колючей проволокой, или На грани отчаяния» своего друга писателя Генриха Сечкина Моргунов переборщил со спиртным, получил тяжелейший инсульт и вскоре умер. А ведь был такой жизнелюб, каких мало!»

Евгений Александрович Моргунов скончался 25 июня 1999 года. На его похоронах не было пышных делегаций с венками от президента, от Союза кинематографистов и Театра киноактёра. Из именитых актёров приехали трое – Анатолий Кузнецов, Олег Анофриев и Сергей Никоненко. Зато проводить его в последний путь пришло много-много простых людей.

« Он был фантастически закрытым и скрытным: не дал ни одного откровенного интервью, а о себе если и рассказывал, то больше это было похоже на небылицы »

ОКТАНОВОЕ ЧИСЛО МОЩНОСТИ, ДИНАМИКИ И ЭКОНОМНОСТИ

На российских заправках появилось топливо, которое пришлось по вкусу даже самым дорогим иномаркам

Сергей РУСЕВ

Специально для «Совершенно секретно»

Российский автолюбитель — существо с тонкой нервной организацией, поэтому традиционно очень остро и быстро реагирует на любую негативную информацию. Особенно если она касается качества бензина. Увы, тому есть вполне объективные причины — слишком часто мы слышим о «разбодяженном» топливе на АЗС, да и регулярные проверки контролирующих органов постоянно подтверждают наши опасения. В прошлом номере «Совершенно секретно» мы уже писали об этой проблеме в материале «Развели тут бодягу...» (№ 3/404, март 2018 г.), который вызвал живые отклики читателей, пострадавших от фальшивого моторного топлива. Среди этих откликов были и жалобы, и предложения, и, разумеется, «острые сигналы трудящихся». Например, один из читателей прислал нам вырезку из популярного автожурнала, в котором рассказывается о совершенно новой марке бензина АИ-100, появившейся на заправках крупнейшей нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». В статье говорится о том, что лукойловская новинка не соответствует экоклассу К5 по доле олефиновых углеводородов: 23,2% при допустимом максимуме 18%. По мнению автора статьи, это может сократить ресурс моторного масла. «Так кому же верить?» — спрашивает нас читатель, который стал регулярно заливать в бак АИ-100 и его всё при этом устраивает. Чтобы разобраться с ситуацией, мы решили провести своё редакционное расследование — опросили экспертов, почитали соответствующие документы, поговорили с водителями. И вот такая нарисовалась картинка.

100 ЯВНО ЛУЧШЕ, ЧЕМ 98

Действительно, ещё год назад, в апреле 2017 года, на нефтеперерабатывающем заводе ЛУКОЙЛ в Нижнем Новгороде началось промышленное производство новой марки бензина ЭКТО 100, который пришёл на замену марки ЭКТО Sport 98. Даже не слишком сведущему в технологиях человеку понятно, что октановое число 100 явно лучше числа 98 и уж точно 95. Как утверждают эксперты, бензин с таким октановым числом особенно хорош для современных высокофорсированных двигателей. При этом все эксплуатационные и экологические свойства нового топлива остаются на самом высоком уровне.

Любопытно, что оценку новому топливу давали не только в России: ЭКТО 100 получил положительное заключение лаборатории Intertek в Швейцарии на предмет соответствия международным стандартам. В России испытания нового топлива проводились в Научно-исследовательском автомобильном и автомоторном институте (ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ») на автомобилях самых различных марок — от нашей «Лады» до немецких спорткаров Porsche. По результатам выяснилось, что бензин ЭКТО 100 продемонстрировал серьёзный прирост по основным качественным параметрам работы двигателей. К примеру, после заливки в спортивный Porsche зафиксированы следующие результаты:



КИРИЛЛ КУХМАРЬ / ТАСС

- повышение мощности двигателя до 10%;
- ускорение динамики разгона автомобиля до 7%;
- рост экономичности расхода топлива до 6%.

Как говорится, «выше только звёзды» — уж если движок легендарного и достаточно требовательного Porsche с удовольствием переварил новинку от ЛУКОЙЛ, то непонятно, откуда в статье, присланной нашим читателем, вообще появились утверждения, будто новый бензин не соответствует европейским стандартам? Похоже, эта реплика журналиста явно относится к рубрике «Гражданин, поздравляем вас соврамши». Возможно, в редакции упомянутого издания не в курсе, что компания «ЛУКОЙЛ» тем и известна на рынке, что в нашей стране она первой завершила модернизацию своих НПЗ и первой перешла на выпуск топлива стандарта Евро 5, качественные требования для которого мелкие и средние производители выполнить не в состоянии в связи с необходимостью значительных денежных инвестиций в модернизацию и строительство современных процессов нефтепереработки. Кстати, завод в нижегородском городе Кстово, где производят новый бензин, несколько лет назад прошёл полную модернизацию. Благодаря новым технологиям из тонны нефти на этом заводе получают почти 300 литров

бензина. Профессионалы знают, что это очень высокий результат для НПЗ. Сейчас производственные мощности в Кстово позволяют выпустить за месяц свыше 10 000 тонн или 13 миллионов литров бензина ЭКТО 100, который отправляется на заправки по всей России. А всего за год предприятие способно переработать 17 миллионов тонн ГСМ, причём линейка продукции расширена почти до 50 наименований.

Если же говорить о химическом составе нового бензина, то напомним, что ЭКТО 100 — многокомпонентная смесь. Одним из компонентов является алкилат — продукт установки получения бензиновых кислотным алкилированием. Это сложный химический процесс, когда в молекулу органического соединения вводят алкильный заместитель. В результате получается уникальный вид топлива, которое сгорает достаточно быстро и при небольших температурах, а его октановое число превышает традиционное 95. Заметим, что алкилат при производстве ЭКТО 100 является идеальным компонентом для разбавления, поскольку не содержит в своём составе ароматических и олефиновых углеводородов, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Так что информация, присланная нашим читателем, о якобы вреде для природы, который исходит от нового бензина, также не соответствует действительности.

К ЭТОМУ ТОПЛИВУ У НАС НИКАКИХ ВОПРОСОВ НЕТ

Алексей ТЕРЕНЧЕНКО,
директор Центра «Энергоустановки» ГНЦ РФ ФГУП «НАМИ», к.т.н., доцент:

— Испытание ЭКТО 100 проходили у нас в «НАМИ» — около года мы опробовали новое горючее как на двигателях «АвтоВАЗа», так и на двигателях немецкого концерна Porsche. Испытания проводились на стендах, на беговых «барабанах» в «НАМИ», а также на Сочинском автодроме «Формула-1». Могу подтвердить, что все заявленные производителями нового бензина характеристики были подтверждены в ходе этих испытаний. В тесте участвовали 3 машины Porsche — из одной мы вынули двигатель и установили его на стенд, плюс 4 двигателя «АвтоВАЗа», на которых мы проводили ресурсные испытания. Основной эффект достигается не при максимальной мощности, а на частичных оборотах — в режиме от 1000 до 3000 оборотов в минуту. В этом зазоре можно получить наиболее эффективные мощностные и экономические показатели. Проверили мы новое топливо и на экологию — там также достигнуты все заявленные компанией «ЛУКОЙЛ» параметры. Так что к этому топливу у нас никаких вопросов больше нет.

Добавим к этому, что проверка качества топлива на заводе проводится в несколько стадий (поточные анализаторы, заводская лаборатория, паспортная продукция).

Высококачественное топливо важно не только создать, но и доставить до потребителя в первозданном виде. В ЛУКОЙЛ для этого внедрена целая система: на нефтебазах отбираются контрольные пробы, на цистернах для перевозки устанавливаются запорно-пломбировочные устройства, применяются системы видеонаблюдения и спутникового сигнала, ведётся автоматический мониторинг качественных характеристик. На АЗС все процессы — от приема до отпуска топлива также автоматизированы.

ПО СРАВНЕНИЮ С ЗАПАДНЫМИ АНАЛОГАМИ

Как разъяснили нам специалисты-химики, максимальную долю в ЭКТО 100 составляет бензин, полученный методом каталитического риформинга. На языке профессионалов это называется «катализат». Получают его из прямогонного бензина на установках первичной переработки нефти. В реакторах риформинга при температуре более 500 градусов октановое число бензина повышается до 100–102 — происходит это в результате протекания целевых реакций на платиносодержащем катализаторе. После того как эти компоненты смешиваются в необходимых пропорциях, в зависимости от рецептуры производства, в автоматическом режиме происходит смешение бензинов, а перед отгрузкой потребителю к ним добавляется комплект моющих присадок, которые защищают двигатель от износа и коррозии. Именно такой непростой путь проходит обычная нефть, прежде чем превратиться в инновационное автомобильное топливо ЭКТО 100.

Любопытны результаты сравнения нового бензина от ЛУКОЙЛ с его зарубежными конкурентами — к ним относятся BP Ultimate и Shell со своей линейкой V-Power Racing. К примеру, в сравнении ЭКТО 100 с BP Ultimate тесты показали одинаковое октановое число у обеих марок. Калорийность обоих видов топлива также примерно на одном уровне. А вот комплекс присадок в ЭКТО 100 гораздо проще, чем в Ultimate. Если же сравнивать ЭКТО 100 с «гоночным» высокооктановым бензином от Shell, то различия уже более очевидные. V-Power Racing уступает ЭКТО 100 на полпроцента от октанового числа. Правда, Shell намного плотнее, чем бензин от ЛУКОЙЛ, да и его калорийность топлива превосходит показатель ЭКТО 100 в 1,5 раза. При этом в высокооктановом бензине Shell почти в два раза больше различных присадок, чем в ЭКТО 100. И есть ещё одно приятное отличие: у отечественного инновационного бензина остаётся самое главное его преимущество — доступная цена.

(А для людей, которые для себя безальтернативно раз и навсегда решили, что «западное всегда лучше отечественного», скажем: а вы знаете, кто вообще изобрёл октановый бензин? Ответаем: русский химик-органик Владимир Ипатьев. Читайте о его судьбе на стр. 38–39 в статье «Изобретатель октанового бензина».)

КАК БЕРИЯ КЛЕИЛ ЖЕНЩИН

Харассмент, или сексуальные домогательства по-советски.

Миф о балеринах Калинина. «Моральное и бытовое разложение» Авеля Енукидзе. Старик пикапер Лаврентий



Алексей
БОГОМОЛОВ

«Совершенно секретно»

В последние годы в лексикон политиков, деятелей искусства и журналистов прочно вошёл термин «харассмент», который трактуется как «домогательство» или даже «сексуальное домогательство». Понятие это стало чрезвычайно широким, и появились его различные толкования. А были ли «харассменты» в отечественной истории? Конечно, были! СССР, несмотря на строгость нравов, декларировавшуюся официальной литературой от «Двенадцати половых заповедей революционного пролетариата» до «Морального кодекса строителя коммунизма», не остался в стороне. Не стали исключением и люди, облечённые властью. Именно о них и их увлечениях эти заметки...

БЫЛ ЛИ ВСЕСОЮЗНЫЙ СТАРОСТА «ПОХОТЛИВЫМ КОЗЛОМ»?

Одним из главных героев не только реальных сюжетов, но также легенд и мифов, был Михаил Иванович Калинин, в 1922 году избранный Председателем ВЦИК от РСФСР и прозванный Троцким «всесоюзным старостой». Меня как историка личность Калинина интересовала мало. Но уж очень не вязалась его официальная биография с разного рода полупублицистической литературой и основанных на ней телепередачах и фильмах (в том числе и художественных). Откуда появились в наше время легенды о любвеобильности «всесоюзного старосты»? Давайте разбираться.

В 1990-е годы широчайшее распространение получила версия, что в 1924 году Михаил Иванович Калинин (ему тогда было 49 лет) якобы увлёкся молодой артисткой оперетты Татьяной Бах, что он «сделал ей карьеру», а потом об этой ситуации Демьян Бедный написал фельетон в «Известиях» под названием «Как наш староста Калиныч отбил Татьяну Бах у Авербаха». Под конспирологическую теорию относительно того, что Сталин с помощью фельетона и компромата хотел перетянуть Калинина на свою сторону, подводилась «женская база».

Меня крайне забавляло то, что люди, писавшие о Татьяне Бах и Калинине даже не удосужились каким-то образом проверить исходную информацию. Начнём с цифр и фактов. Татьяну Бах образца 1924 года именуют «молодой начинающей артисткой», которой Калинин якобы «сделал карьеру». В 1924 году «начина-



С Любовью Орловой Михаил Иванович Калинин общался только официально

ющей» артистке было 29 лет и она уже 11 лет с успехом выступала в различных театрах. Это факт № 1. Факт № 2: в 1924 году Татьяна Бах выступала не в столице, а в Ленинградском театре оперетты, а потом аж до 1927 года работала в Харькове. Это что, карьера? Факт № 3: ни в одном номере газеты «Известия» за 1924 год нет фельетона Демьяна Бедного «Как наш староста Калиныч отбил Татьяну Бах у Авербаха». Достаточно?

В 1984 году в США вышла книга Льва Троцкого «Портреты», составленная на основе хранящихся в Кембридже документов, в том числе биографических очерков, написанных Троцким. В 1991 году она была издана в СССР под названием «Портреты революционеров». В ней есть сюжет о Калинине: «Калинин к этому времени успел стать другим человеком. Не то чтоб он очень пополнил свои знания или углубил свои политические взгляды; но он выработал особый стиль хитрого простака, перестал робеть перед профессорами, артистами и особенно артистками. Мало посвящённый в закулисную сторону жизни Кремля, я узнал о новом образе жизни Калинина с большим запозданием, притом из совершенно неожиданного источника. В одном из советских юмористических журналов появилась... карикатура, изображавшая — трудно поверить! — главу государства в очень интимной обстановке. Сходство не оставляло места никаким сомнениям. К тому же в тексте, очень разнузданном по стилю, Калинин назван был инициалами М.И. Я не верил своим глазам».

Но самое интересное, что ни карикатуру, ни «фельетон из «Известий» Троцкому отыскать не удалось, хотя он давал своей помощнице такое задание. Лишь в

амстердамской коллекции бумаг Троцкого, говорится в примечании, «сохранился (вышедший, судя по его надписи, из недр антисталинской московской оппозиции начала 1930-х) рукописный фельетон под заглавием «О том, как наш староста Калиныч отбил Татьяну Бах у Авербаха».

Любопытно читать строки о Калинине в книге историка Бориса Соколова «Тухачевский» из серии «Жизнь замечательных людей»: «Вот наш мышиный жеребчик — Михаил Иванович Калинин, отбил Татьяну Бах от Авербаха и третий год содержит её в роскоши, и ЦК партии покрывает все «Бах-Бахи» всесоюзного старосты...»

Самое интересное, что в данном произведении речь идёт о периоде 1936 года, то есть времени, когда уважаемой Татьяне Бах, уже почти десять лет работавшей солисткой Московского театра оперетты, был 41 год! Где тут увлечение Калинина «малолетками»?

Откуда появилась легенда о том, что Сталин называл Калинина «похотливым козлом»? Это вообще из сферы анекдотов. В нескольких мемуарных книжках, рассказывающих о 1930-х годах, авторы цитируют в различных версиях следующий анекдот: «На кремлёвском банкете Сталин якобы в шутку назвал Калинина «козёл ты мой всесоюзный». «Сначала, — рассказывал Михаил Иванович, — я не знал, как к этому отнестись, хотел даже обидеться. А потом пришёл домой, посмотрел в зеркало и понял: прав товарищ Сталин! И ведь как заметил? Вот что значит гениальность! Даже Владимир Ильич не был столь прозорлив». Ну а эпитет «похотливый» к «козлу» публицисты прибавили для пущей «выразительности».

Нет, конечно, дыма без огня не бывает, и не случайно писатель Феликс Чуев в 1970–1980-е годы много общавшийся с весьма информированным о кремлёвских нравах соратником Ленина и Сталина Вячеславом Молотовым и прилежно записывавший содержание бесед, задал ему вопрос о «похождениях Калинина».

Чуев: «Про Калинина пишут за рубежом: «Близость Калинина к кулисам московского балета и шуба, подаренная всесоюзным старостой Татьяне Бах, явно из государственных средств». Якобы Сталин ему сказал: «Если ты не будешь за меня голосовать, то эта шуба...»

Молотов: «Не-е-е. Дело в том, что Калинин был с другой женщиной, не женой, это было известно... Жена у него из Эстонии. Арестована, она была связана с Рыковым. Балерины? Нет. Это у Енукидзе. Они были приятелями с Караханом. Главным образом по этой отрасли».

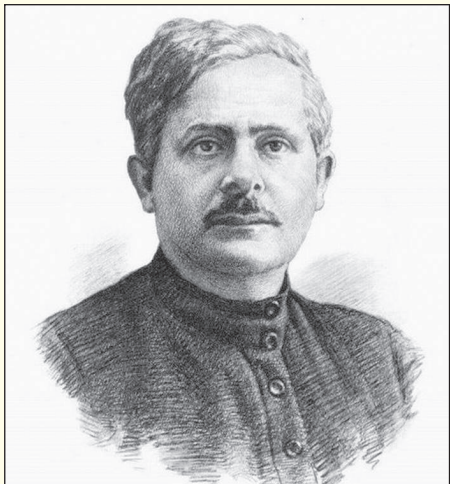
Честно скажу, Вячеславу Михайловичу Молотову я верю больше, чем авторам современных публицистических сочинений и фильмов. Напомню, в художественной ленте «Заговор маршала» (2010) образ «сексуального маньяка» Калинина воплощён наиболее ярко. Там и балерины, и изнасилования, и убийство — в общем, весь комплект...

Любопытнейший факт. В декабре 1953 года арестованную в 1938 году, осуждённую на 15 лет, а потом в 1945 году выпущенную с полной реабилитацией жену Михаила Ива-



Татьяна Бах 1926 года совсем не похожа на малолетнюю начинающую актрису

НЕ ДОБИВШИСЬ ОТ МЕНЯ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ, КОМПРОМЕТИРУЮЩИХ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА, СЛЕДОВАТЕЛИ ЧЕРЕЗ ГОД ДОПРОСЫ ПРЕКРАТИЛИ, А МЕНЯ ОТПРАВИЛИ В ЛАГЕРЬ.



WIKIPEDIA.ORG

«Эротически ненормальный растлитель» Авель Енукидзе

новича Калинина допрашивали по «делу Берии». В своих показаниях она озвучила и некоторые детали «поиска компромата» на мужа: «У меня сложилось по этим вопросам определённое впечатление, что следствие хотело получить от меня показания, компрометирующие Михаила Ивановича. Особенно старался в этом направлении следователь Марков, который при всяком удобном случае старался притянуть какую-то роль и участие Михаила Ивановича в неблагоприятных поступках. Поскольку ничего подобного в действиях Михаила Ивановича не было, я подобные домогательства самым решительным образом пресекала. Не добившись от меня никаких показаний, компрометирующих Михаила Ивановича, следователи через год допросы прекратили, а меня отправили в лагерь».

Хочется спросить у читателей: если бы жена Калинина была реально обижена на него за «связи с балеринами», рассказала бы она всё, что знает, следователям из НКВД?

Что же касается Авеля Енукидзе, главного хозяйственника Кремля, который курировал Большой театр, то балерин ему в вину поставили в 1935 году, назвав причиной исключения из ВКП(б) «моральное и бытовое разложение». А через два года Енукидзе вообще расстреляли.

Родственница первой жены Сталина Мария Сванидзе писала в своём дневнике: «Авель колоссально влиял на наш быт в течение 17 лет после революции. Будучи сам развратен и сластолюбив, он смрадил всё вокруг себя – ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек. Имея в своих руках все блага жизни, недостижимые для всех, в особенности в первые годы после революции, он пользовал всё это для личных грязных целей, покупая женщин и девушек. Точно говорить и писать об этом. Будучи эротически ненормальным и, очевидно, не стопроцен-

тным мужчиной, он с каждым годом переходил на всё более и более юных и наконец докатился до девочек 9–11 лет, развращая их воображение, растлеывая их если не физически, то морально...». (Подробности о деле Енукидзе см. на стр. 40 в материале «Падение верного Авеля»)

Времена меняются. Сегодня в некоторых странах «домогательством» считается не только склонение зависимых от гражданина или гражданки людей к интиму, но и любое несанкционированное вторжение в личное пространство, заключающееся в словесных или иных оскорблениях или действиях, которые могут быть неприятны или неудобны другому человеку. Часто среди «домогательств» фигурируют неприличные анекдоты. Я представляю, какими могли бы быть в прошлом последствия «несоответствующего поведения» главного «кремлёвского завхоза» Павла Бородина, который пристойных анекдотов, в том числе и в присутствии женщин, вообще не рассказывал. Наверное, наши женщины какие-то другие. Я несколько раз лично видел такую картину: рассказывает Пал Палыч, окружённый разнополой компанией, самый что ни на есть унижающий достоинство женщин анекдот, а все они только смеются, причём искренне и вовсе не через силу...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ НАЧАЛЬНИКА ОХРАНЫ БЕРИИ РАФАЭЛЯ САРКИСОВА

Другим представителем советской правящей элиты дохрущёвских времён, чьё увлечение женщинами широко обсуждалось, был Лаврентий Берия. Его многочисленные «домогательства», как выяснилось, носили систематический характер, причём он сам на допросах признавал, что легко сходил с женщинами и вступал с ними в связь на короткое время. Любопытно, что в 1953 году, когда Берия арестовали, следователи часто пытались подвести общение Берии с женщинами под статью «изнасилование», в том числе и «изнасилование несовершеннолетних». Но реально доказать ничего подобного они не смогли, и поэтому обвинители ограничились общей фразой: «Судом также установлены преступления Берии Л.П., свидетельствующие о его глубоком моральном разложении, и факты совершенных Берией преступных корыстных действий и злоупотребления властью».

Но давайте исследовать факты. Если выражаться современным языком, то Лаврентий Павлович Берия, министр внутренних дел СССР, член Политбюро, Маршал Советского Союза и Герой Соцтруда, был классическим пикапером. Чаще всего его интересовал «одноразовый» секс, но иногда он мог себе позволить и относительно длительные увлечения.



WIKIPEDIA.ORG

Главный развратник (по версии следствия) секретарь ЦК КПСС маршал Берия

Один из главных «помощников» Лаврентия Павловича в деле пикапа, начальник его охраны Рафаэль Саркисов, говорил на допросе: «Знакомство с женщинами Берия завязывал различными способами. Как правило, такие знакомства совершались во время его прогулок. Прохаживаясь около своего дома, Берия замечал какую-нибудь заинтересовавшую его женщину. В этом случае он посылал меня, Надарая (Сардион Надарая, замначальника личной охраны Берии. – Ред.) или сотрудников охраны узнать её фамилию, имя, адрес или телефон. Я шёл вслед за такой женщиной и старался разговаривать с ней, чтобы выяснить интересовавшие Берия сведения. При этом я говорил женщине, что ею интересуется, и спрашивал, не хочет ли она что-нибудь передать. Если мне удавалось установить связь с такой женщиной и необходимые сведения о её квартире, я докладывал об этом Берии. После чего по его указанию либо сам ездил за ней, либо посылал его машину, предварительно условившись о встрече».

Таким же путём Берия заводил знакомство во время поездок по улицам на автомашине. Ездил он, как правило, по улицам очень тихо и всегда рассматривал проходивших мимо женщин. Если Берия замечал какую-нибудь женщину,

которая ему нравилась и обращала на него внимание, он давал мне указание установить связь. Я вместе с каким-либо сотрудником вылезал из машины, шёл следом за ней и также либо пытался разговаривать с ней, либо просто следил, где она живёт, и затем выяснял её имя, фамилию и другие сведения».

«ВРАГ НАРОДА БЕРИЯ ЛИШИЛ МЕНЯ РАДОСТИ ДЕТСТВА»

Одна из самых известных «любовных» историй Берии – его четырёхлетнее сожительство, если выражаться казённым языком, с Валею (Лялей) Дроздовой. В 1953 году она уже три года как жила на роскошной по советским меркам даче бывшего заместителя министра внутренних дел, главного кадровика ведомства Бориса Обручникова и воспитывала дочь, которая родилась у неё в 1950 году от Лаврентия Берии. Там её и разыскали следователи, работавшие по «делу Берии». В результате появилось заявление на имя Генпрокурора СССР такого содержания:

«Прочитав «Правду» от 10 июля 1953 г. о разоблачении врага народа Берии, я хочу просить Вас учесть ещё одно очередное злодеяние, которое он совершил 4 года тому назад надо мной. Вы только теперь узнали лицо этого чудовища, а я знала уже 4 года тому назад. Я жила на ул. Герцена, 52, кв. 20 (напротив особняка Берии).

29 марта 1949 г. умерла внезапно моя бабушка, мамина мама. Мама потеряла сознание, и её отправили в больницу. Я осталась одна под присмотром соседей. Однажды я пошла в магазин за хлебом по ул. М. Никитской, в это время вышел из машины старик в пенсне, с ним был полковник в форме МГБ, когда старик стал меня рассматривать, я испугалась и убежала, за мной пошёл мужчина до дома. На другой день 7 мая к нам пришёл полковник, оказавшийся в последствии Саркисовым. Саркисов, обманном путём под видом оказания помощи маме и её спасения от смерти, завёл меня в дом по М. Никитской и стал говорить, что маму спасёт его товарищ, очень большой работник и очень добрый, очень любит детей и помогает всем больным. В 5–6 часов вечера, 7 мая 1949 года, пришёл старик в пенсне, т.е. Берия, очень ласково со мной поздоровавшись, сказал, что не надо плакать, маму вылечат и всё будет хорошо. Нам дали обед. Я поверила, что это добрый человек, в такое тяжёлое для меня вре-



DETECTIVEBOOKS.RU

Лёгкие «обнимашки», как и многое другое в СССР харассментом не считались. Лаврентий Берия – первый слева



WIKIPEDIA.ORG

В квартире генерала Мичурина-Равера происходили кастинги на роль любовниц Берии

мя (умерла бабушка и при смерти мама). Мне было 16 лет, я училась в 7-м классе.

Потом Берия схватил меня, отнёс в свою спальню и изнасиловал. Трудно описать состояние моё после случившегося. Три дня меня не выпускали из дому, день сидел Саркисов, ночь Берия.

Враг народа Берия разоблачён. Он лишил меня радости детства, юношества и всего хорошего в жизни советской молодёжи. Я прошу Вас учесть, при разборе всех его злодеяний, его моральное лицо, как развратника и растлителя детей.

Дроздова Валя. 11 июля. 1953 г.»

У любого юриста подобное заявление вызовет массу вопросов. Заявление об изнасиловании четырёхлетней давности сразу напоминает воспоминания голливудских звёзд о «домогательствах», которые имели место много лет назад. Естественно, никаких реальных доказательств ни следствию, ни суду найти не удалось. Берия не отрицал связь с Дроздовой (он считал её второй женой), но отрицал факт изнасилования. И, понятное дело, заявление было написано не под впечатлением от прочитанной в газете «Правда» краткой информации об объявлении Берии врагом советского народа и снятии со всех постов, а по совсем другим причинам.

Обвинение в изнасиловании в суде доказано не было, Дроздову с дочкой выселили с дачи замминистра внутренних дел (дача была служебной), но «за лояльность» оставили ей подаренную Лаврентием Павловичем квартиру № 82 в доме № 8 по улице Горького. Кроме того, на Дроздову и её дочь не стали распространять строго секретное постановление ЦК КПСС от 21 апреля 1954 года «о членах семей и родственников осуждённых врагов», в соответствии с которым «членам семей и близким родственникам осуждённых врагов народа, Берии и др.» запрещалось проживание в Москве, Ленинграде, Тбилиси и других режимных городах. Такова была цена её заявления... (Кстати, о старике в пенсне – когда Берию расстреляли, ему было всего 54 года).

«БЕРИЯ СКАЗАЛ, ЧТО ЗДЕСЬ ФИЛОСОФИЯ НИ К ЧЕМУ, И ОВЛАДЕЛ МНОЮ»

А вот другая история – обстоятельства, которые ей сопутствуют, также могут показаться несколько странными. В своих показаниях начальник охраны Берии Рафаэль Саркисов рассказывал ещё об одном способе Лаврентия Павловича «знакомиться» с женщинами: «В ряде случаев Берия знакомился с женщинами по письмам и телеграммам, которые поступали в его адрес с различными просьбами гражданского населения или поздравлениями. Получая такие письма, Берия нередко поручал мне или Надарая по адресам на конвертах установить интересующих его

авторов из числа женщин. Мы ездили к таким женщинам, и, если они оказывались внешне привлекательными, мы докладывали об этом Берии, заводили по его поручению с ними знакомство и затем, в зависимости от договорённости, привозили их на квартиру Берии или на дачу. Женщины на квартиру Берии привозились, как правило, на ночь».

В 1953 году за националистические высказывания был арестован инспектор при министре внутренних дел (им был Берия) Шолом Самойлович Шлюгер. На должность его назначил, кстати, сам Берия. Через пару месяцев его освободили. А потом на сцене появилась жена освобождённого инспектора Людмила Дмитриевна Шлюгер. Цитирую протокол допроса Берии от 28 сентября 1953 г.

Следователь спрашивает Берию: «Какие у вас отношения со Шлюгер Л.Д.?» Берия отвечает: «Никаких отношений. Один раз видел её. Она пришла ко мне на квартиру по поводу квартиры в связи с освобождением её мужа из-под стражи».

Дальше следователь уточнил детали, и Берия сказал, что Шлюгер позвонила ему и он разрешил ей прийти. А затем следователь сказал следующее: «Вам оглашаются показания Шлюгер Л.Д. от 16 сентября 1953 г. «После освобождения мужа в день рождения Берии я послала ему поздравительную телеграмму следующего содержания: «Дорогой Лаврентий Павлович! Поздравляю вас с днём рождения. Желаю здоровья и плодотворной работы на благо нашей Родины. Людмила Шлюгер».

После этого, по описанию гражданки Шлюгер, события развивались следующим образом. 6 июня 1953 года, когда муж Шлюгер был в командировке в Венгрии, ей позвонили и спросили, посылала ли она телеграмму. Она это подтвердила, и потом, после пары уточняющих звонков, за ней был послан автомобиль «Победа» с полковником – сопровождающим. Он и привёз её в особняк Берии. Вот её описание дальнейших событий: «...Наконец приехал Берия. Он спросил: «Вы телеграмму послали?» и затем сказал: «Я решил вас поблагодарить». Затем Берия спросил: «Ваш муж долго сидел?» Я ответила, что мой муж находился под стражей два месяца. Затем Берия расспрашивал – давно ли я замужем, есть ли у меня дети. Затем он пригласил меня в столовую, ужинать, там, кроме нас двоих, никого не было. Полковник куда-то ушёл. За ужином Берия угощал меня вином, поднял тост за моё здоровье, затем за здоровье моей дочки. После ужина Берия повёл меня в спальню, усадил меня на край кровати и стал меня обнимать. Я пыталась уклониться от его домогательств, просила Берию не трогать меня, но Берия сказал, что здесь философия ни к чему, и овладел мною. Я боялась ему сопротивляться, так как опасалась, что Берия сможет посадить опять моего мужа. Поэтому я не сопротивлялась... Через две недели после первой встречи с Берией мне позвонили опять, прислали машину, и я вторично оказалась в особняке Берии. Я считаю, что только подлец может пользоваться зависимым положением жены подчинённого, да ещё недавно освобождённого из-под стражи, для того, чтобы овладеть ею...»

Затем следователь спрашивает Берию: «Вы признаёте это?» Тот отвечает: «Она показывает неправильно. Она была у меня на квартире вечером, была недолго. Пришла сама, предварительно мне позвонила».

И всё бы было замечательно, и словам Людмилы Шлюгер можно было бы верить, если бы не один факт. В то время, когда она давала свои показания, её муж Шолом Шлюгер был вновь арестован, уже по делу Берии, как человек, связанный с ним по работе. Ну а после того, как Людмила Шлюгер дала показания, а Берия был расстрелян, Шолома Шлюгера освободили и в 1956 году уволили в запас по линии Министерства обороны с сохранением полковничьей пенсии

и иных материальных благ. Вернули семейству и полученную с помощью Берии и отнятую было квартиру...

«Я НЕ ОТРИЦАЮ, ЧТО Я НАХОДИЛСЯ С НЕЙ В ИНТИМНОЙ СВЯЗИ»

Ещё одна не менее странная история развернулась вокруг взаимоотношений Берии и 23-летней актрисы заштатного разъездного театра при Министерстве нефтяной промышленности Валентины Абрамовны Чижовой. После ареста Берии Чижова написала письмо Никите Сергеевичу Хрущёву о том, что Берия её изнасиловал. 10 ноября 1953 года её допросил помощник Генпрокурора СССР Смирнов. Чижова рассказала ему, что в январе 1950 года знакомая актриса пригласила её принять участие в вечеринке по поводу старого Нового года в семействе Мичуриных-Равер. Девушке предложение пришлось по душе, поскольку хозяйка дома Мария Николаевна Мичурина-Равер была актрисой Малого театра.

Не знаю уж, была ли гражданка Чижова осведомлена о том, что мужем актрисы был Марк Леонтьевич Мичурин-Равер, генерал-майор МГБ в отставке, который, по версии следствия, «выполнял и такие поручения Берии, как установка фамилий, адресов и телефонов понравившихся ему женщин, а затем, используя своё служебное положение, доставлял этих женщин в особняк или на дачу Берии».

Вечеринка закончилась тем, что Мичурин-Равер сказал Чижовой и ещё одной девушке по имени Ира, что их ждут у одного ответственного работника. Тут появился начальник охраны Берии Рафаэль Саркисов, который привёз девушек в особняк Берии на Малую Никитскую улицу. Ире было приказано ждать в автомобиле, а Валентину Саркисов отвёл к министру. Затем, как рассказала Чижова, она с Берией и Саркисовым поужинали, она выпила 3–4 бокала вина, смешанного с лимонадом, опьянела и заснула. А утром, проснувшись, обнаружила, что она в спальне, а рядом спит Берия. Как она утверждает, министр лишил её девственности. Затем идёт рассказ о том, что она якобы угрожала пожаловаться товарищу Сталину, а Берия угрожал ей, после чего ещё несколько недель Чижову время от времени привозили в особняк на Малой Никитской. Она утверждает, что потом даже «сама сделала аборт».

Когда Берии зачитали показания Чижовой, он ответил: «Я отрицаю показания в части изнасилования мной Чижовой и в том, что я её спаивал. Я не отрицаю, что



WIKIPEDIA.ORG

Рафаэль Саркисов и Сардион Надарая – главные сводники секретаря ЦК КПСС

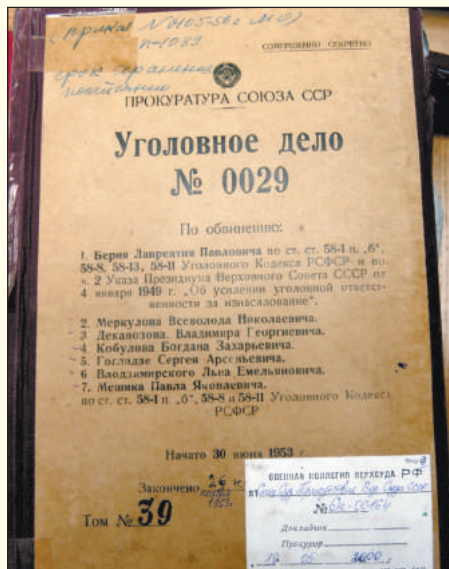
она не раз была у меня в особняке, что я находился с ней в интимной связи».

После знакомства с министром жизнь Чижовой резко меняется. Весной 1950 года Чижову принимают в комсомол, ей выдают паспорт, а сама она выходит замуж за механика-электрика Георгия Соломоновича Мамулова. Познакомилась она с ним в феврале 1950 года, что интересно, на квартире уже известного нам генерала Мичурина-Равера. А в апреле вышла за Мамулова замуж. Как выяснилось, свои механико-электрические функции Мамулов исполнял в Министерстве внутренних дел. А ещё оказалось, что его родной брат, Степан Соломонович Мамулов, по удивительному совпадению был заместителем министра внутренних дел, то есть Лаврентия Берии! И наконец, механик и малоизвестная актриса в том же 1950 году получили отдельную квартиру в новом доме № 48 по улице Горького.

Почему Валентина Чижова дала показания против Берии? Ответ прост. В 1953 году, когда она давала показания, её мужа Георгия Мамулова уволили из МВД, а брата мужа Степана Мамулова арестовали по «делу Берии». Степан Мамулов, кстати, получил 15 лет лишения свободы, которые отсидел полностью, выйдя лишь в 1970 году.

Нехорошо закончили и другие участники походов Берии. Их, правда, не расстреляли. «Сводник» Мичурин-Равер был осуждён на 10 лет и вышел через пять. Начальник личной охраны Берии Рафаэль Саркисов был осуждён на 10 лет и выпущен на свободу в лишь 1964 году, после отставки Хрущёва. Его «коллега» Надарая также отсидел 10 лет. Отметим тот факт, что все упомянутые граждане были осуждены не за «сводничество», а по другим статьям, которые были связаны с их работой в тюрьмах НКВД, пытками, арестами, осуждением невиновных и пр. А «домогательства» Берии, как бы к ним ни относились, были использованы следствием и судом лишь как эмоционально дополняющие картину реальных преступлений сюжеты.

После смерти Сталина и расстрела Берии обстановка в стране изменилась. О том, был ли секс в Президиуме ЦК КПСС, как наши руководители воспринимали импортный «разврат», чем прославились в этом плане Хрущёв и Брежнев – в майском номере «Совершенно секретно».



АЛЕКСЕЙ ДРЕЖИНИН/PHOTOXPRESS

Эротические забавы Лаврентия Павловича нашли отражение в уголовном деле, но осудили его совсем не за них

При подготовке материала использованы документы, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и частично опубликованные в сборнике документов «Политбюро и дело Берия» (М., 2012).

«ОПРИЧНИКИ» ГУВЕРА

Какие провокации осуществляли спецслужбы США и других стран против советских военных разведчиков



**Михаил
БОЛТОВ**

Специально для
«Совершенно секретно»

Старший помощник военно-морского атташе при Посольстве СССР в США Игорь Амосов добрых полдня мотался по городу по служебным делам. И всё, казалось бы, обстояло нормально, да вот беда — исчезла куда-то «наружка». Обычно его сопровождали машины фэбээровцев. Он знал их наперечёт. Марки, цвет автомобилей, номера, даже их позывные в эфире: Грин, Блю, Блек. А тут никого.

Обычно, когда он парковался и выходил из машины, его сопровождали несколько соглядатаев. Впрочем, американские контрразведчики страсть как любили показать силу. Они встречали Амосова у дома утром, демонстративно приветствуя его. Провожали в прогулках по городу, нередко «брали в коробочку», когда один из них шёл впереди, второй — сзади, двое — по бокам.

А тут вдруг ни машин, ни людей. Даже как-то скучно. «В отпуск их, что ли, одновременно отправили?» — пытался пошутить он про себя. «Да вам не угодишь, Игорь Александрович. Есть «наружка» — плохо, нет «наружки» — тоже хреново».

Амосов глянул на часы. Пора было рулить в посольство. Там ждал его резидент. Он должен был сообщить, удалось ли решить вопрос с госпитализацией жены в одну из американских клиник. Дело в том, что недавно посольский врач, который наблюдал за его беременной супругой, забеспокоился. Беременность протекала тяжело. А теперь, как выразился доктор, вызывало опасение «положение ребёнка в утробе матери». В общем, жена нуждалась в медицинской помощи в условиях стационара. Руководитель разведаппарата обещал переговорить с послом и решить эту проблему. Своё слово он сдержал. Как только Амосов переступил порог его кабинета, сообщил благую весть.

— А теперь к делу, — сказал он, — докладывай!

Старший помощник военно-морского атташе рассказал о своих утренних поездках и заодно пошутил, мол, куда-то пропала «наружка». Однако резидент, и сам изрядный шутник, на этот раз подчинённого не поддержал.

— Ты на маршруте случаем не лопухнулся? Может, не заметил слежку? — вполне серьёзно спросил резидент.

— Да нет, проверялся постоянно. Машины как корова языком слизала, и пеших «топтунов» нет.

Резидент отпустил Амосова. Казалось бы, ничего особенного не случилось. Фэбээровцы временно сняли слежку. Такое бывает. Но тогда почему сообщение Игоря Александровича встревожило его. Вроде и нет никаких оснований волноваться, а на душе как-то тревожно. Может, потому, что месяц назад к Амосову уже был подход контрразведчиков. Они предложили ему остаться в США, стать невольным вознаграждением, материальные блага. Офицер наотрез отказался.



Помощник военно-воздушного атташе при Посольстве СССР в США Иван Лезжев во время поездки по штату Невада. США. 1959

После этого фэбээровцы никак себя не проявляли.

Прошло несколько дней. К сожалению, интуиция и на этот раз не обманула опытного разведчика. «Опричники» Гувера выследили старшего помощника военно-морского атташе и перешли к прямым угрозам. Агент спецслужб заявил офицеру: «Кэптен Амосов, у вас два варианта — если останетесь в США, будете иметь счастливую семью: жену и здорового ребёнка, если откажетесь — потеряете и жену, и ребёнка».

Но запугать разведчика не удалось. «Не тратьте время, господа, ваши надежды никогда не сбудутся!» — ответил Амосов.

В тот же день из резидентуры в Центр ушла шифрограмма: «Спецоперация американской контрразведки против капитана 2 ранга Амосова характеризуется прежде всего беспрецедентной наглостью и дерзостью. Для её проведения были привлечены большие силы КРО. В спецоперации против Амосова с 13.00 до 20.00 часов участвовали 9 машин: LUCKY («Лаки»), CAMEL («Кэмел»), KODAK («Кодак»), BENRIS («Бенрис»), KING («Кинг»), NUT («Нат»), CHARLY («Чарли»), MUTT («Матт»), JOCKER («Джокер»), а также три стационарных поста PAT («Пэт»), LOYI («Луи») и MICKY («Микки»). Общее руководство операцией осуществлялось через радиостанцию стационарного поста PAT («Пэт») на 16-й улице. На успех этой провокации американцы возлагали большие надежды. Расчёт их опирался на сложную ситуацию в семье Амосова. После провала спецоперации, по нашим оперативным данным, контрразведка США готовится к похищению Амосова и его жены».

Москва приказала резиденту действовать решительно и быстро. Старший помощник военно-морского атташе и

его жена сменили место жительства. Из своей квартиры их перевезли и поселили в доме, где находились семьи сотрудников диппредставительства. Сам дом располагался вблизи служебного здания аппаратов военных атташе. При выходе в город Амосова всегда сопровождали два-три работника резидентуры. Его жена находилась под постоянным наблюдением медперсонала посольства.

Комплекс мероприятий, проведённый нашей вашигтонской резидентурой, дал возможность сорвать замысел американских спецслужб, а Амосову — благополучно возвратиться на Родину. Его жену оставили в США, и вскоре она родила дочь в одном из американских госпиталей. Разумеется, супруга Амосова постоянно находилась под наблюдением сотрудников советской резидентуры. И вскоре радостный отец встречал жену и дочь в Москве. Всё закончилось благополучно. Но так было не всегда.

«СИЛЬНО НЕ БИЛИ — УДАРИЛИ РАЗОК ДЛЯ ОСТРАТКИ»

Разведка, как известно, дело тайное. Однако и она живёт по писаным и неписаным законам. И если тебя действительно взяли на горячем — на встрече с агентом, при передаче секретных материалов, образцов вооружения, — если контрразведка обладает компрометирующими документами, тут уж не обессудь. Стало быть, ты проиграл или стал жертвой предательства.

«У меня был провал в 1982 году в Париже, — рассказывает полковник Юрий Александрович С., — я был ещё молодым разведчиком. Первая командировка. Разрабатывал источника информации: в прошлом — морской офицер, теперь, уволившись в запас, работал в одном из военных журналов. Он имел доступ к се-

кретным материалам, которые нас интересовали. Проблема была в копировании этих документов. Таскал их в копирующую комнату, прикрывая журналами. Я предупреждал его, что это опасно. Но он по своей природе был человеком самоуверенным и не слушал советов. С уверенностью говорил, что за ним нет наблюдения. И просчитался. На этом его и взяли. На очередную встречу он уже шёл под наблюдением контрразведки».

У меня в тот день было недоброе предчувствие. Не хотелось идти на встречу, что-то тяготило, беспокоило. А причин отказаться нет. Наружного наблюдения тоже нет. Как откажешься? Струсил? Проверялся тщательно. Больше двух часов пробыл в ведомстве гражданской авиации, четыре часа ездил по городу и только потом вышел на встречу. Он передал материалы, и на выходе из ресторана меня взяли.

В контрразведке сильно не били — ударили разок для острастки, допрашивали пять часов, склоняли к сотрудничеству. С сочувствием говорили, что понимают, как трудно на это решиться. Не торопили, дали телефон для связи. Рассчитывали, что я не доложу руководству. Доложить — это значит уехать домой. И я уехал. Вдогонку они объявили меня персоной нон грата».

Что ж, те, кто работает под дипломатическим прикрытием, совсем не желают получить нон грата и срочно покинуть страну пребывания, испортив себе карьеру. Тем более никто не хочет оказаться в тюрьме. Поэтому игра всегда идёт по-крупному, с полной самоотдачей и напряжением сил. Ибо победителем станет не тот, кто лучше стреляет и быстрее бежит (хотя и это может пригодиться), но тот, кто умнее, опытнее, талантливее. Ну и удача не помешает — верная сестра разведчика.

Однако, чтобы переиграть противника, нужно длительное время, привлечение больших технических средств и людских ресурсов. Так американской резидентурой советской военной разведки было выявлено, что в 1954 году, когда и проводилась спецоперация против Игоря Амосова, наблюдение за сотрудниками аппаратов военного, военно-морского и военно-воздушных атташе вели 12 бригад контрразведчиков. В автомобилях при ведении слежки кроме шофера находились от одного до трёх агентов, которые в зависимости от обстановки покидали машину и следовали за нашим сотрудником в пешем порядке. Прибавьте сюда ещё стационарные посты наружного наблюдения в местах проживания советских сотрудников диппредставительств. За их квартирами шла неустанная слежка. Так, пост, который следил за квартирой Амосова, назывался «Мерфи». Он держал связь с постом «Мики» и автомашинами, которые обеспечивали наблюдение.

ЖГУЧЕЕ ЖЕЛАНИЕ НАСОЛИТЬ...

Однако наружное наблюдение — это только одна сторона (хотя и весьма энергосодержательная) деятельности контрразведки. А если проходит месяц, другой, третий, а результаты на нуле, возникает жгучее желание хоть как-то насолить противнику. И если не получалось это сделать по-крупному, то шли в ход мелкие пакости: засыпали сахарный песок в бензобаки автомобилей советских представителей, в магазинах подбрасывали в товарные корзины различные вещи, чтобы потом организовать шумное разбирательство и обвинить в воровстве. Устраивали необоснованные задержания граждан СССР при покупке общедоступных товаров: книг, справочной литературы, топок, карт, аэрофотоснимков.

Попался «под раздачу» фэбээровцев и сотрудник аппарата военно-морского атташе в Вашингтоне капитан-лейтенант Виктор Любимов. Однажды ему пришлось сыграть роль двойника военно-морского атташе и отвлечь на себя внимание «топтунов». У атташе была встреча с агентом, и контрразведка не должна была о ней знать. Любимов же и ростом, и комплекцией вполне походил на своего шефа. Словом, он сел в машину атташе и выехал в город. Покрутился, помотал контрразведку по улицам, запарковал автомобиль и пошёл по магазину. Сделал кое-какие покупки.

Каково же было удивление «наружки», когда один из них увидел лицо Виктора. Он с удивлением воскликнул: «Это же Лео!» Под таким псевдонимом Любимов числился в картотеке ФБР. И вся бригада по очереди подходила, нахально разглядывая. Они явно были недовольны и Лео, и сыгранной им ролью. И, конечно же, вскоре мелко и гнусно отомстили. После одного из приёмов у польского военного атташе Любимов не найдёт своего автомобиля на парковке. О пропаже будет заявлено в полицию, и та вскоре отыщет «Форд». Его загнали в один из ближайших дворов, разбили радиатор и бросили.

Напомним, что всё это происходило в столице США. Значительно хуже дело обстояло, когда сотрудники аппаратов атташе выезжали в поездки по штатам. Это была обычная практика. Разумеется, всё делалось с разрешения Госдепартамента и Пентагона, и тем не менее американские «контрики» занимались

постоянными провокациями. Вот как об этих провокациях вспоминал помощник военно-воздушного атташе при Посольстве СССР в США Герой Советского Союза подполковник Иван Лезжов.

Они совершали поездку и остановились на ночёвку в придорожном мотеле в 40 километрах восточнее города Тусона. Автомашину поставили к стене коттеджа. Утром следующего дня офицеры обнаружили, что они не могут погрузить вещи в багажник своего автомобиля. Вплотную к бамперу их машины стоял автомобиль шерифа местной полиции. А на переднем сиденье находился напуганный полицейский чиновник. Недалеке расположились машины контрразведчиков. Не было сомнений, что именно они руководили действиями полицейских. Лезжов попросил шерифа отъехать. На что получил ответ:

— Никуда вы дальше не поедете.

— По какой причине? Мы русские дипломаты. Имеем разрешение Пентагона на поездку.

— Никуда вы не поедете.

— Вы что, арестовали нас?

В ответ шериф только злобно засопел. Пришлось возвращаться в мотель и звонить в посольство, объяснять ситуацию. А дальше ждать. На ожидание ушло четыре часа. Потом позвонил военный атташе генерал Родионов и сообщил, что заявлен протест в Госдепартамент. Вскоре после его звонка у коттеджа началось движение, уехали агенты ФБР, потом убегал и шериф. Что сказать? Таки насолить советским. Мелковато, правда... Но уж как смогли.

«До июля 1959 года с напарником Иваном Ивановым мы произвели несколько поездок в штаты США, — напишет позже Лезжов. — По прибытии самолётом в один из аэропортов штата Небраска мы совершили также поездку по штатам Вайоминг, Айдахо, Невада, Юта, Колорадо. Посетили разные города, собирая информационный материал в торговых палатах и осматривая внешне интересные нас объекты. Поездка проходила в условиях хулиганского (иного слова не подберёшь) поведения агентов ФБР — нашего «хвоста». Были с их стороны попытки организовать провокации во время посещения городов, а при нашем движении по маршрутам — сбросить нас с проезжей части дорог в кювет. Они проводили также опасные манёвры: выдвигали одну машину вперёд перед нами, затем резко тормозили, чтобы мы врезались в их автомобиль. В течение 10 дней поездка походила на дотошное испытание наших нервов агентами ФБР».

ЦЕНА СОГЛАСИЯ ГОСДЕПАРТАМЕНТА

А вот с помощником военного атташе подполковником Александром Никифоровым американцы поступили иначе. Он также собирался в поездку по стране, но в этот момент его признали персоной нон грата. В таком случае подполковник должен был срочно покинуть страну. Однако ему не только не объявили о решении американских властей, но и разрешили поездку. Таким образом, устроили изощрённую ловушку помощнику военного атташе. Ведь теперь советский офицер был лишён дипломатического статуса. Его могли ненароком побить, искалечить, оскорбить.

Уж очень утомляла контрразведку активность подполковника Никифорова: то он наладит отношения с генералом из



Сотрудник аппарата военно-морского атташе, капитан-лейтенант Виктор Любимов (третий справа) с супругой Валентиной (четвёртая справа). Вашингтон. 1954



Советский разведчик Владимир Глухов после освобождения из тюрьмы с женой и сыном покидает Голландию. Фото, опубликованное в одной из голландских газет. 1967

оперативного управления Пентагона, то познакомится с личным врачом Президента США. Ничего не подозревающий помощник военного атташе добирался из Аризоны в Неваду, Калифорнию, потом в Колорадо. Конечно же, эта поездка — не прогулка по Америке, а разведзадание. И, несмотря на плотную опеку контрразведки, Никифоров его выполнил. Когда возвратился — обрадовали: он объявлен персоной нон грата. Ну что ж, собрал чемоданы и отправился на Родину. Правда, горький осадок остался.

Поездки наших офицеров по стране сопровождалась не только изощрёнными провокациями со стороны спецслужб, но и зачастую невероятной шумихой в средствах массовой информации, которые вдруг начинали ого-

телую кампанию шпиономании. Как правило, это происходило с подачи политических и государственных деятелей. Они давали отмашку — газеты, журналы, радио бросались в бой, смаковали подробности, ввали, придумывали то, чего и вовсе не существовало. Правда никого не интересовала.

В апреле 1956 года старший помощник военно-морского атташе при Посольстве СССР в США подполковник Сергей Фёдоров и сотрудник аппарата капитан-лейтенант Иван Сакулькин, получив разрешение Пентагона, вылетели в город Сизтл. Там они арендовали машину и на протяжении трёх недель совершали поездки по штатам Орегон и Вашингтон. Делали они это без каких-либо нарушений или отклонений от заранее запланированного маршрута. Однако местная пресса подняла шумиху, и по возвращении в Сизтл в аэропорту советских офицеров встретила толпа журналистов, требуя ответов по поводу их якобы шпионской деятельности.

Прибыв в столицу, военные дипломаты с удивлением узнали, что сенатор от штата Вашингтон Магнусон вы-

Капитан Амосов, если останетесь в США, будете иметь счастливую семью: жену и здорового ребёнка, если откажетесь — потеряете и жену, и ребёнка



Военный атташе СССР в Ливане полковник Александр Никифоров (справа). В своё время, когда он служил помощником военного атташе, его объявили персоной нон грата и выслали из США

ступил с гневной речью в Конгрессе. «В моём штате в течение последней недели произошёл ряд событий, которые наглядно продемонстрировали вопиющие недостатки в нашей системе безопасности, — возмущался он. — Если бы не бдительность репортёра ежедневной газеты «Пост Интеллидженсер» в Сизтле, нация не узнала бы об этих недостатках. Двое военных атташе, не обыкновенные русские гости, а военные атташе из посольства СССР, лица, интересующиеся вопросами обороны, появились в северо-западных районах Тихоокеанского побережья США, имея при себе разрешение Госдепартамента. Один из русских был военным атташе, а другой — военно-морским атташе. Оба они из посольства СССР в Вашингтоне. Их имена — подполковник Фёдоров С.С. и капитан-лейтенант Сакулькин И.П. Повторяю. Эта поездка была осуществлена не только в соответствии с их планом, но и с разрешения Госдепартамента. В ходе поездки русские посетили районы расположения наиболее важных военных объектов США. В США есть ряд закрытых районов, которые не имеют права посещать даже коренные американцы. Существуют также районы, закрытые для иностранцев. Я не знаю в таком случае, какие районы закрыты для русских военных атташе, если они получили согласие Госдепартамента на подобную поездку».

Поездка действительно была обширная, и маршрут пролегал через города с военными производствами, оборонными объектами, заводами, но, повторяем, она осуществлялась вполне законно, с разрешения американских властей. И вдруг, как по заказу, появились возмущённые граждане, шум в прессе, выступление в Конгрессе.

«По оценке сотрудников нашего посольства, — признался спустя много лет контр-адмирал Иван Сакулькин, — поднятая в Конгрессе шумиха должна была закончиться прекращением нашей военно-дипломатической карьеры. Однако этого не случилось. Надо отдать должное, Госдепартамент США всю полноту ответственности взял на себя. Вместе с тем он закрыл на длительное время штат Вашингтон для посещения советскими представителями».

РАЗВЕДЧИК НА ДЫБЕ

Впрочем, всё перечисленное ранее можно считать детскими шалостями на фоне тех событий, которые произошли с нашим военным разведчиком Владимиром Глуховым. Он работал под прикрытием должности генерального представителя компании «Аэрофлот» в Нидерландах. Так вот, голландские спецслужбы, не имея доказательств его разведдеятельности, решили попросту выбить их из советского офицера. 12 апреля 1967 года, в День космонав-

тики, они по-бандитски напали на Владимира Алексеевича у его дома в Амстердаме, без предъявления обвинений, не представившись, без предъявления каких-либо документов.

Сделано это было с особым цинизмом, чтобы подавить, сломить волю разведчика. Дело в том, что этот день стал не только великим событием в истории нашей страны и всего мира — он был большим праздником для полковника Глухова. И не только потому, что Владимир Алексеевич всю войну прошёл в авиационных частях — он внёс свой личный вклад в великую победу нашей науки и техники. Так было сказано в Указе Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Красной Звезды по итогам первого полёта человека в космос в 1961 году. Правда, на указе стоял гриф «секретно», и потому о нём не знали не только голландцы, но даже его коллеги, сотрудники представительства «Аэрофлота». Но вот о том, что он фронтовик и имеет прямое отношение к авиации, голландцы, безусловно, знали.

В нападении участвовали 11 человек. Глухов не сдался. Первый ответный удар он нанёс каблуком ботинка тому, кто обхватил его сзади за туловище и руки. Хороший получился удар. Башмак был новый, качественный, голландский, каблук крепкий, острый, как нож. Он вошёл в плоть ноги нападавшего, разрубив её до кости. Словом, приложился от души. Голландец взвыл, как дикий зверь, и отпустил захват. Однако освободиться полковнику не дали — навалился один, другой, третий. Глухов ударом в челюсть свалил одного. Хрустнула коленная чашечка у другого, и тот с перекошенной от боли физиономией отполз на обочину дороги. Но Владимира Алексеевича уже избивали со всех сторон. Силы явно были не равны. Его затолкнули в машину. Автомобиль рванул с места.

Полковника привезли в тюрьму, вытащили из машины, и, как в фильмах о фашистах, применили вполне гестаповский приём: подвесили за руки на высокую скобу в стене, раздели, сняли брюки. И только потом предъявили ордер на задержание, в котором указывалось, что он, Глухов Владимир Алексеевич, обвиняется в шпионаже против Голландии. Потом сняли с дыбы и отвели в камеру-одиночку.

...Семь дней провёл в тюрьме Владимир Глухов. Его постоянно допрашивали несколько следователей, запугивали, заставляли признаться в шпионской деятельности. Наш разведчик объявил голодовку. Доказательств не было. Выбить их тоже не удалось. Но и свободу давать не хотелось. Это же удар по имиджу спецслужбы. И тогда следователи пустились во все тяжкие. Они заявили Владимиру Алексеевичу, что сопротивление бесполезно, он изболочён, как советский шпион. Оказывается, изболочила его жена.

— Она и ваш ребёнок находятся в наших руках, — нагло солгал один из агентов. Он пристально смотрел в лицо Глухова. Ждал реакции, испуга. Однако ни один мускул не дрогнул на лице Владимира Алексеевича.

— Вы взяли в заложники мою жену и ребёнка? Верю. Меня избili и затолкнули в машину, не предъявив никаких документов, а уж с бедной женщиной и маленьким ребёнком точно справились. Но вот то, что она сказала, что я якобы шпион, — грязная ложь.

Не сумев доказать вину полковника Глухова, голландские спецслужбы были вынуждены отпустить его на свободу.

Впрочем, и арест, даже такой дикий и бандитский, который произвели голландские спецслужбы, подвешивание на средневековую дыбу, допросы, шантаж, попытка выбить показания — это ещё не самое страшное, что может устроить контрразведка.

НЕИЗВЕСТНЫЙ СТРЕЛЯЛ В УПОР

В 1969 году в Ливане пятью выстрелами в упор был расстрелян резидент советской военной разведки полковник Александр Хомяков. Советскому офицеру, несмотря на чудовищные ранения, удалось выжить. Ливанские врачи сделали всё возможное и невозможное, чтобы спасти советского полковника, а через сутки специальным рейсом он был доставлен в Москву. В Центре провели детальный анализ произошедшего и сделали заключение, что покушавшиеся на жизнь советского резидента ливанские боевики были лишь оружием в руках наших заокеанских противников.

...«Сегодня в Исламабаде совершено покушение на исполняющего обязанности военного атташе при Посольстве СССР в Пакистане полковника Горенькова Ф.И. В результате полученных огнестрельных ранений он скончался...» — такое сообщение появилось на ленте ТАСС 16 сентября 1986 года. Фёдор Гореньков был убит несколькими выстрелами из пистолета на одной из главных улиц пакистанской столицы. Вместе с женой и дочерью он ехал на обед из офиса военного атташе домой. На одном из участков дороги, где вдоль обочины был плотный кустарник и деревья, на проезжую часть вышел человек. В руках он держал лист бумаги, размахивая им перед собой. Полковник Гореньков затормозил и остановился в нескольких метрах от незнакомца. Тот подошёл к машине и бросил лист бумаги в приоткрытое окно автомобиля. Она упала на пол. Фёдор Иванович наклонился, чтобы поднять её, и тут раздались выстрелы. Неизвестный стрелял в упор. Промануться было невозможно. Жена Антонина, которая сидела рядом с мужем, успела только крикнуть дочери: «Ложись!» Нога полковника соскользнула с педали тормоза, и машина покатила вперёд, под уклон. Убийца побежал в сторону зарослей кустарника.

Убийство потрясло не только советское дипломатическое представительство в Исламабаде, но и всю нашу страну. Пакистанские следственные органы спешно нашли убийцу. По версии следствия, им оказался «городской сумасшедший», психически больной человек, некто Ахмад Фазал. Корреспондент ТАСС Евгений Тюриков, который в этот период работал в Пакистане, хорошо знал полковника Горенькова, провёл своё расследование. Он в корне не согласен с пакистанскими следователями. Во-первых, на очной ставке убийцу не опознала жена полковника, единственная, кто видела убийцу. Во-вторых, у советских дипломатов, общавшихся с Фазалом, появилось большое сомнение, что он вообще мог самостоятельно организовать и уж тем более спланировать и осуществить такую сложную операцию. В-третьих, советский эксперт-криминалист, прибывший из Москвы и изучивший автомобиль атташе, сделал, как пишет корреспондент ТАСС, «ошеломляющий вывод: стрельба велась не только по Фёдору Ивановичу, но и по его жене и дочери, причём с двух разных точек и из двух различных систем оружия». Однако эти экспертные оценки не были приняты пакистанской стороной.

Какие же выводы по результатам своего расследования делает Евгений Тюриков, кто это мог сделать. «Заинтересованные в тот период в нанесении любого вида ущерба Советскому Союзу — афганские моджахеда и США со своими спецслужбами. Обе располагали возможностями по проведению спецопераций на пакистанской территории», — считает он.

Героем его второй версии является военная разведка Пакистана. Фёдор Иванович вёл активный поиск информации о восстании советских военнопленных 26 апреля 1985 года в учебном лагере Бадабер в 10 км от пакистанского Пешавара. (Кстати, недавно по Первому каналу нашего телевидения был показан фильм, посвящённый тем событиям.) Но пакистанская сторона полностью отрицала не только факт восстания, но и саму возможность пребывания на своей территории советских военнопленных. В такой ситуации полковник Гореньков, приблизившийся к разгадке тайны Бадабера, вполне мог стать целью для профессиональных убийц.

Такова горькая правда о работе наших военных разведчиков за рубежом. В советские времена, что уж греха таить, когда выезд за границу был крайне затруднён, многие завидовали этим людям. На первый взгляд, и вправду, весьма привлекательная идея — съездить в Париж, Лондон, пусть даже в Анкару. Только вот работа разведчика — это не развлекательная турпоездка. Это был каждодневный, тяжёлый, опасный, наполненный изматывающим нервным напряжением труд.

Фото из архива автора



Контр-адмирал Иван Сакулькин (слева) с послом СССР в США Анатолием Добрыниным (в центре)

КРОВАВОЕ ЗОЛОТО ИМПЕРИИ

106 лет назад российская власть не захотела наказать олигархов за громкий Ленский расстрел, который отозвался эхом в 1917 году

Сергей БАЛМАСОВ

Специально для «Совершенно секретно»

На фоне нынешнего всероссийского умиления вокруг образа царя-«мученика» Николая II, особенно разыгравшегося в год столетия Октябрьской революции, из национальной памяти как-то незаметно стали стираться дела и поступки этого руководителя страны, которые собственно и привели к трагическим событиям вековой давности. И одним из таких бесславных поступков Николая Романова стал Ленский расстрел, произошедший 17 апреля (4 апреля по старому стилю) 1912 года в Иркутской губернии у города Бодайбо. Этот расстрел не только потряс весь мир, но и сыграл важную роль в последовавшей цепочке событий, которые провели Россию по кровавому пути смены власти и Гражданской войны. Неизвестные подробности одного из самых зловещих преступлений царского режима – в историческом расследовании газеты «Совершенно секретно».

Владельцем приисков, где произошёл расстрел, являлось коммерческое товарищество «Лензолото», в состав его руководства входили как частные банкиры Альфред Гинцбург (имел крупнейший 20-процентный пакет акций компании), директора правления М.Е. Мейер и Г.С. Шамнаньер, так и высшие представители власти и вообще известные люди. Среди них бывший премьер Сергей Витте, вдовствующая императрица, мать царя Николая II Мария Фёдоровна, камергер царского двора и по совместительству чиновник Минфина особых поручений Александр Вышнеградский, владелец заводов Алексей Путилов. Товарищество «Лензолото» получало ощутимую государственную помощь, в обмен на которую представители государства вошли в состав её управления. Так, директор Госбанка Н. Бояновский стал ведать всеми финансовыми делами «Лензолота», а его ставленник И. Белозеров стал главноуправляющим ленскими приисками.

Между тем, получив государственные деньги, владельцы компании решили вывести активы в Великобританию, «на биржевой рынок». В 1908 году они с представителями «Русской горнопромышленной корпорации» (РГК) создали в Лондоне финансовое общество Lena Goldfields Co Ltd с участием британских банковских тузов. Председателем его правления стал бывший российский министр промышленности и торговли В. Тимирязев, глава РГК. Прочие руководящие должности отдали иностранцам, главным образом англичанам, однако контрольный пакет акций



Могила жертв Ленского расстрела. 4 апреля 1912

остался у русских собственников (66% – у пайщиков «Лензолота», 17% – у РГК и 17% – у британцев).

В результате была реализована легальная схема воровства государственных денег, полученных руководством компании под решение его проблем, и, чтобы избежать ответственности, её участники спрятались за британским правосудием и вышли из-под прежней опеки российского Госбанка, при этом сохранив владение приисками. После этого они решили сделать деньги «из воздуха» путём выпуска новых акций и спекуляции ими на британском биржевом рынке, благодаря чему доля англичан в компании увеличилась до 22,7%, тогда как в 1910 году стоимость ценных бумаг «Лензолота» (а значит, и доходов акционеров) взлетела в 27 раз.

«ОТ НАС ЕЩЁ ТРЕБУЮТ НАШЕ ТЕЛО...»

Однако увеличение прибылей не способствовало улучшению положения тех, кто добывал золото: рабочие месяцами не получали денег за работу. Барон Гинцбург и директора правления объясняли это «убытками», хотя ежегодно они получали 5–7 миллионов рублей доходов (эквивалент годового заработка 10 ты-

сяч высококвалифицированных рабочих). При этом они пытались удешевить затраты на добычу... не внедрением новейших технологий, а за счёт дополнительной эксплуатации «копателей». Эту задачу они осуществляли с помощью МВД, набравшего на прииски избыточное число рабочих, чтобы «понизить плату на 30 процентов...».

Тогда на приисках зарабатывали в месяц 30–55 рублей, что почти вдвое выше, чем на предприятиях Москвы и Санкт-Петербурга, причём завербованным выдавали одновременно 100 рублей «подъёмных». Однако эти «привилегии» сводились на нет руководством компании, которое возвращало выданные деньги при помощи штрафов за малейшие провинности, невыплат сверхурочных и больничных, а также более низкой (на 50–100%) оплаты детского и женского труда за ту же мужскую работу. Например, рабочие жаловались, что «малолеток Ермолин, работая почти 24 часа в сутки, получил в месяц 75 копеек». Особенно тяжёлым было положение женщин. Они жаловались, что «...Ленское товарищество обесчистывает, обвешивает, делает несправедливо: нашим детям, мужьям, отцам... нам приходится работать более 12 часов, и

ночью с тасканием тяжестей, не считаясь с нашими заявлениями о болезнях. Выгоняли на работы плетями, отрывая от грудных детей... от нас ещё требуют и наше тело. Когда мы не поддаёмся, то нас выдворяют из казарм, штрафуют. Мужьям нашим заявляют, чтобы они внушили нам слушаться; чтобы «проучили» и, если нас мужья не проучивали, то их наказывали».

И наконец, дирекция «Лензолота» установила монополию в округе на транспорт и торговлю и, пользуясь этим, диктовала на соответствующие услуги завышенные цены. Расчёты за продукты проводились не деньгами, а специальными купонами, которые можно было потратить только здесь и стоимость которых вычиталась из зарплаты в пользу дирекции. Такую схему создали для обмана покупателей и устранения торговых конкурентов. При этом рабочим нередко сбывали испорченные и некачественные продукты, например хлеб с примесью навоза, по завышенной стоимости. Кроме того, работа велась в тяжелейших условиях – нередко в шахтах на 40-метровой глубине, затопляемых водой и обваливающихся. Чтобы вести добычу в условиях вечной мерзлоты, отогревали грунт с помощью костров, из-за чего рабочие быстро теряли здоровье – лиша-



Убитые рабочие. 4 апреля 1912



Александр Керенский

лись зрения, получали лёгочные болезни. Непрерывно откачивая ледяную воду, они вскоре зарабатывали ревматизм.

Многие страдали и от более тяжёлых заболеваний, поскольку им приходилось в жестокие сибирские морозы пешком идти многокилометровый путь от места добычи к своим баракам, в которых из-за ветхости температура нередко не превышала 15 градусов тепла. И это при невероятной скученности людей и тесноте.

Рабочие нередко трудились до 16 часов в день с одним выходным в неделю в смертельно опасных условиях, поскольку техника безопасности здесь отсутствовала. В результате в 1911 году произошло 896 несчастных случаев (два-три ежедневно), при которых пострадали 5442 из 9000 человек. И наконец, медицинское обслуживание почти отсутствовало, поскольку одному врачу приходилось обслуживать 2500 человек и он физически не мог принять всех желающих. Недовольных специально увольняли зимой, когда связь с Большой землёй обрывалась, и они оказывались перед угрозой голодной смерти. Всё это рабочие терпели, поскольку им разрешали в свободное время самостоятельно намывать золотой песок и искать самородки. Но в 1911 году дирекция «Лензолота» запретила это, опасаясь, что рабочие «оберут» его – всё золото в округе оно считало своим.

«ЭТУ ШВАЛЬ Я БЫСТРО ПРИЗОВУ К ПОРЯДКУ!»

Последней каплей, переполнившей чашу терпения рабочих, стал обман в магазине в отношении «мамки» (проститутки), которой завернули вместо мяса конский половой орган. Дирекция списывала произошедшее на шутку, «чтобы посмеяться» над представительницей древнейшей профессии. Но рабочие, которым накануне урезали пайки,отреагировали 28 февраля невыходом на работу. Они потребовали улучшения условий труда и обеспечения его безопасности (заменить крепёжные материалы в шахтах, ввести восьмичасовой рабочий день), проживания («расширение квартир с достаточным количеством воздуха»), выплат за сверхурочные работы, отмены штрафов, увеличения содержания на 30%, отмены талонной системы, увеличения пайков и улучшения качества товаров, замены управленцев, отказа от принуждения женщин к мужскому труду и уважительного обращения к рабочим на «вы»...

Однако с самого начала власти пошли на конфликт и угрожали в случае продолжения забастовки уволить протестующих, лишить их продуктов и выселить из барак, что в условиях оторванности от Большой земли означало для них смерть. Зачинщикам пригрозили тюрьмой. Заместитель начальника губернской полиции ротмистр Отдельного



Вдовы и дети расстрелянных рабочих товарищества «Лензолото»

корпуса жандармов Николай Трещенков заявил: «Эту шваль я быстро призову к порядку!» Однако угрозы на доведённых до отчаяния людей не подействовали. Тем более что в результате Первой русской революции 1905–1907 годов они получили законное право на стачки, которое местные власти не хотели соблюдать, поскольку это означало бы сокращение их прибыли. Попытка нанять штрейкбрехеров провалилась: люди, наслышанные о положении золотоискателей, практически не шли на прииски.

В итоге администрация вызвала для подавления забастовки солдат. Просто угроза применения силы не сработала, и тогда дирекция вместе с ротмистром Трещенковым склонилась к расстрелу части «смутьянов», дабы заставить остальных подчиниться силе. Чтобы спровоцировать рабочих на столкновения, полицейские начали выгонять их из барак, попутно проводя аресты активистов. 3 апреля с ходатайством об их освобождении и изложении требований в дирекцию прибыли рабочие, однако им было заявлено, что они не выражают интересов большинства, а если они чем-то недовольны, то могут попросту уволиться. В результате 17 (4 по ст. ст.) апреля огромная толпа рабочих направилась на Надеждинский прииск, чтобы заявить дирекции: их «арестованные выборные являются не агитаторами, а руководителями рабочих, выражающими волю большинства», и добиться их освобождения. Но на их пути уже стояли солдаты.

«РАЗойДИСЬ, А ТО ОСТАВШИХСЯ ПЕРЕБЬЁМ!»

Участник событий М. Лебедев описывал их так: «...Нас встретил инженер Тульчинский, уговаривая во избежание столкновения с войсками разойтись... но растя-

нувшаяся трёхтысячная толпа, не зная причины остановки, продолжала напирать... Последовали залпы, продолжавшиеся, несмотря на крики, махание фуражкой и платком Тульчинского прекратить пальбу...»

По словам других очевидцев, «раздались выстрелы без предупреждений. При первом выстреле все положились на землю... ползли обратно, они продолжали стрелять беспрерывно... После того как кончили стрелять, кто-то из стоявших вблизи войска крикнул: «Разойдись, а то и оставшихся перебьём!» В результате, по разным данным, погибли от 163 (данные МВД) до 270 человек (сведения социал-демократической газеты «Звезда»), были ранены от 170 до 250 человек. При этом часть раненых не обращалась за помощью, опасаясь преследований, поэтому точное число пострадавших не было установлено.

Показательно, что власти не допустили попыток раскопать могилы и подсчитать трупы, опасаясь, что это послужит питательной почвой для «антиправительственной агитации». Однако ожидания, что расправа устроит забастовщиков, провалились. Расстрел лишь укрепил решимость людей продолжить стачку. Организаторы бойни пытались выставить своих жертв виновными, причём глава МВД Александр Макаров, материально заинтересованный в максимальной эксплуатации рабочих, которых набирало его ведомство, потребовал защитить карателей. В своём выступлении в Госдуме по поводу трагедии он обвинил в случившемся забастовщиков, завершив свою речь фразой: «Так было, так будет и впредь». Тем самым он подчеркнул, что установка на бойню была с самого верха. Как выяснилось позднее, именно он прислал жандарму Трещенкову те-

леграмму, в которой «разрешил в случае нужды» применить силу. Соответственно, он и другие царские сановники поддерживали версию директора-распорядителя барона Гинцбурга, который заявил, что «Рабочие вели себя вызывающе... Войска были вынуждены стрелять».

В том же духе излагали события и официозные газеты. По их версии, «вооружённая кольями, кирпичами толпа забросала камнями солдат, которые пытались её отеснить, и эти рабочие якобы даже стреляли в солдат». Это сильно напоминало такое же враньё, пущенное в ход после расстрела народной демонстрации в Кровавое воскресенье 9 января 1905 года: тогда убитых, шедших за царской милостью, тоже обвинили в том, что они шли с оружием и готовились к бунту. Но на этот раз ангажированные перья превзошли сами себя, пустив слух, что основная масса погибших была «наёмными азиатами», хотя из сотен пострадавших лишь 13 имели нерусские фамилии. Во многом именно это вынудило даже черносотенцев впоследствии выступить с резкой критикой властей.

«ОСТАЁТСЯ ПОСОВЕТОВАТЬ РАБОЧИМ ПОДЖЕЧЬ ЭТИ ПРОГНИВШИЕ ЗДАНИЯ»

Местные власти также попытались пустить следствие по ложному следу и выставить своих жертв виновными. Чтобы представить произошедшее как «подавление бунта», ротмистр Трещенков приказал разбросать среди трупов колья, кирпичи и камни. Однако это не удалось сделать, поскольку он ранее допустил глупость, не позволив желающим подобрать убитых и раненых и заявив: «Уходите, пока целы, а то получите то же». Видимо, выставленные на обозрение тела погибших и искалеченных товарищей должны были послужить острасткой для остальных. Политссыльные и работавшие здесь иностранцы успели сделать фотографии с места событий ещё до попытки подобной фальсификации. В результате эту картину зафиксировали, а когда власти решили похоронить трупы, было уже поздно. Красноречивые доказательства расправы ушли в иностранную печать.

И грянул доселе неслыханный скандал, который власти уже не смогли игнорировать. Масштабы случившегося не позволяли им вести себя, как во времена Екатерины II, при которой рабочие того же Урала были фактически отданы в рабство известному своей жестокостью заводчику Демидову. Практически все фракции Госдумы, включая кадетов и проправительственных октябристов, потребовали проведения расследования и наказания виновных. Причём первые осудили произошедшее как «незаконное вмешательство государства в хозяйственный спор между трудом и капиталом на стороне последнего». Против выступили только крайне правые, но скоро даже черносотенцы осудили бойню, переводя внимание общественности на национальный состав правления «Лензолота».

В итоге Николай II распорядился провести расследование, чтобы «спустить пар» недовольства. Для расследования он прислал на прииски 4 июня 2012 года комиссию Госсовета во главе с сенатором Сергеем Манухиным. Да и то произошло это в результате торга между царём, премьер-министром Владимиром Каковцовым и Госдумой, которая добилась направления комиссии Манухина в обмен на утверждение новой важной для Николая II военно-морской программы. Параллельно манухинской комиссии Госдума направила на прииски комиссию во главе с Александром Керенским, которая выявила факты вопиющего нарушения прав рабочих и опровергла

версии сторонников расстрела. Наиболее красноречиво об их деятельности говорит проведённая инспекция жилищ рабочих, после которой один из членов комиссии, А. Тюцевский, заявил: «Нам здесь делать нечего, остаётся посоветовать рабочим поджечь эти прогнившие вонючие здания и бежать из этого ада, куда глаза глядят».

27 ноября сенатор Сергей Манухин отослал Николаю II доклад, в котором он подтвердил жалобы рабочих и возложил ответственность за произошедшее на руководство «Лензолота». По его словам, требования забастовщиков носили исключительно экономический характер и не были насильственными. Важно, что, по данным расследования, стрельба началась с дистанции более 200 (по другим данным – 350) метров, когда солдатам и дирекции в принципе не могла угрожать опасность. Причём путь был завален глубоким снегом, и, чтобы добежать до них, рабочим потребовалось бы как минимум несколько минут. «Оправдать его (расстрел. – Ред.) не могли соображения самообороны... После первого залпа... открыли стрельбу по лежавшим и спасавшимся бегством...» – говорилось в докладе. Непринятие же мер по исправлению ситуации было обусловлено, согласно выводам Манухина, «материальной зависимостью представителей власти от «Лензолота».

В свою очередь, шеф Трещенкова генерал Владимир Джунковский писал, что отчасти подобная ситуация стала следствием «неправильных» назначений представителей власти на российских окраинах: «В Сибирь всегда назначали провинившихся в Европейской России... чиновников и офицеров. Этот взгляд губил дело на окраинах, куда следовало назначать лучших и опытных людей, так как им приходилось работать вдали от надзора и проявлять гораздо больше самостоятельности, чем в центральных губерниях, где они были на виду».

Как бы там ни было, всё это живо напомнило события Кровавого воскресенья и другие, менее известные трагедии, наглядно показав, что расстрел мирных демонстраций стал в царской России исторической традицией. Параллельно проведению расследования Манухина юристы Керенский и Патушинский добились изменения прежнего ущербного для рабочих договора о найме, отстранили от должностей администрацию приисков, освободили арестованных, которым пытались «пришить» массовые беспорядки, восстановили уволенных на работе, отменили талонную систему, обещали прибавку к жалованию. Однако это не привело к реальному наказанию истинных виновников случившегося. Барон Гинцбург поспешил вовремя избавиться от своей доли в «Лензолоте», продав её другим связанным с властью людям, но не понёс уголовной ответственности. В свою очередь, за «подставу» царской власти, возмущившую даже монархистов, министр внутренних дел Александр Макаров ушёл в отставку. (При этом он продолжал оставаться членом Сената, в 1916 году был назначен министром юстиции, а в 1919 году его расстреляли большевики.) Ротмистр Николай Трещенков, не признавший себя виновным, поскольку-де «служил Царю и Отечеству», отделался лишь разжалованием в рядовые и потерей должности «за избыточное применение силы», но до суда его сознательно затянута дело

так и не дошло из-за начала Первой мировой войны. Чтобы избежать преследования, он попросился добровольцем на фронт, где был убит в мае 1915 года.

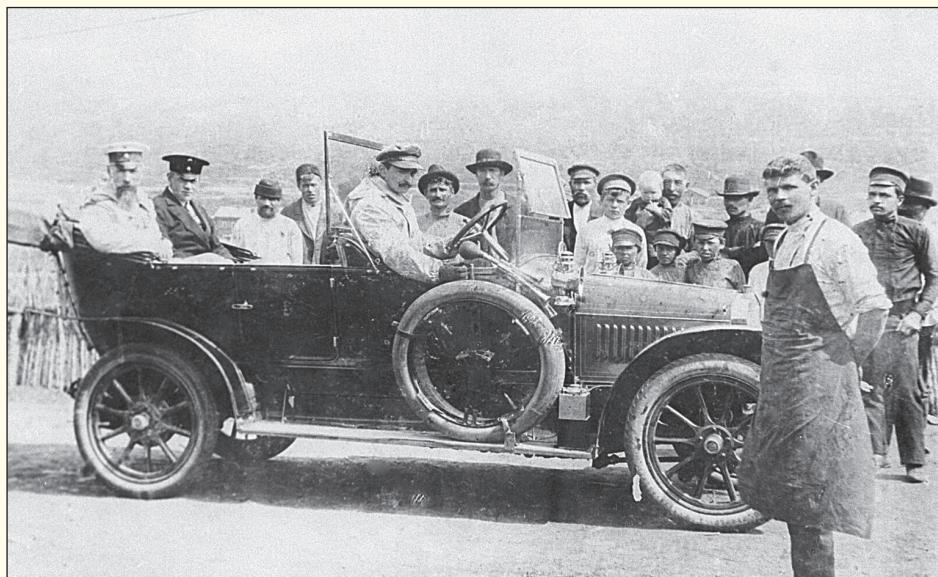
ПОСОБНИКИ И ПОПУСТИТЕЛИ

Формально владельцы «Лензолота» к делу оказались непричастны – они действовали руками трещенковых, которые устроили по их заказу «порку» рабочих, потрясшую весь мир и ставшую злоежом предзнаменованием кровавой Гражданской войны. После расстрела появилось множество конспирологических версий произошедшего. Среди них: 1) к расстрелу подтолкнули своими действиями революционеры; 2) бойню организовали англичане и банкиры «определённого происхождения»; 3) расстрел спровоцировали банкир Гинцбург и Ко, чтобы выкинуть англичан из руководства компании и осуществить рейдерский захват (современная точка зрения).

Левые и в том числе политссылные действительно общались с рабочими, но их участие было второстепенным, они лишь помогали грамотно организовывать забастовку, и без «помощи» руководства «Лензолота», доведшего народ до нижнего предела, у них ничего бы не получилось. Попытки «повесить» расстрел на «вечно гадящую англичанку» абсолютно несостоятельны. Лондон не имел никаких возможностей – ни управленческих, ни физических, чтобы устроить подобное; это стало делом рук самих российских подданных. Что же касается рейдерского захвата, о котором стало модно говорить в последние годы, то он также представляется малореалистичным. В частности, сторонники этой версии утверждают, что Гинцбург и партнёры добивались тем самым обрушения котировок акций собственной компании, чтобы вызвать панику на рынке и скупить подешевевшие акции у английских биржевых тузов, отлично знавших подоплёку надувания подобных «мыльных пузырей» на рынках.

Но вариант с «заказом расстрела» (который было бы невозможно укрыть даже при помощи очень крупных взяток и высоких связей), учитывая ожидаемый резонанс, выглядит фантастичным. Устраивать грандиозную бойню из-за 22% «британских» акций при сопоставлении рисков и ожидаемых выгод, жертвуя контрольным пакетом, было бы странно. К тому же устраивать подобное в столице финансового мира Лондоне было бы для Гинцбурга и остальных самоубийством. За подобный «кидок» им светила вендетта, которой, однако, не случилось, даже когда в 1917 году барон благополучно перебрался в Европу, где спокойно проживал кровавое ленское золото.

Случившееся можно объяснить в обычных марксистских терминах, в этом случае они абсолютно оправданны – это было проявление банальной алчности представителей «дикого» капитализма, решивших получать сверхдоходы за счёт разорения своих рабочих. В пользу этого говорят и откровения думцев. Так, в марте 1913-го Керенский открыто напал на высших представителей власти: «Ужасное, страшное дело, но и здесь (указывая на места правительства. – Ред.) сидят люди, у которых тоже кровь на руках...» В ответ на это даже крайне правый одиозный депутат Марков 2-й заявил, что виновато прежде всего таин-



Губернатор Иркутской губернии г-н Бантыш (первый слева). 1912



Члены комиссии, расследовавшие дело о Ленском расстреле

ственное акционерное общество «Лензолота», «превратившее население огромной Сибирской области в рабов... не говоря о пособниках и попустителях из министерств торговли и промышленности и финансов...».

Однако нельзя упускать из вида и другой момент: случившееся отвело на время внимание общественности от скандалов, связанных с царской семьёй и «старцем» Распутиным, который, по воспоминаниям полковника Иосифа Ильина, уже тогда успел прославиться своими пьяными выходками. Например, газеты перепечатывали, как он тряс своим нижним бельём перед толпой, восклицая: «Сама Сашка (то есть императрица. – Ред.) вышивала!» Как вспоминал Коковцов, «эти слова произвели... ошеломляющее впечатление. Забыли Распутина... Всё свелось к Ленскому побоищу».

КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ В ГОЛОВУ МОНАРХИИ

Произошедшее вызвало широкий общественный резонанс в России и по всему миру, поскольку это выглядело, по классике, так: медведь чижика сожрал. И российский царь предстал на весь свет в образе кроважадного маньяка, управляющего своим народом самым варварским способом, при помощи убийств. Даже родственники императора России из монарших домов Европы задавались вопросом: «Что это – глупость или сознательное самоубийство?» В результате за Николаем II после ленских событий окончательно закрепилось прозвище Кровавый, в том числе и потому, что ре-

ально никто не понёс за случившееся ответственности.

И если во время Кровавого воскресенья была «расстреляна вера в царя», то Ленский расстрел стал «контрольным выстрелом в голову» российской монархии. Иными словами, расстрел нанёс сокрушительный имиджевый удар по монархической власти. Так, Иосиф Сталин писал, что случившееся делает невозможным мирное эволюционирование российского царизма. Ленские события привели к резкому росту забастовочного движения. Например, после «пикового» революционного 1905 года, когда в России было 14 тысяч стачек, в 1910 году их насчитали около 200. Однако за неполные восемь месяцев 1912 года зафиксировали уже 1918 забастовок.

Произошедшее имело и другое важное историческое значение для России – на волне ленских событий малоизвестный адвокат Керенский приобрёл колоссальную популярность в стране и мире как «защитник справедливости, угнетённых и обиженных», не побоявшийся бросить вызов могущественной царской власти, что позволило ему в феврале 1917-го занять пост премьера Временного правительства. Теоретически у Николая II был шанс спасти остатки репутации, если бы он отправил, заручившись поддержкой общественности и системы правосудия, виновников трагедии из числа заправил «Лензолота» хотя бы на каторгу. Этого не произошло. Но мог ли царь реально устроить такой громкий процесс, учитывая, что ведущие представители правящей элиты и его родственники являлись совладельцами данного предприятия? В этом случае он сам себе «выстрелил бы в ногу». Как бы там ни было, уже в скором времени за эти несправедливости пришлось расплачиваться прежним вершителям судеб России, которая, устав от бесконечного произвола, наконец восстала против режима. Всё это и довело страну до потрясений и Гражданской войны.

«Чтобы представить произошедшее как «подавление бунта», ротмистр Трещенков приказал разбросать среди трупов колья, кирпичи и камни»

«ЛИКВИДИРОВАТЬ ПУТЁМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ В КОНЦЛАГЕРЯ»

Кулаки составляли только 3,7% от всего крестьянства, но их уничтожили как класс. Почему не состоялся «мягкий» путь коллективизации в СССР



**Никита
КРИЧЕВСКИЙ**

Специально
для «Совершенно секретно»

В конце прошлого года Россия привычно не заметила одну из печальных вех в своей новейшей истории: 90 лет коллективизации (2 – 19 декабря 1927 года состоялся XV съезд ВКП(б), утвердивший план коллективизации советской деревни). Поразительно, но сегодня ни в России, ни тем более за рубежом нет ни одного системного исследования о той эпохе. Отдельные проблемы рассмотрены и весьма детально, но так, чтобы комплексно – включая историю, политологию, социальную психологию, экономику, юриспруденцию, – такого нет и в помине. Цикл статей, в начале которого вы находитесь, призван ликвидировать эту прореху.

Что побудило вашего автора обратить свой взор на коллективизацию? Во-первых, результаты изучения коллективизации стали частью моей новой книги «Хроники властного лицемерия», планируемой к изданию осенью нынешнего года. Во-вторых, многие сталинские социально-экономические подходы плавно переключались в современность, и те пролиберальные экономические идеологии, что сегодня определяют хозяйственное развитие страны, на деле являются верными сталинистами: школа-то одна. В-третьих, коллективизация породила множество мифов и домыслов, а задача гуманитарной науки – не только фиксировать правду, но и бороться с невежеством.

Наконец, последнее в преамбуле. Все представленные в этой и последующих публикациях цифры, факты, суждения взяты исключительно из первоисточников – архивных данных, статистических сборников тех лет или сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», полный перечень которых есть в редакции «Совершенно секретно». Так что говорить о каких-либо передёргиваниях, кроме, конечно, субъективно беспристрастного взгляда на те события (насколько это возможно), – значит, погрешить против истины.

«ОПЛОТ РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА»

Современные исследователи коллективизации при обозначении целей и задач её проведения, как правило, исходят из устоявшихся легенд, насаждавшихся на протяжении всего периода советской власти. Цель почившего в бозе коммунистического государства очевидна – отвести фокус общественного внимания от истинных масштабов того национального бедствия («лес рубят – щепки летят»), но близорукость воззрений российских и зарубежных учёных иного объяснения, кроме как «так удобнее работать», не находит.

Судите сами. Со школьной скамьи нам внушали, что коллективизация нужна



МАКСИМ ФИЛИМОНОВ / РИА НОВОСТИ

была для «ликвидации единоличных хозяйств». Но тогда к чему репрессии, неужели нельзя было снять «проблему» постепенно, эволюционно?

Другой версией стала сущность индустриализации, что «полностью зависела от наличия дешёвого продовольствия и избытка рабочей силы». Однако потребности в индустриализации «кровь из носу», в обмен на голод и миллионы человеческих жизней, как вы увидите дальше, не было: СССР нельзя было считать отсталой в промышленном развитии страной, а безработица безо всякой коллективизации была ликвидирована в 1931 году.

Или такая причина: коллективизация проводилась для решения проблемы острой нехватки зерна, «значительная часть которого экспортировалась, чтобы покрыть расходы на индустриализацию». Однако у СССР были и другие источники валютных поступлений, кроме того, к началу огосударствления дефицит товарного зерна (зерна, поставляемого на внедеревенский квазирынок) и других продуктов сельского хозяйства отсутствовал.

Каковы же истинные причины коллективизации? Вот как отвечал на этот вопрос идеологически выверенный и отредактированный лично Иосифом Сталиным «Краткий курс истории ВКП(б)», изданный в 1938 году: «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года. Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена **сверху** (здесь и далее *полужирное начертание из оригинала*. – Н.К.), по инициативе государственной власти, при прямой поддержке **снизу** со стороны миллионов масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь. Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства (*внимание на очердность*. – Н.К.):

а) она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) она дала советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства – в сельском хозяйстве».

Так что, по Сталину, главной целью коллективизации была не индустриализация, не наполнение продовольственного рынка и даже не увеличение хлебного экспорта для получения валюты под промышленное перевооружение, а недопущение реставрации капитализма через физическое устранение «кулачества» и его ресурсов. На кону была власть, так что не до реверансов.

КУЛАК – ЭТО ЗВУЧИТ ПОДЛО

Несколько слов об этимологии слова «кулак». Коннотация, если отбросить обозначение сжатой ладони, всегда была уничижительной, но, что важно, никоим образом не связанной с обозначением крепкого, рачительного хозяина. Как писал историк Владимир Кузнецовский, термин «кулак» в негативном ключе «употреблял ещё Фёдор Достоевский (в «Преступлении и наказании», в 1866 году, например). Но вообще-то впервые в русский литературный оборот это слово ввёл Николай Гоголь в «Мёртвых душах» в 1842 году, применив его к характеристике Собакевича в плане его торгово-обменной деятельности. Потом это слово в том же значении употребляли известный русский поэт Иван Никитин, Михаил Салтыков-Щедрин, другие русские писатели (именно писатели)».

Характеристика торгово-обменной деятельности – где здесь упоминание самостоятельного, работающего сельского обывателя? Слова «кулак» нет и в

словаре Даля, а у Брокгауза и Ефрона под кулаком подразумевается «ледник в Нальчикском округе Терской области в верховьях р. Чегем». В словари оскорбительное толкование «кулака» попало только в конце XIX века, когда филолог Яков Грот (с 1889 года – вице-президент Российской Императорской Академии наук) определил, что кулак – «мелкий базарный перепродавец, который по нужде и обвесит, и обмерит; в общем же смысле – всякий, кто личному интересу, материальной выгоде жертвует всеми другими соображениями. Кулак сам не имеет ни капитала, ни лавки».

Получается, что кулак – жуликоватый пройдоха, посредник-торгаш без капитала и дела. Какое отношение тот мелкий барыга имел к крепкому предпринимателю, обладавшему землёй, средствами производства, материальными и трудовыми ресурсами? Ленин первый придал слову «кулак» идеологический окрас.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ «МЯГКИЙ» ПУТЬ

В «Кратком курсе...», как вы теперь знаете, было сказано, что кулачество – «самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране». Это действительно так: если взять все оставшиеся предпринимательские сословия того времени, то кулачество в стране, 80% населения которой жило в деревне, будет самой многочисленной страной. Неужели кулаков было так много, что нужно было объявлять войну?

Вячеслав Молотов, выступая на XV съезде ВКП(б) с докладом о работе в деревне, констатировал, что к концу 1920-х на селе сформировалась и постоянно увеличивалась социальная группа не кулаков, а... середняков, по Ленину – «центральной фигуры земледелия», говоря современным языком – среднего класса. В «Стенографическом отчёте» о работе XV партсъезда есть таблица, где показано, что доля середняков постоянно росла и к концу 1927 года достигла 66,4%, а удельный вес бедняков год от года снижался (с 24% в 1925-м до 20,4% в 1927 году) от общего числа крестьянских хозяйств. Причём, как уточнял Молотов, 2 – 3% середняков ещё и нанимали сезонных рабочих.

Чтодокулаков, якобыэксплуатировавших трудовое крестьянство, то и по статистике, и по Молотову, таковых в конце 1927 года было всего 3,7%: «Взять процент хозяйств, которые одновременно пользуются и арендой, и наёмным трудом, то есть хозяйств, которые, как правило, можно считать кулацкими хозяйствами, то по РСФСР мы получим таких хозяйств 3,7 проц., по УССР – 2,4 проц., по Закавказской федерации – 4,4 проц., а в общем по СССР – 3,7 проц.». Иными словами, кулацкая группа проблемы в плане уменьшения социального расслоения не представляла.

Интересно соотношение доходов крестьян накануне коллективизации. По Молотову, «душевой доход батрака в настоящем году определяется в 81 руб. в год, душевой доход бедняка – в 78 руб. в год (батрак зарабатывал больше бедня-

ка! – Н.К.) и душевой доход середняка – в 92 руб. в год, а крестьяне, нанимающие сроковых рабочих, уже имеют доход в 166 руб.». Вывод Молотова, Михаила Калинина и других выступавших на том съезде был таким: развивать сельское хозяйство по «мягкому» сценарию, за счёт союза «81 – 78 – 92», рабочего класса и профсоюзов, а также массового, но не форсированного перехода к коллективному хозяйству через кооперацию, убеждение, пропаганду.

Для уничтожения кулачества как социальной прослойки достаточно было обложить наиболее зажиточные хозяйства повышенными налогами, поддерживать бедняцко-середняцкие хозяйства в части кооперации и обеспечения техникой, административно и фискально ограничить (но не ликвидировать) наёмный труд и побочные заработки и жёстко пресекать спекуляцию. Через несколько лет кулак «растворился» бы сам собой или переродился, став организацион-

Но так было в начале 1920-х. В конце десятилетия цифры были принципиально иными. К 1926 году СССР достиг по промышленности 87%, а по сельскому хозяйству – 99% довоенного уровня. (Вообще, конечно, способность нашего народа реанимироваться после Первой мировой и кровавых ужасов Гражданской войны поражает. – Ред.)

Что касается планов, то в 1933 году по сравнению с 1928-м промышленность должна была вырасти более чем в 2,5 раза, а сельское хозяйство – в 1,5.

Те планы подвергались обоснованной критике экономистов, но в академической среде до сих пор гуляет крылатое выражение одного из творцов коллективизации и индустриализации Героя Социалистического Труда (1967), кавалера четырёх орденов Ленина, лауреата Сталинской (1942) и Ленинской (1958) премий академика Станислава Струмилина: «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие». В вольной трак-



Новоселье: семья бывшего батрака поселилась в доме кулака. 1929



Выселение семьи кулака. Село Мальчевицы, Украина. 1930

ным фундаментом артельных, кооперативных хозяйств.

Предлагали ли экономисты той поры эти и другие способы решения «кулацкой» проблемы? Безусловно. Дельных, профессиональных подсказок на Руси всегда было много, да только они никогда не использовались. Истинные цели правящей элиты всегда были отличными от декларируемых, но учёный люд просто доверчиво верил и пытался помочь. И если сегодня тот или иной специалист при несовпадении взглядов с «линией партии» в худшем случае может подвергнуться опале (хотя при наличии современных средств коммуникации заткнуть рот чрезвычайно сложно), то в те годы немилость означала как минимум тюремное заключение. Или лагерь.

99% ДОВОЕННОГО УРОВНЯ

Несколько замечаний о советской экономике той поры. Термин «индустриализация» и его наполнение носили больше идеологический окрас, связанный с сохранением власти, нежели сугубо экономическую потребность. В конце 1920-х Советский Союз не был отсталым в промышленном и аграрном развитии государством. В 1920 году после окончания основных сражений Гражданской войны объём валового промпроизводства составлял всего 14% (по чёрной металлургии – и вовсе 3,5%) от уровня 1913 года. В 1923 году данный показатель был равен 31%.

товке это означает, что лучше приспособиться к настроениям власти, чем говорить ей правду. Не правда ли, созвучно с поведением нынешних «свитов» российской экономики?

«ХУЖЕ ЦАРСКОГО РЕЖИМА»

Почему же Сталин так боялся выступлений крестьянства? Во второй половине 1920-х недовольство советской властью, недовольство, грозящее перерасти в полноценное (вооружённое) восстание, становилось всё более очевидным. ОГПУ скрупулёзно фиксировало те настроения: «Это не равенство, это хуже царского режима»; «деревенские продукты ценятся в несколько раз дешевле городских, надо добиваться, чтобы были наши представители в органах, которые назначают цену на товары»; «налоги в настоящее время совершенно задушили крестьян»; «нам, крестьянам, жилось лучше при царизме, так как советская власть хотя и отобрала землю у помещиков, но крестьянам её не дала, а передала совхозам. Скорей бы война, тогда мы с коммунистами поговорим».

Проблему так называемых ножиц цен признавало и партийное руководство. К примеру, в 1926 году официальные «ножицы» цен составляли по Госплану 117%, то есть за каждый рубль промышленной продукции крестьянин переплачивал 17 копеек. На самом деле разница было много больше.

9 июля 1928 года, через полгода после XV съезда ВКП(б), Сталин, выступая на

Пленуме ЦК с докладом «Об индустриализации и хлебной проблеме», говорил о вынужденной необходимости временно обложить крестьянство дополнительными налогами: «С крестьянством у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно ещё переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары промышленности – это во-первых, и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты – это во-вторых. Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъёма индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вовсе этот добавочный налог, эти «ножицы» между городом и деревней».

Душа-человек, не так ли? Средний класс – это, безусловно, хорошо, но сегодня задачи иного порядка. Так что, дорогие крестьяне, отстроим промышленность и заживём лучше прежнего.

В глубинке, не для публики, высказывания Сталина были неизмеримо жёстче. С 15 января по 6 февраля 1928 года, через три недели после XV партсъезда, Сталин совершал поездку по Сибири, где, в частности, произнёс речь «О хлебозаготовках и перспективах развития сельского хозяйст-

ва». Тогда вождь предложил: «а) потребовать от кулаков немедленной сдачи всех излишков хлеба по государственным ценам; б) в случае отказа кулаков подчиниться закону – привлечь их к судебной ответственности по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР и конфисковать у них хлебные излишки в пользу государства, с тем чтобы 25% конфискованного хлеба было распределено среди бедноты и маломощных середняков по низким государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита».

У людей уже отбирали самое необходимое, а партия твердила лишь об основных средствах. А 30 января 1930-го вышло постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», которым предписывалось:

1. Отменить в районах сплошной коллективизации (Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, Центрально-Чернозёмная область, Урал, Сибирь, Украина, Белоруссия, Казахстан) в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении наёмного труда в сельском хозяйстве.

2. Конфисковать у кулаков этих районов средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия по переработке, кормовые и семенные запасы.

3. Одновременно в целях решительного подрыва влияния кулачества принять в отношении кулаков следующие меры:

а) контрреволюционный кулацкий актив немедленно ликвидировать путём заключения в концлагеря, не останавливаясь перед применением высшей меры репрессии;

б) кулацкий актив выслать в отдалённые местности СССР и в отдалённые районы дальнего края. Выссылку произвести в округа Северного края – 70 тысяч семейств, Сибири – 50 тысяч семейств, Урала – 20 – 25 тысяч семейств, Казахстана – 20 – 25 тысяч (итого 160 – 170 тысяч семейств. – Н.К.). Списки выселяемых кулацких хозяйств установить на основании решений собраний колхозников, батрацко-бедняцких собраний и утвердить в окрисполкомах;

в) оставляемых в пределах района кулаков расселить на новых, отводимых за пределами колхозных хозяйств участках.

4. Количество ликвидируемых по каждой из трёх категорий хозяйств должно строго дифференцироваться в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе, с тем чтобы общее число ликвидируемых хозяйств составляло в среднем примерно 3 – 5%.

Так началась война с собственным народом, война, в которой погибли многие миллионы наших соотечественников. Но об этом в следующей, эмоционально тяжёлой публикации.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ОКТАНОВОГО БЕНЗИНА

В США Владимира Ипатьева называли русским гением, а на родине его лишили гражданства и звания академика

Виктор МИЩЕЦКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

Выдающиеся открытия академика Владимира Ипатьева в области органического синтеза и нефтехимии более чем удивительны. Владимир Николаевич не был дипломированным химиком, не оканчивал университет по специальности «химия». Тем не менее важнейшим открытием Ипатьева, опубликованным в 1936 году, стал каталитический крекинг, то есть процесс, обеспечивающий глубокую переработку нефти и дающий возможность выделить различные нефтяные фракции с получением высокооктанового бензина, а также газа, богатого органическими соединениями, которые, по технологиям Ипатьева, можно было эффективно использовать в дальнейшем. Строго говоря, Ипатьев создал то авиационное топливо, которое позволило американским и английским самолётам достичь решающего превосходства в скорости во время Второй мировой войны. К сожалению, самолёты Красной Армии использовали «ипатьевский» бензин далеко не так, как это было необходимо: к началу Отечественной войны даже имя Владимира Ипатьева было под запретом, его ученики и коллеги были репрессированы, его сын, тоже химик, отказался от отца. А сам Ипатьев, лишённый советского гражданства, жил и работал в Соединённых Штатах...

ИСКЛЮЧЁННЫЙ АКАДЕМИК

Известно предание о том, как Пётр Капица на вопрос президента АН СССР о его отношении к исключению из состава академии Андрея Сахарова ответил: «Это будет второй случай в истории науки. Первый – исключение Эйнштейна из Академии наук Германии во время правления Гитлера». Предание красивое, однако из советской Академии наук – Капица, скорее всего, преднамеренно эти случаи не упомянул – всего были исключены 49 академиков, впоследствии, правда, восстановленных в своём звании. Это были выдающиеся учёные, чьи имена теперь составляют славу мировой науки: физик-теоретик Георгий Гамов, филолог Михаил Сперанский, математик Яков Успенский, химик Алексей Чичибабин, биолог Николай Вавилов, историк Сергей Платонов...

Владимира Николаевича Ипатьева исключили из состава Академии наук на декабрьской сессии 1936 года. Химик-органик, организатор производства, Ипатьев был к этому времени создателем научной школы, автором многочисленных трудов и научных публикаций. После сессии 1936 года книги Ипатьева были изъяты из научных библиотек, даже ссылка на его статью могла привести к самым трагическим последствиям.

Ирония только в том, что без достижений «отщепенцев-уклонистов» было



Академик Владимир Николаевич Ипатьев. 1933

трудно воевать, строить, работать. Развивать науку, в конце концов. Достижения исключённых и репрессированных можно было замалчивать, но отказаться от их использования было уже нельзя. Наиболее прославившее имя Ипатьева изобретение, высокооктановый бензин, отличающийся повышенной антидетонационной стойкостью, допускающей высокофорсированные режимы работы двигателя, наиболее важные для авиации, производить в СССР не могли. А ведь использование такого бензина улучшало все лётные характеристики самолёта – скорость, грузоподъёмность, скорость взлёта, работу двигателя на больших высотах и т. д. – на 20 – 40%. По мнению авторитетных учёных, именно высокооктановый «ипатьевский» бензин обеспечил победу британской авиации над Люфтваффе во время Битвы за Англию в 1940 году. Преимущество британских «спитфайров» и «харрикейнов» над германским Me109 достигалось за счёт того, что они заправлялись именно этим бензином с октановым числом 100, а самолёты нацистской Германии использовали горючее с октановым числом 87. В частности, этот бензин позволил британскому пилоту Эммануилу Голицыну, потомку императора Павла I, выйти победителем из самого высотного боя над Британией в сентябре

1942 года. На высотах более 10 тысяч метров немецкие самолёты становились менее маневренными, заклинило и пушку на «спитфайере» Голицына, но ему хватило и первых выстрелов.

С 1943 года и советская авиация начала переходить на «ипатьевский» бензин, вот только получали его из США, по ленд-лизу. Общий объём поставок такого бензина за время войны был почти 1200 тысяч тонн. Кроме того, поставлялись и самолёты, летающие только на таком бензине. Именно на истребителе Bell P-39 Airacobra Александр Покрышкин с весны 1943-го сбил 48 самолётов противника.

ХИМИК-САМОУЧКА

Весной 1882 года ученик шестого класса 3-й Московской военной гимназии 15-летний Владимир Ипатьев прочитал в учебнике физики небольшую главу, посвящённую химическим явлениям. Значительно позже Ипатьев вспоминал: «Мне казалось, что я впервые посмотрел на мир открытыми глазами, и мне захотелось учиться, чтобы полнее и лучше его понять».

В семье Николая Алексеевича Ипатьева и Анны Дмитриевны Глинки было трое детей: помимо Владимира – дочь Вера и младший, Николай, впоследст-

вии офицер, инженер и общественный деятель, владелец печально знаменитого Ипатьевского дома, в подвале которого был расстрелян вместе с семьёй, слугами и домочадцами последний император Николай II. Семейные обстоятельства не позволили Владимиру после гимназии поступить в университет – он стал юнкером, учащимся московского Александровского военного училища. В училище преподавания химии практически не было, Ипатьев осваивал эту науку самостоятельно, по учебнику органической химии выдающегося немецкого учёного Адольфа Кольбе. Правда, уже через два месяца Ипатьев перевёлся в петербургское Михайловское артиллерийское училище. Здесь он продолжил самостоятельно заниматься химией по учебникам «Основы химии» Дмитрия Менделеева и «Аналитическая химия» Николая Меншуткина.

После училища Ипатьев сдал сложнейшие экзамены в Михайловскую артиллерийскую академию. Чтение химической литературы не прошло даром – 23-летнего Ипатьева пригласили на Колпинский завод для анализа сталей и чугунов, а вскоре Владимир Николаевич стал самым молодым членом Русского физико-химического общества. На заседаниях общества Ипатьев познакомился с основателем отечественной металлографии Дмитрием Черновым, предложившим ему подключиться к исследованиям структуры стали. Доклады Ипатьева, сделанные на заседаниях общества, были высоко оценены Дмитрием Менделеевым и одним из основоположников химической термодинамики Дмитрием Коноваловым.

В мае 1892 года Владимир Ипатьев был выпущен из академии, но оставлен в ней в должности репетитора. К этому времени Ипатьев заинтересовался органической химией, тем более что на выпускном курсе лекции в академии читал Алексей Фаворский, ученик великого Бутлерова. В мае 1895 года Ипатьев защитил диссертацию, а Русское физико-химическое общество присудило Ипатьеву за эту работу малую премию имени Александра Бутлерова.

Диссертацию Ипатьев защитил в 1895 году, а докторскую – в марте 1908 года в Петербургском университете. Так как Ипатьев продолжал оставаться на военной службе, то рос в чинах: в 1904 году – полковник, в 1910-м – генерал-майор, первый русский генерал, имевший докторскую степень по химии.

ОСОБА, ПРИБЛИЖЁННАЯ К ИМПЕРАТОРУ

В годы Первой мировой войны Владимир Ипатьев уже генерал-лейтенант, председатель Химического комитета Главного артиллерийского управления русской армии. Данный комитет, в который по инициативе Ипатьева были включены крупнейшие русские химики, осуществлял организацию произ-

водства порохов, взрывчатых веществ и лекарств, руководил поисками новых источников сырья, направлял проведение «военных» химических исследований.

Позже Ипатьев так оценивал свою работу на посту председателя комитета: «Войну мы свободно могли продолжать ещё очень долгое время, потому что к январю и февралю 1917 года мы имели громадный запас взрывчатых веществ в миллионах различных снарядов и, кроме того, более миллиона пудов свободных взрывчатых веществ». К слову, созданные под руководством Ипатьева запасы позволили ещё четыре года вести ожесточённую Гражданскую войну...

Постепенно Владимир Николаевич стал и близким человеком для императора, получавшего большое удовольствие от общения с человеком широкого кругозора и глубоких знаний. Ипатьев регулярно получал приглашения на обеды и завтраки у Николая II, однако не пользовался особой симпатией императрицы из-за того, что не мог сдержать своего критического отношения к Распутину.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ МОНАРХИСТ НА СЛУЖБЕ БОЛЬШЕВИКОВ

Октябрьскую революцию Владимир Ипатьев, будучи по убеждениям сторонником конституционной монархии, не принял. Однако после тяжёлых раздумий пришёл к выводу, что только большевики во главе с Лениным способны спасти Россию от разрухи и развала. Поэтому Ипатьев отказался как от предложений уехать на Запад для продолжения научной карьеры, так и от исходивших от высших офицеров предложений присоединиться к Белой армии. Скорее всего, такое решение видного царского сановника можно объяснить только тем, что Владимир Николаевич был убеждён, что служит он не верховной власти, не отдельным личностям, а народу и России. Верность властям и государству Ипатьев считал делом вторичным и необязательным.

Уже в ноябре 1917 года Лев Карпов, член Чрезвычайной комиссии по снабжению при правительстве большевиков, предложил Ипатьеву сотрудничество в деле развития химической промышленности. Владимир Николаевич ответил согласием, в январе 1918 года он собрал Химический комитет и призвал к сотрудничеству с новым правительством. В 1919 году Ипатьева назначают председателем Технического совета химической промышленности при ВСНХ. Под его руководством теперь находится организация научных работ в области химии, фактическое управление химической промышленностью, а после смерти Карпова в 1921 году Владимир Николаевич стал членом Президиума ВСНХ и членом Госплана, руководил Главхимом, будущим Министерством химической промышленности. Он неоднократно встречается с Лениным, называвшим Ипатьева «главой нашей химической промышленности» и фактически давшим ему карт-бланш как внутри, так и за пределами РСФСР. В наиболее затруднительных ситуациях Ленин предлагал звонить или телеграфировать ему лично. Многим твердокаменным большевикам претило такое видение «царского сановника». Так, в 1922 году, когда Ипатьев находился в заграничной командировке, Главхим был без его ведома упразднён, также обсуждался вопрос о выводе Владимира Николаевича из состава Президиума ВСНХ,



Химическая лаборатория Михайловской артиллерийской академии, где занимался опытами Владимир Ипатьев



Генерал-лейтенант Владимир Ипатьев. 1916 – 1917

но Ленин дал указание, чтобы «Ипатьев входил в состав Президиума ВСНХ при всяком числе его членов».

Многие исследователи жизни и творчества Ипатьева пытались найти ответ на вопрос, чем объяснить такой компромисс со стороны Владимира Николаевича? Объяснить только высшими соображениями служения Родине вряд ли возможно. Во всяком случае парадоксальной является оценка поведения Ипатьева, исходившая от самых близких для него людей. У Ипатьева были три сына и дочь. Старший сын, Дмитрий, погиб в 1916 году на фронте в боях под Вильно. Средний сын, Николай, пошёл в Белую гвардию, покинул Россию и при первой встрече с отцом уже за границей не подал ему руки как «продавшемуся Советам». Младший сын, Владимир, вынес отцу приговор 29 декабря 1936 года на собрании Академии наук как невозвращенцу, отказавшемуся от Родины, недостойному быть её гражданином.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВРЕДИТЕЛЬ

Тучи над головой Ипатьева начали сгущаться особенно после того, как властных полномочий лишился Лев Троцкий. Ведь Ипатьева связывали с Троцким тесные, почти дружеские отношения. Владимира Николаевича вывели из Прези-

диума ВСНХ, о чём он, по логике того времени, узнал из газет. Празднование 60-летнего юбилея стало последним «светлым пятном» в жизни Ипатьева на Родине. На Лубянке накапливались доносы по поводу частых поездок Ипатьева за границу, о том, что там он якобы встречался с врагами СССР. Также ему не могли простить отказ вступить в партию: Ипатьев открыто говорил, что его убеждения в значительной степени не совпадают с коммунистическим учением.

После 1926 года начались аресты коллег, близких друзей, учеников. Под гнёт ГПУ попали те, кого Владимир Николаевич отправлял за границу для закупки оборудования, для обмена опытом. Особую тревогу у Ипатьева вызвал арест Евгения Шпитальского и Леонида Рамзина. Шпитальский в январе 1929 года был по представлению Ипатьева избран членком АН, арестован через месяц, приговорён к расстрелу, заменённому 10-летним одиночным тюремным заключением. Рамзин, член Госплана, ВСНХ и один из главных разработчиков плана ГОЭРЛО, стал главной фигурой на дутом процессе так называемой Промпартии, которой он якобы руководил, также был приговорён к расстрелу, заменённому на 10-летнее заключение, и отбывал заключение в одной из первых «шарашек» ГПУ.

Ипатьев ходатайствовал об освобождении Шпитальского, Рамзина и других учёных, ручался за их честность, пытался убедить органы в надуманности обвинений, но безрезультатно. Его самого всё чаще и чаще вызывали в ГПУ, где припоминали генеральское прошлое, близость к Николаю II, контакты с Троцким, с «вредителями», называли «академическим вредителем». Всё предвещало его близкий арест.

ОТПУСК В АМЕРИКЕ

Решение эмигрировать, крайне тяжёлое для Владимира Ипатьева, он окончательно принял в 1930 году. В июне этого года он получил персональное приглашение на Международный энергетический конгресс в Берлине. Оформление документов задерживалось, но одного из делегатов арестовали, а кроме того, в ГПУ были осведомлены, что у Ипатьева практически неизлечимая болезнь – рак горла.

Ипатьев вместе с женой выехал в Берлин, затем получил разрешение задержаться на лечение сроком на один год.

Во Франции, куда чета Ипатьевых прибыла в конце 1930 года, деятели русской эмиграции приняли учёного очень холодно. Ему не могли простить «перерождение» из генерала императорской армии в деятеля большевистского государства. Имя Ипатьева вызывало также острую неприязнь ещё и потому, что в доме его брата Николая в Екатеринбургe была расстреляна царская семья. Поэтому уже в сентябре 1930 года Ипатьевы оказались в США.

В Чикаго Ипатьеву была успешно сделана операция, и вскоре он начал читать курс лекций по катализу в Чикагском университете, а также приступил к исследованиям по контракту с фирмой Universal Oil Products Co (UOP) в оборудованной специально для него лаборатории. В 1931 году отпуск Ипатьеву продлили на три года, но в 1935 году он получил уведомление с ультимативным требованием о возвращении. Приходящие из СССР сведения вызвали тревогу. Ипатьев отказывался верить в происходящее. Так, был арестован и сослан хорошо знакомый академик, физик Пётр Лазарев, арестовали и позже расстреляли самого старшего из учеников, профессора Николая Орлова. Ипатьев пришёл к убеждению, что арест при возвращении неизбежен.

В ответе на ультиматум он изложил причины, мешающие возвращению в СССР: обязательства перед фирмой UOP, болезни и возраст, а главное, то, что результаты его работы в США могут использоваться в СССР. Тем не менее Общее собрание АН СССР постановило лишить Ипатьева звания академика, а ЦИК лишил его советского гражданства. Так Владимир Николаевич остался в США, продолжая на основе имеющегося задела успешно решать задачи катализа для нефте- и органической химии. В 1935 году он первым предложил промышленный каталитический крекинг, который безотлагательно был внедрён в промышленность. Фирма Shell стала выпускать до 3000 кубических метров в час высокооктанового бензина. Работы Ипатьева привели к ряду выдающихся изобретений, которые быстро нашли широкое всемирное практическое применение. Прежде всего это синтез и полимеризация этилена, пропилена, дивинила, изопрена и других наиболее распространённых полимеров, что даёт основание считать Ипатьева отцом современной промышленности полимеров.

БЕЗ ПРАВА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Постановление ЦИК навечно запрещало Владимиру Ипатьеву возврат на родину. Тем не менее уже во время Отечественной войны он неоднократно обращался к послу СССР в США Громыко с просьбой разрешить ему вернуться, предлагал свой опыт военного химика, но или получал отказ, или его просьбы оставались без ответа.

До самой смерти, наступившей 29 ноября 1952 года, Ипатьев трудился в лаборатории: «...Я как военный старый конь, который как услышит военную музыку, тотчас начинает проявлять особую живость, вспоминая прежнюю службу, так и я, пришедши в лабораторию, не могу удержаться от того, чтобы не взять пробирку в руки и не начать проверку новых опытных результатов», – говорил Владимир Николаевич. Его творческое наследие составили около 400 научных статей, несколько десятков книг, более 200 изобретений, защищённых патентами США. На могильной плите великого учёного осталась надпись: «In Memory of Russian Genius Vladimir Nikolaevich Ipatieff. The Inventor of Octane Gasoline» («В память о русском гении Владимире Николаевиче Ипатьеве. Изобретателе октанового бензина»).

Ипатьева считают отцом современной промышленности полимеров. Его изобретения нашли широкое всемирное практическое применение

ПАДЕНИЕ ВЕРНОГО АВЕЛЯ

Как в Кремле разоблачили заговор княжон-библиотекарей

1 апреля 1961 – на шахте № 40 (впоследствии «Воркутинская») в Коми АССР произошёл взрыв метана и обвал, погибли 28 шахтёров.

2 апреля 1933 – специальной запиской руководство ОГПУ доложило Сталину, что общее количество привлечённых органами ОГПУ за спекуляцию составляет 54 370 человек.

3 апреля [22 марта по ст. ст.] 1882 – в Одесской тюрьме казнён террорист-народоволец Степан Халтурин.

4 апреля 1954 – в Тбилиси во время матча московского «Спартака» с тбилисским «Динамо» толпа безбилетников стала прорываться на стадион, в давке погибло 20 человек.

5 апреля 1918 – Ленин проводит экстренное совещание в связи с высадкой японских и английских войск во Владивостоке.

6 апреля 1949 – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О выселении с территории Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов, лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, участников профашистских партий и организаций, белогвардейцев, участников нелегальных сект, а также семей всех вышеперечисленных категорий».

7 апреля 1934 – в Москве подписан Протокол о продлении заключённого в 1932 году советско-финского Договора о ненападении и о мирном улаживании конфликтов.

8 апреля [26 марта по ст. ст.] 1902 – в Пекине подписан Русско-Китайский договор: Россия обязалась поэтапно вывести свои войска из Маньчжурии.

9 апреля [28 марта по ст. ст.] 1855 – англо-французские войска приняли одну из самых мощных бомбардировок осаждённого Севастополя, продолжавшуюся десять дней.

10 апреля [28 марта по ст. ст.] 1906 – в дачном посёлке близ Петербурга группа рабочих во главе с эсером Петром Рутенбергом казнила «героя» событий 9 (22) января 1905 года священника Георгия Гапона, обвинив его в связях с полицией.

11 апреля [30 марта по ст. ст.] 1801 – указом императора Александра I учреждён Непременный совет при императоре – высший совещательный орган Российской империи до 1810 года.

12 апреля [31 марта по ст. ст.] 1878 – суд присяжных вынес оправдательный приговор народнице-террористке Вере Засулич.

13 апреля 1918 – Ленин подписывает, принятый ранее Совнаркомом декрет об упразднении Академии художеств.

14 (2 по ст. ст.) апреля 1879 – бывший учитель Александр Соловьёв сделал пять выстрелов из револьвера по прогуливавшемуся близ Зимнего дворца императору Александру II, но промахнулся.

3 апреля 1935 года Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило секретное постановление «Об аппарате ЦИК СССР и тов. Енукидзе». Документ доводил до членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), что член ЦК ВКП(б) Енукидзе А.С. «снят с поста секретаря ЦИК СССР». Ответработники извещались, что «действительные мотивы этого перемещения не могли быть объявлены официально в печати, поскольку их опубликование могло дискредитировать высший орган советской власти – Центральный исполнительный комитет Союза ССР. Однако ЦК ВКП(б) считает необходимым информировать о всех фактах, которые послужили причиной снятия т. Енукидзе с поста секретаря ЦИК СССР и перевода его на меньшую должность».

«Факты», заботливо представленные НКВД, выглядели так. Оказывается, среди служащих правительственной библиотеки и сотрудников комендатуры Кремля «велась систематическая контрреволюционная травля... в отношении т. Сталина...». Более того, когда бдительные органы стали расследовать эту самую «травлю», то якобы выявили – только в Кремле! – аж три группы, «ставившие своей целью организацию террористических актов в отношении руководителей советской власти и партии, в первую очередь в отношении товарища Сталина». Самой страшной из них, судя по обилию материала, оказалась группа кремлёвских... библиотекарей – во главе с бывшей женой брата Льва Каменева, известного партийного деятеля и оппозиционера: кто бы мог подумать, что она – урождённая княжна Бейбутова, а её ближайшая подручная, Муханова, и вообще активная белогвардейка, поскольку: бывшая дворянка и «дочь колчаковского офицера, служившего в чешской контрразведке». Вот они, мол, и «создали террористическую группу из пробравшихся в библиотеку Кремля бывш[их] дворянок Давыдовой, Бурого, Раевской и др.». Последняя, кстати, тоже урождённая княжна – Урусова – совершенно отягчающее обстоятельство!

Попутно кремлёвские библиотекари, оказывается, завербовали ещё и библиотекаря, «который создал террористическую группу в Оружейной палате Кремля». Логично: а где же ещё было книгохранилищам добывать оружие, как не в Оружейной палате – например, пищаль XVI века! Для достижения основной цели они сочли «наиболее удобным план проникновения на квартиру товарища Сталина». И даже «через секретаря тов. Енукидзе пытались проникнуть на квартиру товарища Сталина в качестве библиотекарей» (ага, вот наконец и про Енукидзе!). Но это покушение на себя сам тов. Сталин героически и предотвратил: «Лишь благодаря тому, что товарищ Сталин категорически отказался от услуг библиотекарей <...> удалось помешать террористам в осуществлении их злодейского замысла».

Помимо княжон-библиотекарей (а также, судя по документам, примкнувших к ним кремлёвских уборщиц, швейцаров, телефонисток, домохозяек и сотрудников Музея изобразительных искусств), бдительные органы вскрыли ещё и «террористическую троцкистскую группу» уже из числа сотрудников комендатуры Кремля – целых 16 человек, отвечавших за охрану помещения, где заседало Политбюро,



Авель Енукидзе вместе со Сталиным и Горьким

ро, включая даже коменданта Большого Кремлёвского дворца! А на десерт вскрыли «террористическую группу троцкистской молодёжи», которая вела «подготовку убийства товарища Сталина вне Кремля». Странно, конечно, что столь мощной организации из числа юных троцкистов, кремлёвских библиотекарей с уборщицами и даже личных телохранителей вождей – всего 110 человек – так и не удалось добиться поставленных целей, но при чём тут Авель Сафронович Енукидзе, старинный приятель вождя, которому, в общем-то, и посвящено целое постановление?!

А при том: по версии авторов документа (читай, Сталина) именно Енукидзе облегчил «проникновение и оседание этих контрреволюционных элементов» – в секретариат ЦИК СССР, комендатуру Кремля, правительственную библиотеку и Оружейную палату. Как? Элементарно: «В аппарат ЦИК СССР <...> сотрудники принимались не по деловым признакам, а по <...> готовности принимавшейся сотрудницы сожительствовать с тем или иным из ответственных работников секретариата ЦИК». Вот аппарат ЦИК и «оказался крайне засорённым чуждыми и враждебными советскому государству элементами», среди которых были даже «бывшие княгини, дворянки и т.п.». И ведь все эти «и т.п.» проникали через постель секретаря ЦИК: «Многих из этих сотрудниц тов. Енукидзе лично принял на работу, с некоторыми из них сожительствовал». При этом постановление оговаривало, что сам тов. Енукидзе «само собой разумеется <...> ничего не знал о готовящемся покушении на товарища Сталина, а его использовал классовый враг».

Оповестив весь партаппарат о половых подвигах недавнего секретаря ЦИК, верного Авеля буквально раздавили и морально опустили. Что и зафиксировала в своём дневнике входившая в сталинский «ближний круг» Мария Сванидзе – жена Александра (Алёши) Сванидзе, брата первой жены Сталина: «В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю».

Вплоть до своего позорного низвержения «старый большевик», ловелас и «половой разбойник» Авель Енукидзе считался одним из самых верных и ближайших соратников Сталина – входил в его самый что ни на есть ближайший круг, член «семьи» вождя (в её тогдашнем понимании) и его личного «кабинета», са-

мое доверенное лицо. Разумеется, в этом самом ближнем кругу все прекрасно знали про постельные увлечения Авеля, дошедшие до педофилии, не говоря уже о том, что именно Авель регулярно поставлял «свежатинку» и им.

Вот только помимо этого товарищ Авель слишком много знал, особенно о ранней революционной деятельности Кобы в Закавказье, и, что ещё хуже, всерьёз воображал что это знание – сила. Да ещё и трепыхался, не столь уж редко пытаясь вымолить у Кобы прощение для зачищаемых Сталиным «старых ленинцев». Поэтому «кремлёвское дело», как это всегда и было у Сталина, стало многоходовкой, нацеленной сразу на нескольких зайцев: тут и давно запланированная им зачистка кремлёвской публики, от уборщиц до секретарей ЦИК, и, главное, зачистка самого ближнего круга. От тех, кого он внёс в разряд сделавших своё дело, а потому уже бесполезных и даже вредных. Но прежде чем опустить их в расстрельный подвал, следовало – согласно классической сталинской схеме – опустить их морально, дискредитировав авторитет и репутацию обрыдших ему «старых ленинцев». Опустить, но при этом использовать, вычерпав до дна.

Так было и с Авелем, который на самом финише карьеры послушно сыграл свою последнюю роль: 5 февраля 1935 года на VII съезде Советов СССР выступил с докладом «О конституционных вопросах» – считается, что именно это положило начало новой, уже сталинской Конституции. Так что все, кому положено, прекрасно поняли, что забюрокраченный и безынициативный жуир Авель Енукидзе, ни на какую отсебятину не способный, воспроизводит идею главного автора. Но Конституция изначально должна была ассоциироваться только с именем тов. Сталина – вот и пришлось Енукидзе первым сойти со сцены: Авель сделал своё дело, и 22 февраля 1935 года появилось постановление Политбюро «О проверке личного состава аппарата ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР» – «ввиду наличия элементов разложения в аппарате». 3 марта того же года с поста секретаря ЦИК сняли и самого Енукидзе, а затем следует очередное постановление Политбюро – то самое. И кому отныне пришлось бы в голову хоть каким-то краем ассоциировать Конституцию с именем «бытового разложения»?!

ЗАЧИСТКА «ЧЁРНОЙ ГВАРДИИ»

Почему анархисты не успели «выкопать могилу для большевиков»

В ночь с 11 на 12 апреля 1918 года боевые отряды ВЧК, 1-й автобронеотряд ВЦИК, 4-й Видземский полк латышских стрелков, охранявший Кремль, и части Московского гарнизона внезапным ударом разгромили основные базы московских анархистов. Вот как это событие в своём дневнике описывал московский обыватель Никита Окунев: «В ночь на вчерашний день и вчера утром в Москве опять «была игра» с броневиками, пушками, бомбами и пулемётами, поранившая и убившая несколько недавних соратников – красногвардейцев и черногвардейцев (*«Чёрной гвардией»* именовались боевые дружины анархистов. – Ред.). Больше всех досталось Купеческому клубу и особнякам, т.е. прекраснейшим московским зданиям и их богатой обстановке. Там в последнее время поселились анархисты: и «идейные», и «жулики», вот их-то и выживали большевики с помощью тяжёлой и лёгкой артиллерии».

Налёт на московских анархистов преподнесли как разгром уголовных «малин» и бандитских притонов. «Анархисты присвоили лучшие дома в Москве. На Поварской, где раньше жили богатые купцы, мы заходили из дома в дом. Грязь была неописуемая. Пол был завален разбитыми бутылками, роскошные потолки изрешечены пулями, – живописал в своих мемуарах глава специальной британской миссии при советском правительстве Робер Брюс Локкарт, которого зампред ВЧК Ян Петерс по указанию Дзержинского свозил на специальную «экскурсию» по местам боёв. – Следы крови и человеческих испражнений на обюсонских коврах. Бесценные картины изрезаны саблями. Трупы валялись где кто упал. Среди них были офицеры в гвардейской форме, студенты – 20-летние мальчики и люди, которые, по всей видимости, принадлежали к преступному элементу, выпущенному революцией из тюрем. В роскошной гостиной в доме Грачёва анархистов застигли во время оргии. Длинный стол, за которым происходил пир, был перевернут, и разбитые блюда, бокалы, бутылки шампанского представляли собой омерзительные острова в лужах крови и вина. На полу лицом вниз лежала молодая женщина. Петерс перевернул её. Волосы у неё были распущены. Пуля пробила ей затылок, и кровь застыла зловещими пурпуровыми сгустками. Ей было не больше 20 лет. Петерс пожал плечами. – Проститутка, – сказал он, – может быть, для неё это лучше...»

Чисто технически операцию подготовили отменно. Как свидетельствовал комендант Кремля Павел Мальков, «числа 8–9 апреля вызвал меня Феликс Эдмундович. С анархистами, говорит, решено кончать. Надо составить план ликвидации анархистских гнёзд. Займись, тебе не впервой, кое-какой опыт накопил в Питере». Затем «в ЧК мне вручили адреса особняков, занятых анархистами». Прежде всего решено было провести разведку, пишет Мальков, «изучить расположение особняков, занятых анархистами, обследовать подходы, выяснить возможные пути отступления наших противников». Рекогносци-



Такими нам представлял анархистов советский кинематограф

ровку на местности лично провели сам Мальков, а также командир и комиссар полка латышских стрелков. Вместе и набросали план: ночью одновременно блокировать все особняки, предъявив анархистам ультиматум: «На размышление – 5 минут. Не подчиняются – переходим в решительное наступление и разоружаем их силой». Далее всё шло по плану: с броневиками, пулемётами и артиллерией. «Когда я вернулся в Кремль, – вспоминал Мальков, – гауптвахта была уже до отказа заполнена, а новые партии анархистов всё продолжали поступать. К полудню набралось до восьмисот человек». Потери чекистов оценивают в 10–12 человек убитыми и ранеными, латыши потерь не имели, а у анархистов было порядка 40 убитых – не в бою, расстрелянных после захвата.

Усилиями советской историографии и кинематографа сотворён совершенно карикатурный образ анархистов времён революции и Гражданской войны: разнузданный уголовный сброд, занимавшийся грабежами, налётами, попойками и развратом. Эту установку столь долго и целенаправленно вбивали в мозг советского обывателя, что слова «анархист» и «бандит» стали чуть ли не синонимами. Отчасти это действительно было так, поскольку какая только шваль не слетелась тогда под революционные чёрные знамёна анархистов, которые, как писал тот же Мальков, «захватывали среди бела дня целые дома; арестовывали и задерживали по своему усмотрению кого угодно; учиняли в любое время дня и ночи самочинные обыски в частных квартирах, кончавшиеся грабежами; под видом ревизий и конфискации грабили склады, магазины, отдельных граждан». Но абсолютно то же самое делали и те же боевики-красногвардейцы с чекистами! Под столь же революционные красные знамёна стекались точно такие же любители поживы, насильники, убийцы и прочая шпана, активно подпитывая кадрами боевые отряды ВЧК, Красной гвардии. Для нормальных обывателей сотрудники ВЧК, уже вдоволь наводившие ужас своими экспроприациями и убийствами, ничем не отличались от налётчиков чуть иной политической ориентации (или даже вовсе без оной): какая, собственно говоря, мирному человеку разница, грабят его и убивают с «законным» ордером или без него?

Но в данном случае речь шла о вещах много более важных: на кону стоял вопрос о власти, и большевики спешно уничтожали тех, кто имел реальную возможность эту власть у них перехватить. А единственными, кто в апрельской Мо-

ске 1918 года это мог сделать, были боевые дружины анархистов. И это были вовсе не те опереточные персонажи, коими их представляют в кино, а те, кто в октябре 1917 года внёс, быть может, решающий вклад в захват власти. Стоит напомнить, что именно анархисты тогда рулили «красой и гордостью революции» – балтийскими матросами, именно отряды матросов-анархистов взяли Адмиралтейство и принимали участие в захвате Зимнего дворца, они же сыграли и решающую роль в пресечении похода на Петроград войск генерала Краснова. Опять же имен-

но отряд знаменитого матроса-анархиста Анатолия Железнякова разогнал Учредительное собрание. Это была сила очень и очень мощная, да и неплохо вооружённая: «Анархисты, – писал Мальков, – открыто получали оружие с советских военных складов». А как им было не получать, если это революционная партия, пользовавшаяся огромной поддержкой немалой части «трудовых масс», не говоря уже про матросов, вместе с большевиками активно участвующая в развязывании «мировой революции» и гражданской войны. Но, как обмолвился наш комендант Кремля, «чем больше крепло Советское государство <...> тем острее и непримиримее становились противоречия между советской властью и «идейными» анархистами».

Обратимся к свидетельству «со стороны». 6 апреля 1918 года атташе при французской военной миссии Жак Садуль сообщил в Париж: «Анархическая партия – самая активная, самая боевая из всех оппозиционных групп и, вероятно, самая популярная со своей демагогией в некоторых рабочих кругах. Она также единственная, кто, благодаря опоре на довольно многочисленные группировки, имеет возможность вступить в бой со штыками большевиков. Она, похоже, завоевывает популярность в городах». И пророчески заметил: «Большевики обеспокоены. Но, если они проявят немного решительности <...> они сломят это движение, одновременно укрепят свой престиж и охладят пыл других оппозиционеров». Через два дня Садуль отослал отчёт о встрече с видным анархистом Александром Ге. Тот поведал, что анархисты уже сейчас могут «рассчитывать в Москве на несколько тысяч бойцов», момент для выступления пока не настал, но «через месяц-два анархисты выкопают могилу для большевиков». «А если большевики вас опередят и начнут наступление первыми?» – спросил француз. – «Они не посмеют», – отвечает мне Ге. Наивный! И вот уже 13 апреля Садуль рапортует: «Оппозиционные партии подавлены. Такая же безжалостная расправа, по сути, грозит всем, кто попытается бы чинить препятствия правительству». Ударив по анархистам, большевики впервые подняли оружие на союзников по революционному лагерю, сделав очередной шаг на пути к установлению своей однопартийной диктатуры.

**Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»**

15 (3 по ст. ст.) апреля 1881 – на плацу Семёновского полка в Петербурге повешены пять участников покушения на Александра II: Андрей Желябов, Софья Перовская, Николай Кибальчич, Тимофей Михайлов и Николай Рысаков.

16 апреля 1955 – в Сталинграде на заводе № 91 произошёл взрыв на линии, производившей зарин – боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия.

17 (5 по ст. ст.) апреля 1824 – между Россией и Америкой заключена конвенция, закрепившая раздел территорий на Североамериканском континенте.

18 апреля 1950 – по ложному обвинению в измене Родине расстрелян видный советский военачальник маршал авиации Сергей Худяков.

19 апреля 1563 – Иван Фёдоров вместе с Петром Мстиславцем приступает к печатанию «Апостола», ставшего первой русской датированной печатной книгой.

20 (10 по ст. ст.) апреля 1656 – взамен серебряных монет в Москве были пущены в оборот медные деньги.

21 апреля 1216 – на реке Липице близ Юрьева-Польского дружина под началом князя Мстислава Мстиславича наголову разгромила войско владими́ро-суздальских князей.

22 апреля 1918 – Ленин подписал декрет Совнаркома «О национализации внешней торговли».

23 апреля 1933 – Политбюро ЦК ВКП(б) предоставило право «рассмотрения дел по повстанчеству и контрреволюции по Ленинградской области с применением высшей меры социальной защиты тройке в составе т.т. Кирова, Медведь и Кодацкого».

24 апреля 1918 – в Берлине скончался Евно Азеф, известный агент-provocateur Департамента полиции.

25 апреля 1433 – в битве на Клязьме князь Юрий Галицкий разгромил войско великого князя Московского и Владимирского Василия II Васильевича (Тёмного) и занял великокняжеский престол в Москве.

26 апреля 1980 – при взрыве метана и угольной пыли на шахте Горская в Донбассе погибли 68 горняков.

27 апреля 1951 – Виктор Абакумов направил Сталину спецсообщение об аресте Л.З. Берлина и других участников антисоветской молодёжной организации.

28 апреля 1974 – в Новочебоксарске при пожаре на заводе по производству боевых отравляющих веществ в окружающую среду выброшено несколько тонн V-газа.

29 (17 по ст. ст.) апреля 1863 – императорским указом в России отменены телесные наказания как мера уголовного наказания.

30 апреля 1918 – бывший император Николай II, его супруга Александра и их дочь Мария под строгим конвоем доставлены из Тобольска в Екатеринбург.

КАК ЭТО БЫЛО В АПРЕЛЕ 1918-ГО

«СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ НЕМЕДЛЕННО
ВОЗРОДИЛА ТАЙНУЮ ПОЛИЦИЮ»

Из дневниковых записей сотрудника германского посольства в Москве барона Карла фон Ботмера:

22 апреля. Товарная станция в Орше – последний пункт на территории, находящейся в руках Германии. И, наконец, после более чем трёхдневного пути – пассажирский вокзал Орша на территории советской республики. Наш поезд тут же был взят под усиленную охрану латышских красных стрелков, присланных сюда Москвой. У каждой двери проходных вагонов поставлен часовой. Они производят весьма неплохое впечатление. В этом нет ничего удивительного – они относятся к отборным войскам.

24 апреля. Мы разместились в доме Берга в Денежном переулке, выходящем на Арбат, одну из крупных транспортных улиц, ведущих из центра города к внешнему кольцу бульваров. <...> Через несколько домов от нас находится французская военная миссия; её многочисленные унтер-офицеры и солдаты (не снимающие мундиров) слоняются по улице, глазят в наши окна, наблюдают, как мы входим и выходим из дома. <...> В городе спокойно, если не считать случающихся довольно часто, в основном ночью, перестрелок и грабежей.

25 апреля. Вчера вечером совершили длительную ознакомительную прогулку до Кремля, посетили Спасскую церковь. Повсюду следы прошедших уличных боёв. Отдельные дома изрыты оспой пулемётного огня.

29 апреля. Здесь надо быть постоянно готовым к тому, что к нам могут явиться агенты, провокаторы. Советская власть немедленно возродила, хотя и в несколько изменённой форме, но по меньшей мере в том же масштабе и с ещё большей бесцеремонностью столь ненавистную «охранку» (тайную полицию). Всё, что делается для осуществления надзора, шпионажа и террора, исходит от организации столь же зловещей, как испанская инквизиция – Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК). Взяточничество продолжает процветать, пусть и не в таких масштабах, как в старой России.

(К. фон Ботмер. С графом Мирбахом в Москве: Дневниковые записи и документы за период с 19 апр. по 24 авг. 1918 г. – М., 1997.)

«ПОЕХАЛИ ПУСТЫННЫМИ УЛИЦАМИ
В ДОМ – ИПАТЬЕВА»

Из дневниковых записей бывшего императора Николая II:

22 апреля. Узнали о приезде чрезвычайного уполномоченного Яковлева из Москвы. <...> Дети вообразили, что он сегодня придёт делать обыск, и сожгли все письма, а Мария и Анастасия даже свои дневники.

25 апреля. После завтрака Яковлев пришёл с Кобылинским и объявил, что получил приказание увезти меня, не говоря куда?

28 апреля. По названиям станций догадались, что едем по направлению на Омск. Начали догадываться: куда нас повезут после Омска? На Москву или на Владивосток? Комиссары, конечно, ничего не говорили.

29 апреля. Утром заметили, что едем обратно. Оказалось, что в Омске нас не захотели пропустить!

30 апреля. В 8.40 прибыли в Екатеринбург. Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами. В конце концов одолели первые. <...> Яковлев передал нас здешнему областному комиссару, с кот. мы



Типичный красногвардейский отряд образца весны 1918 года

второе сели в мотор и поехали пустынными улицами в приготовленный для нас дом – Ипатьева. <...> Дом хороший, чистый. Нам были отведены четыре большие комнаты: спальня угловая, уборная, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города, и, наконец, просторная зала с аркою без дверей.

(Дневники императора Николая II. М., 1992.)

«СТРАШНАЯ ВЕЩЬ –
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА»

Из дневников генерала Михаила Дроздовского:

1 апреля. От грабежей и налётов стон стоит. Понемногу выясняем и вылавливаем главарей, хотя главные заправилы умудряются заблаговременно удрать. <...> Забавно, до чего грозная слава окружает нас. Наши силы иначе не считают как десятками тысяч... В этом диком хаосе что может сделать даже горсть, но дерзкая и смелая. А нам больше ничего не осталось, кроме дерзости и смелости... Когда посмотрю на карту, на этот огромный предстоящий путь, жуть берёт, и не знаешь – в силах ли будешь выполнить своё дело. Целый океан земли впереди и враги кругом...

4 апреля, м. Новый Буг. Утром прибыл в 10 час. шт.-кап., начальник одного из летучих партизанских отрядов – их 7 офицеров совместно с хуторянами одного из хуторов сев. дер. Малеевки организовались и вели борьбу с бандитами; вчера сделали налёт на Малеевку (11 человек с ручным пулемётом!), сплошь большевистскую, захватили их пулемёт и удрали благополучно. <...> Вскоре прибыли 2 раненых офицера Ширванского полка, помещены в больницу. Они с командиром полка и несколькими солдатами со знаменем пробились на Кавказ; в районе Александрово (Долгорукого) банда красногвардейцев и крестьяне арестовали их, избили, глумились всячески, издевались, четырёх убили, повыкалывали им глаза, двух ранили, ведя на расстрел, да они ещё с двумя удрали и скрылись во Владимировке. <...> Внутри всё зануло от желания мести и злобы. Уже рисовались в воображении пожары этих деревень, поголовные расстрелы и столбы на месте кары с надписями за что; потом немного улеглось, постараться, конечно, разобраться, но расправа должна быть беспощадной: «два ока за око!» Пусть знают цену офицерской крови!

4 апреля, Владимировка. Окружив деревню, <...> дали две, три очереди из пулемётов по деревне, где все мгновенно

попрятались, тогда один конный взвод мгновенно ворвался в деревню, наравлялся на большевистский комитет, изрубил его, потом потребовал выдачи убийц и главных виновников в истязаниях четырёх ширванцев. <...> Наш налёт был так неожидан и быстр, что ни один виновник не скрылся... Были выданы и тут же немедленно расстреляны... После казни пожгли дома виновных, перепороли жестоко всех мужчин моложе 45 лет <...> Характерно, что некоторые женщины хотели спасти своих родственников от порки ценою собственного тела – оригинальные нравы. Затем жителям было приказано свезти даром весь лучший скот, свиней, птицу, фураж и хлеб на весь отряд, забраны все лучшие лошади; всё это свозили к нам до ночи... «око за око»... Сплошной вой стоял в деревне. <...> Всего истреблено было 24 человека.

6 апреля. А в общем страшная вещь гражданская война; какое озверение вносит в нравы, какую смертельную злобу и местью пропитывает сердца; жутки наши жестокие расправы, жутка та радость, то упоение убийством, которое не чуждо многим из добровольцев. Сердце моё мучится, но разум требует жестокости. Надо понять этих людей, из них многие потеряли близких, родных, разбитых чернью, семьи и жизнь которых разбиты, имущество уничтожено или разграблено и среди которых нет ни одного, не подвергавшегося издевательствам и оскорблениям; над всем царит теперь злоба и месть и не пришло ещё время мира и прощения... Что требовать от Туркула, потерявшего последовательно трёх братьев, убитых и замученных матросами, или Кудряшева, у которого недавно красногвардейцы вырезали сразу всю семью? А сколько их таких?..

7 апреля, Владимировка. Фураж почти весь за счёт покорённых деревень, мясо полностью за их счёт.

(Дроздовский М.Г. Дневник. Берлин, 1923.)

«ТЯЖЕЛО БЫЛО СМОТРЕТЬ
НА ЭТО БЕГСТВО»

Из воспоминаний Нестора Махно:

В апреле 1918 года я вызван был в штаб Егорова – штаб красногвардейских войск. В указанном мне месте штаба, однако, уже не оказалось: он отступил под натиском немецко-австрийских войск, и, где остановился, пока не было известно. <...> Красноармейские и красногвардейские отряды бегут. За ними бегут и другой формации революционные отряды. Бе-

жит и местное население... Тяжело было смотреть на это бегство. <...> Тут же, на станции, я прилёг, положив голову на колени одного из красногвардейцев, и бессознательно выкрикивал:

– Нет, нет, я этой изменнической роли шовинистов не забуду! Может быть, и стыдно революционеру-анархисту питать в себе мысли о мести, но они поселились во мне, и я сделаю из них для дальнейшей своей революционной деятельности необходимые выводы... Об этом мне красноармейцы рассказывали впоследствии. Говорили они ещё, что я заплакал и уснул в вагоне на коленях всё того же красногвардейца. Однако я этого не помню.

(Махно Н. Воспоминания. М., 1992.)

«НУ, ЕСЛИ ТАК БУДЕМ,
НА НАС ВСЕ ВСТАНУТ»

Из записок участника Ледяного похода Романа Гуля:

Апрель. Из-за хат ведут человек 50–60 пёстро одетых людей, многие в защитном, без шапок, без поясов, головы и руки у всех опущены. Пленные. Их обгоняет подполк. Неженцев... «Желающие на расправу!» – кричит он.

«Что такое? – думаю я. – Расстрел? Неужели?» Да, я понял: расстрел, вот этих 50–60 человек, с опущенными головами и руками. Я оглянулся на своих офицеров. «Вдруг никто не пойдёт?» – пронеслось у меня. Нет, выходят из рядов. Некоторые смущённо улыбаясь, некоторые с ожесточёнными лицами. Вышли человек пятнадцать. Идут к стоящим кучкой незнакомым людям и щёлкают затворами.

Прошла минута. Долетело: пли!.. Сухой треск выстрелов, крики, стоны... Люди падали друг на друга, а шагов с десяти, плотно вжавшись в винтовки и расставив ноги, по ним стреляли, торопливо щёлкая затворами. Упали все. Смолкли стоны. Смолкли выстрелы. Некоторые расстреливавшие отходили. Некоторые добивали штыками и прикладами ещё живых.

Вот она, гражданская война; то, что мы шли цепью по полю, весёлые и радостные чему-то, – это не «война»... Вот она, подлинная гражданская война... Около меня – кадровый капитан, лицо у него как у побитого. «Ну, если так будем, на нас все встанут», – тихо бормочет он.

(Гуль Р. Ледяной поход (С Корниловым). Берлин, 1921.)

Авторские орфография и пунктуация сохранены

СДВИНУТЫЕ РЕАЛЬНОСТИ ДАРЬИ ЗАРУБИНОЙ

Мини-детектив «Эспрессо» сделан по старому фантастическому шаблону, который ещё в прошлом веке освоила и успешно применяет «современная проза». Сначала вам показывают вполне обыденную картинку. Потом вы замечаете в ней мелкие странности; она словно немного сдвинута относительно реальности. И вдруг начинается какая-то полная дурь, а дальше повествование выходит в плоскость откровенного бреда. И здесь точка невозврата: если вы найдёте силы продолжить чтение, текст вас отблагодарит – начнёт раскрываться, строчка за строчкой обнажая авторский замысел. Окажется, что всё тут глубоко продумано, непросто закручено и есть над

чем задуматься. Так построен, например, роман «Мастер и Маргарита» – формально стоящий на полке «русская фантастика», но по набору задач не имеющий с ней ничего общего. Философская притча Дарьи Зарубиной где-то на грани фантастики и мейнстрима, чем отдельно и интересна.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель Ивановской медицинской академии, дважды мама (когда она всё успевает?) Дарья Зарубина – автор диссертации «Универсалии в романном творчестве Пелевина» и ряда статей с пугающими названиями вроде «Признаки постмодернистского мультиконтекста». А по-

следние лет семь-восемь ещё и успешный фантаст (рассказы, повести, романы, включая соавторские работы с Ником Перумовым и Вадимом Пановым). Много раз Дарья выходила на сцену конференции «Роскон» за нашими профессиональными призами и в прошлом году увезла домой в Иваново целых два «Серебряных Роскона». Она хорошо владеет словом, а ещё её истории – очень хорошие. Даже когда страшные.



Олег Дивов, писатель, редактор-составитель Библиотеки современной фантастики для газеты «Совершенно секретно»



Дарья ЗАРУБИНА
Специально для «Совершенно секретно»

ЭСПРЕССО

— А вы инспектор чего? Ли Ксу свернулась на диванчике, подобрав под себя ноги в белых носочках. Смотрела, насмешливо улыбаясь. Синие джинсы, майка с нашным принтом. Рыжие хвостики, торчащие во все стороны, покачивались в такт мерному движению поезда. Инспектор задумался, сколько ей может быть лет. Азиатки умеют оставаться вечными школьницами, пока время не сотрёт с круглого личика грим хуадань.

— Смотря что вы имеете в виду. Что я инспектирую или кто меня уполномочил?

Официантка наконец принесла эспрессо. Поставила, едва не пролив, на столик. Ли Ксу подвинула к себе чашку инспектора, словно взяла заложника: ответ или кофе.

— Всё вместе.

Длинный жёлтый луч упал на лицо девушки, разделив его надвое. Освещённая сторона казалась невыносимо белой, правый глаз сверкал золотым огнём. Под левым залегли тени.

— Именно так, — ответил инспектор, потянувшись за чашкой.

— Что — так? — Ли Ксу хотела кокетливо ударить его по руке, но в последнее мгновение остановилась, обожгла кофейным взглядом.

— Инспектор... всего вместе.

По его костюму ничего нельзя было сказать определённо. Серая пара, светлая рубашка, галстук. Серая шляпа лежала на столике рядом с салфетницей. У инспектора были русые волосы, редкие, с заметными залысинами, подбородок с ямкой и глаза печального Гагарина. Девушка обиженно надула губки. Отвернулась, пытая колким взглядом его отражение в оконном стекле.

Поезд нёсся через солнце и снег, жадно втягивая острой серебристой мордой время, и оно стучало у него в механических кишках, дробясь на сыпучие томительные минуты, а после вновь слипаясь в бездарно прожитые в дороге часы, вылетающие невидимой крошкой из-под колёс последнего вагона.

Ресторан жил своей неторопливой утренней жизнью. Сутились официантки, сонные и неловкие. Худая величественная старуха с высокой причёской и в чёрном глухом платье равнодушно глядела, как компаньонка-индианка, перегнувшись через стол, наливает, бормоча, воду в бокал своей госпожи. Кожа у старухи была тёмная, словно бы серая, и какая-то прозрачная, так что сквозь неё просвечивали голубые вены. На тощем горле белели крупные бусы. Через столик от неё мальчишка, смуглый и коренастый, глянул из-за щеки за щеку жвачку, уставившись в планшет. Высокая красивая

брюнетка щурила на солнце зелёные глаза, то и дело бросая откровенные и чуть встревоженные взгляды на своего спутника, рослого денди в белом костюме. Тот сидел вполборота, рассматривая пассажиров, задержал взгляд на Ли Ксу, усмехнулся уголком рта. Девушка выдержала этот взгляд с тонкой полуулыбкой.

— Аннушка, мне бы это... поправиться малёх, — просипел официантке, падая на стул, сильно помятый дядька, попытался подвинуть локтем мальчишку. — Ты, пацан, к кошку давай поближе, а?

— Дядь, иди в зад, — мрачно ответил тот, не вынимая изо рта жвачки.

Похмельный выпрямился было, даже руку занёс для оплеухи, но потом как-то сник, повертел головой, отыскивая знакомое лицо, и пересел к бледному парню, ссутулившемуся над манной кашей. Спросил участливо:

— Плохо?

— Ничего, — отозвался тот.

— А вчера было хорошо-о, — задумчиво протянул похмельный, хлопая приятеля по плечу. — Вон, Пал Михалыч и не встал ещё. Аннушка, ну что ты, миленькая? Давай, неси-неси. Тут человеку плохо.

— Тебе, что ли? — буркнул мальчик.

— Ща и тебе станет, недомерок, — пригрозил дядька, но без огонька.

— Не ударит, — проговорила Ли Ксу, перехватив взгляд спутника. — Брехливые не кусают. Расслабьтесь.

Но инспектор напряжённо вглядывался в лица пассажиров. Что-то было не так. Чувство ещё толком не оформилось, но... что-то определённо было не так.

— Зачем она так заискивает перед старухой? — скривилась Ли Ксу, видя, как индианка тайком с благоговением подкладывает на тарелку госпоже кусочки своего стейка.

— Потому же, что и все, — пожал плечами инспектор. — Хочет выпросить что-нибудь хорошее.

— Квартиру старуха ей обещала отписать?

Инспектор не ответил.

За окнами был только снег, он стелился далеко и ровно. Только у самого горизонта виднелся тёмный неровный

край ельника. Где-то впереди высились горы. Они бросали на снежные поля тёмную зловещую тень.

— Похоже на жизнь, правда? — спросила Ли Ксу, игнорируя призывные взгляды типа в белом костюме. — Всё это. Этот вагон. Люди.

— Может, в этом и есть жизнь? — Инспектор впервые с интересом посмотрел на девушку. Было заметно, что ей это лестно. Он перевёл взгляд на окно:

— Жить... Двигаться, не сбавляя скорости, к намеченной цели. Жертвовать чем-то. Принимать чьи-то добровольные жертвы. Лететь, ждть, путешествуя в плену у вечного завтра.

— Которое никогда не наступит, — оборвала его Ли Ксу. — А вы романтик, инспектор.

— А вы философ.

— Вагонная философия. — Она пожала плечиками. — Последнее дело.

— Мне нравится. — Инспектор похлопал рядом с собой по диванчику, и девушка ловко перебралась к нему, положила голову на плечо.

— С моей точки зрения очень хорошо видно, как вы правы. Весь ресторан как на ладони. Только отчего же вы думаете, что завтра не наступит? Вот оно. Только только явилось. Наспех переоделось в сегодня. И у них, — он кивнул на бледного парня, который сумел наконец избавиться от общества навязчивого собутельника, — снова есть шанс начать всё заново. Они пьют целый день, и чем ближе к ночи, тем отчаяннее. Падают бревном на свои метр на два в общем вагоне, а утром с трудом воскресают, не в силах даже смутно припомнить вчерашнее. Чтобы снова явиться в вагон-ресторан. Но завтра наступает. И один давится манной кашей и обещает себе, что больше ни-ни. А другой...

— Аннушка, мне бы поправиться, — передразнила похмельного Ли Ксу и рассмеялась. — А вы? Что вы предпочитаете по утрам?

— Кофе. Без чашки кофе чувствую себя неживым. Кстати, Ксу, вы очень хорошо говорите по-русски. Долго жили здесь?

Девушка сняла невидимую пылинку с его рукава, запустила маленькие лапки под пиджак, приникая ближе.

В дороге это проще — отжаться ненадолго странной призрачной близости души к душе. Позволить рукам и мыслям бродить, как им вздумается, встречаясь с чужими. Инспектор коснулся губами виска спутницы, и она замерла, словно прислушиваясь к себе, подняла взгляд.

— Пару лет. Гостила у дальнего родственника. Старик. Инвалид. Пришлось задержаться.

— То-то я смотрю, мне знакомо лицо. Племянница генерала Медведева? Ксюша... Лисина, так?

Ли Ксу кивнула, оттолкнув его, — словно оттого, что инспектор её узнал, он перестал подчиняться дорожному волшебству случайных связей. Теперь, знакомая, она оказалась перед ним без маски и рассердилась, надулась. С этой Ли Ксу можно было перейти на «ты».

— Не понимаю, отчего иностранцы у нас так часто берут русские имена. Ты совсем не похожа на Ксюшу.

— Такая же Ксюша, как и племянница Медведя, — хищно улыбнулась она. — Просто быстро надоело, что все хохочут, когда кто-то вдруг скажет: «Вы не видели Ли Ксу?», «Позовите Ли Ксу!». Как будто на детском празднике!

— Это называется «утренник», — поправил инспектор. Его отчего-то развеселил гнев девушки. — Как старик? Скрипит ещё на липовой ноге?

Ксу фыркнула.

— Он сейчас в фаворе, инспектор. Это раньше скрипел. Когда ты нужен, забываешь и что стар, и что ноги не ходят...

— И ты едешь домой...

— Я просто еду. Что я вам, бодхисаттва, с поезда прыгать? — Ли Ксу тряхнула хвостиками. — Это ж прямой, без остановок.

— А на конечной?

— Вы ещё больший романтик, чем я думала, — заглянула в глаза. — Верите в конечную.

Словно наперекор её словам, поезд стал медленно снижать ход, захлебнулся временем. Пассажиров мягко качнуло, окна до середины застелило белым. Поезд встал.

— Снег сошёл, — передёрнула плечами Ксу. — Кажется, вы больше знаете о маршруте этой колымаги. Ну что, пора

«Инспектор напряжённо вглядывался в лица пассажиров. Что-то было не так. Чувство ещё толком не оформилось, но... что-то определённо было не так»

► в форточку, к бодхисаттвам? Двери, похоже, засыпало.

И в тот же миг напряжённую тишину прорезал истошный визг.

– Убили!

Верещала официантка. Вдоль столиков, покачиваясь и вытянув вперёд окровавленные руки, шёл похмельный, бормоча: «Пал Михалыч... Пал Михалыч».

– Пал Михалыч смертью храбрых, – буркнул мальчишка, не отрываясь от планшета. – Когда теперь поедет-то?

Инспектор быстро прошёл между рядами, коротко ударил официантку по щеке. Она замолчала, хлопая глазами.

– Где?

– В третьем купе.

Инспектор быстро прошёл через тамбур. Ли Ксу ещё какое-то время прыгала на одной ноге, пытаясь обуться, а потом шмыгнула за ним.

– Старухи с приживалкой. Но она сказала, что куда не пойдёт.

– Вам? – Инспектор даже поднял глаза на девушку, но та мотнула головой:

– Не мне. Проводнику. Стану я ещё просить... Слушайте, вы правда думаете, что старуха убила этого Михалыча, оставила лежать у себя в купе и пошла бифштекс лопать?

– Это был не бифштекс. Она это не ест. И вот это... – инспектор указал на пробитое горло мертвеца. – ...тоже не совсем в её духе. Но допросить стоит.

– Сдох? – прозвучало из-за полуприкрытой двери купе. – Ехать можно или мы тут будем сидеть, пока кого-нибудь не повяжут?

– Не жуй. Ударит кто – и вылетит. Ребе твой где?

– Равин-то? Помер. – Мальчишка насутился, глядел с вызовом. – Он и не жил с нами, почитай. Мамке меня заделал. Чтоб по дому помогал, всякое такое. А сам только по воскресеньям приходил. Всё подарки таскал. Как будто нужны мне его подарки.

– И как ты один едешь?

– Не один, а без сопровождающего. За мной вон, проводник присмотрит. – Голем хохотнул.

– Как зовут?

– Меня-то? Адам. А тебе что?

Ли Ксу хмыкнула.

– Ты ведь не спишь, Адам, – терпеливо продолжил инспектор. – Вчера я

Мальчик развернулся на пятках, но Ли Ксу схватила его за плечи и зашипела:

– Слушай, ты, рожа глиняная, если ты что-то видел и не сказал инспектору, я...

Мальчик спокойно убрал её руки.

– Видел, – его ухмылка сделалась гадкой. – Только не в этом купе. Я тебе потом расскажу. А может, и покажу. Если захочешь...

Ксу насупилась и отступила.

– Вообще, я за старухой следил, – признался мальчик. – Странная она. Я сразу понял, что с ней что-то не так. Вколотил пару гвоздей, чтобы она своей этой чёрной робой зацепилась. Потом пошёл глядеть, как переодеваться



АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

В коридоре, почти у самой двери, на стене и полу поблёскивало смазанное кровавое пятно – возможно, упал обнаруживший мертвеца пассажир, испачкал пол кровью.

В купе плавал душный цветочный аромат. Крупные алые соцветия в вазе осыпались, роняя кровавые лепестки, курились длинные серые дымы над тлеющими палочками. Павший Михалыч лежал на нижней полке, раскинув руки. На горле зияли два глубоких прокола. Судя по состоянию раны, умер он не больше часа назад. Инспектор услышал, как Ли Ксу отпрянула обратно в коридор, втянув воздух через стиснутые зубы.

Осмотрев мельком купе, инспектор осторожно обшарил карманы трупa, но там нашлась только мягкая сотня да сложенная папироса. Ничего, что могло бы дать хоть какую-то ниточку к убийце. Ни цепочки с каким-нибудь символом, ни татуировки на теле. Разве что небольшой ожог в виде части круга или петли...

– Чьё это купе?

Ксу исчезла, махнув хвостиками, и вернулась буквально через секунду.

Мальчик, продолжая катать во рту жвачку, уставился пустыми глазами на инспектора.

– Рот открой, – сказал тот строго.

– Да пошёл ты, – ответил мальчик, но инспектор нажал ему пальцем на подбородок, и пацанёнок покорно открыл рот. Во рту оказалась не жвачка, а комок бумаги, который инспектор расправил пальцем и, цокая языком, протолкнул паренюку в горло.

уходил из ресторана, и ты всё ещё сидел там. Наверное, и утром не вытерпел, уселся тут, как только открыли?

– Ну... – Мальчишка шумно рыгнул, и бумажка продолжила путь из-за щеки за щёку.

– Может быть, ты видел что-то? Например, хозяйку этого купе. Может, она куда уходила, а её спутница оставалась одна? Может, кто-то ещё проходил здесь?

– Ничего я не видел. Отвали.

станет. А у неё четыре руки, прикинь!

– А умел бы считать до шести – было бы шесть, – буркнула Ксу.

– Покажи, где ты вбивал гвозди.

– Где были, там уже нет, – ответил мальчишка, роясь в карманах. Вытащил четыре длинных, с ладонь, гвоздя и протянул инспектору. – Хотел сразу убрать, но... не убрал, в общем. Дура эта жирная, официантка, кому-то жратву понесла в купе. Я спрятался. Сейчас вот вынул, чтоб не напоролся кто, а то на мертвяка поглядеть всем любопытно. А чё смотреть-то, жмур как жмур.

– Вот и иди, что смотришь? – оттеснила голема от двери Ли Ксу, прошипела вслед: – Маленький кусок г... лины. Жаль, мелкий. Вздуть бы его не мешало.

– Не мешало бы, только не его, а раввина, который его сделал, – мрачно заметил инспектор. – Безответственность какая. Ведь видел наверняка: одинокая женщина, материнский инстинкт...

– А ты представь: приходит она такая, – Ксу сделала жалостливую мордочку, – просит маленького голема. Ребе, я так несчастна, мне так одиноко. Всплакнула, вот и пожалел. Сделал...

сынульку из дерьма и бумажки. И сдох. А ей мучайся с маленьким избалованным грязнюком. Вечная жертва! Засра-нец же никогда не повзрослеет!

– Можно подумать, с людьми тако-го не бывает, – бросил инспектор, при-крывая дверь купе. – Как-то живут.

В вагоне-ресторане все были на сво-их местах. Бледный как смерть, глухо икал клерк. Тихонько подвывал, глядя на окровавленные руки, похмельный. Рядом с ним всхлипывала официантка, затирая передником пролитую воду.

– Пролила опять. Всё сегодня из рук валится целое утро. А он такой тихий был, – причитала она, чуть подывая. – Все вчера напились да буянили, а он всё расстраивался. Всё грехи, говорит, грехи мои тяжкие...

– Принесите ещё воды, – попросил инспектор. – И не проливайте больше.

Официантка убежала, а он, остано-вив жестом Ли Ксу, медленно подошёл к столику, за которым, прямая как ста-туя, сидела величественная старуха.

– Вы позволите?

Она кивнула. Перепуганная компань-онка забила в угол, к самому окну.

– Проводник не говорит, когда пое-дем, – сказала старуха глубоким соч-ным голосом. – Попросите вашу... спут-ницу стоять подальше. Я не хотела бы... культурных недоразумений.

Белые бусины на её горле открыли пустые глазницы, заклацали челюстя-ми. Ли Ксу отступила, прижав ко рту ла-дошку. Инспектор почтительно покло-нился, сложив ладони перед грудью.

– Шри Нарамандали, в вашем купе мёртвый человек. Русский. Поймите моё удивление. – Казалось, он очень осторожно выбирает слова и выкла-дывает их перед собой, как карты, внимательно наблюдая за соперни-ком, чтобы вовремя остановиться. – Этот мертвец – ваш? Вы берёте ответ-ственность?

– Русская жертва? – Кали разгляды-вала свои безупречные ногти, медлен-но перевела взгляд на спутницу: – Ар-чана, ты убивала русского мужчину... Когда принесена жертва, инспектор?

– Думаю, около часа назад.

– Ты убивала до завтрака русского мужчину?

– А что, можно было? – спросила Арчана с отчаянием. – Госпожа хотела жертву, а я-то дурочка...

Она шмыгнула носом. Кали поло-жила ей на макушку свою сине-серую страшную руку, и девушка тотчас умол-кла. Уснула прямо на столе.

– Это не наша жертва, инспектор. Ду-маю, вам стоит переговорить с другими пассажирами... нашего круга.

– Круг, – пробормотал инспектор себе под нос. – Прошу прощения, Шри Валасини.

– Благодарю, инспектор. Из ваших уст это особенно лестно.

Старая дама осторожно присела ря-дом со своей жрицей, положила её го-лову к себе на колени, продолжая гла-дить по голове.

Инспектор обернулся к побледнев-шей Ли Ксу:

– Где голем?

– Глинок-то? – Она махнула рукой в сторону тамбура. – У трупа крутится.

– Попроси его, пожалуйста, пере-нести тело на стол в вагон-ресторан. Моим именем. Необходимо сделать осмотр при хорошем освещении.

Пока они с клерком сдвигали два столика, слышно было, как Ли Ксу ру-гается с мальчишкой, но при имени инспектора тот присмирел, и уже че-рез пару минут Михалыч лежал на сто-ле, на красной вагонной скатерти. От его пиджака тянуло ароматическими палочками. Официантка чихнула и за-плакала.

«Ничего, что могло бы дать хоть какую-то ниточку к убийце... Разве что небольшой ожог в виде части круга или петли...»

Ксу замерла над мертвецом, на-пряжённо глядя на рану.

– Лизнуть хочешь? – спросил инспек-тор.

– Нет, – огрызнулась демоница. – Я в завязке. Не хочу. Да ещё неизвестно, кто его какими зубами трогал. Не хвата-ло ещё подцепить...

– Хули-цзин, как ты девять хвостов отрастила, такая брезгливая? – Он по-хлопал девушку по руке. – Или они у тебя по выслуге?

– А что, думаете, на мужиках нажи-рвала? – огрызнулась Ксу. – Много на них наешь. За службу.

– Не прими за оскорбление. Мне нужна пасть. Параметры раны уж очень...

Он не договорил. Ксу опустила голо-ву, тряхнула ей, повела плечами, поз-воля частично вернуться привычно-му лисьему облику. Сверкая огненным взглядом, она жадно приноживалась, морщила нос, обнажая зубы и чёрные дёсны, пока инспектор осторожно ме-рил расстояние между верхними клы-ками. Он удовлетворённо кивнул.

Ли Ксу ещё какое-то время обиженно фыркала, трогая челюсть, которая, вид-но, побаливала после трансформации.

Денди в белом костюме, наблюдав-ший за следственным экспериментом, понял, что Ксу рана не по зубам. Хищно скалясь, он подошёл, положил руку на край стола. За ним бесшумно прибли-зилась и его спутница, сверкнула зеле-ными глазами. Он не стал ждать, пока инспектор заговорит.

– Это не наш, – сказал денди величе-ственно. – Моя пасть больше, но я не стану мерить. Это не наш покойник. В моём царстве не нужно чужаков, и вы не докажете, что я должен...

– На теле отпечаток вашего анха.

– Инспектор отогнул ворот рубашки умершего и показал полукруглый ожог.

– Я не видел трупа. Я и живым-то его не видел. Когда убит? – Денди неволь-но прижал ладонь к груди, проверяя, на месте ли крест.

– Минут через десять после открытия вагона-ресторана.

– Я не мог. Он не мог, – в один голос произнесли Анубис и Ли Ксу. Денди громко и властно, лиса – тихо и с вы-зовом.

– Вот сука, – тихо прошипела зелено-глазая.

– Я с ней был, с лисой, – бросил псо-главец.

– Натурально, был, – поддакнул нырнувший инспектору под руку голем. – Я за ними подглядывал. Было на что посмотреть. В мире животных.

– Госпожа Баст, покажите, пожалуй-ста, ваш анх, – терпеливо попросил ин-спектор. Красавица прищурила коша-чы глаза.

– Я его не трогала.

Она с ненавистью глянула на Ли Ксу. Лиса юркнула за спину инспектору и оттуда показала богине язык.

Баст подобралась, величественно от-вернулась, игнорируя выходку демо-ницы, но Анубис не стал церемонить-ся – взял спутницу длинными тёмными пальцами за подбородок, повернул лицом к себе.

– Ты не умеешь лгать, – угрожающе проговорил он. – Чья это жертва?

– Я думала, ты его убил, – прошептала Баст с отчаянной злобой, но в зелёном взгляде плескался страх. – Случайно. Я видела, что ты пошёл в ту сторону. А там... он лежит. И следы клыков на гор-

ле под твою пасть. И крови вокруг столь-ко... Я просто не хотела, чтобы его нашли так... случайная жертва... Это такой стыд! Я просто перетащила его в соседнее купе. Ещё живой был, но... без шансов. Когда тащила, наверное, анхом при-жгла. Но он же теперь не наш, правда. Пусть ответственный упокаивает! Что вы нас мучаете, инспектор?! – воскликнула она, заламывая руки на манер трагиче-ской актрисы. – Ищите! Я не могу боль-ше здесь, в этом снегу! Отчего они верят в нас тут, в вашей глупой стране? Отче-го здесь верят во всех, на кого взгляд упадёт, и мы таскаемся в этом прокля-том всеми богами экспрессы принимать какие-то нелепые жертвы...

– Извините, госпожа Баст, – остано-вил её инспектор. – Я должен задать этот вопрос. Где лежало тело до того, как вы его перенесли?

– Там, – она махнула затынутой в чёр-ную лайку лапкой в сторону тамбура. – Там пятно крови на полу. Так он не наш? – Нет.

Египтяне ушли в своё купе и долго ругались там, а после Баст выскочила в коридор и осталась стоять там у окна, нервно постукивая по стеклу чёрными перчатками.

Ли Ксу, поджав ноги, сидела на диван-чике спиной к мертвецу, вертела в бе-лых пальцах инспекторскую шляпу. Ин-спектор сел, закурил папиросу, попросил официантку принести ещё кофе. Поезд, оглохший под снегом, увяз в остановив-шейся минуте, и она длилась, тянулась, ныла, словно разболевшийся зуб.

– Уже знаете, чей он? – спросила лиса наконец, не выдержав молчания.

Инспектор кивнул, задумчиво пригу-бив обжигающий кофе.

– Мы не можем разобраться с этим по пути? – сердито бросила лиса, по-щипывая шляпу. – Тут поблизости си-дит бабка, которая в любой момент может достать свой кривой ножик и рвануть на охоту за демонами. А из де-монов здесь только я.

– У Великой Матери достаточно са-мообладания. Кстати, поезд длинный. В соседнем вагоне я, кажется, видел пару дэвов. Можешь сходить в гости. Они не будут против дорожных при-ключений. Дэвушка, захады, дарагой.

– Смешно, – рассердилась Ли Ксу. – Отпусти поезд. Это ведь ты его дер-жишь, так? Потом вместе пойдём по вагонам, и покажешь мне, какая гадина не взяла своей жертвы.

– Ты сама знаешь, пока жертва не бу-дет принята, мы никуда не тронемся. Закон.

– Но ты же инспектор! Неужели ты не можешь сделать хоть что-нибудь?! Так кто его должен принять?! Кто его убил?

– Никто. Точнее, вы все. Понемногу. – Инспектор сделал ещё глоток, и Ксу не выдержала и вынула чашку из его рук.

– Не говори ерунды! Я тебе не верю! Инспектор усмехнулся.

– Вера – очень своеобразный ресурс, лиса. Но его правда никто не убивал. Его убил случай, но он – ты знаешь – никогда не метил в боги. Кали плохо спрятали руки и раздразнила голема. Мальчишка криво вбил гвозди и не вы-тащил до открытия ресторана – подгля-дывал за тобой и Анубисом. А офици-антка, Аннушка, снова что-то разлила. Михалыч просто шёл в ресторан, по-скользнулся и налетел шеей на гвозди.

– Глупость какая-то, – пожалла плеча-ми лиса, обеспокоенно оглянувшись на неподвижно глядящую в окно Кали. –

И кто жертву возьмёт? Вы? Вы ведь из наших, так? Местный кто-то?

Лиса нахмурилась, припоминая то, что говорил генерал на липовой ноге о здешних богах и демонах.

– Вы... Перун? Кощей? Леший?

Инспектор вынул у неё из рук шляпу, положил на стол.

– Не совсем. Я... так. Пережиток. Со-вок...

– Старуха к вам благоволила – зна-чит, в вас кто-то верит. И если уж эти...

– она мотнула головой в сторону гля-дящей в окно Баст – стали с вами гово-рить, значит, верят многие. Кто-то при-носит вам жертвы!

– Приносили... В этой стране многие ещё верят в то, что Бога нет.

– Демон сомнений и тяжких разду-мий о судьбах Родины? – поддела лиса. Инспектор усмехнулся.

– Дух коммунизма? Завтра, которое никогда не настанет?

– Ты сейчас оскорбляешь мои чувства верующего, – грозно предупредил он.

Поезд робко дёрнулся, словно про-буя острым серебряным носом снег.

Инспектор выглянул в окно. Лиса проследила его взгляд, вскочила, а по-том от любопытства и вовсе забралась с ногами на столик, прикинула к стеклу.

По серебряному насту кто-то шёл. Тёмная фигурка становилась всё бли-же. Скоро можно стало различить ка-муфляжный комбинезон, густую, крупными кольцами, русую бороду. Тяжёлые сапоги ступали по снегу, буд-то вовсе не касаясь его. Белое время от-ступило от дверей, пропуская гостя.

Он вошёл, отряхивая снег с длинных, по плечи, волос. И Михалыч, охая, под-нялся ему навстречу. Сел на столе, дер-жась поочерёдно то за гудящую голову, то за пробитое горло.

– Что же это ты, брат? – сказал при-шедший с горечью, одной рукой обхва-тил Михалыча под мышками, другой закинул его руку себе на плечо, пово-лок, едва переступающего, к двери в тамбур. Официантка сунула ему в руку завернутый в салфетку пирог, и он опу-стил милостыню в карман Михалычева пиджака.

– Дойду ли, отец? – глухо спросил раненый.

– Ты держись, Михалыч. Свиныя не съест. Подлатаем тебя. Как новенький будешь.

Лязгнула в тамбуре дверь. Михалыч едва держался на ногах, тяжело прова-ливался в снег, но бородатый вытаски-вал его, почти взвалив на плечо, и во-лок, волок куда-то в белое безмолвие.

Поезд набирал ход, разметая снег, и скоро две маленькие тёмные фигурки исчезли в заоконной белизне. Боги не-торопливо разбрелись по своим купе, пара сабутьильников потянулась до плацкартного. За ними увязался голем. Слышно было, как он сцепился с дэва-ми.

Ли Ксу всё ещё сидела на столе, по-добрав под себя ноги. Глядела, как за окном летит, сверкая снежинками, бе-лое время.

– Это был он, русский Бог? – спроси-ла она задумчиво.

Инспектор не ответил. Он вышел в тамбур и долго стоял там, курил, думая о метельной мгле снаружи, о бодхи-саттвах, пьяном раскаянии и о том, что ему нужен кофе. Чёрный и горячий. Без кофе он по утрам... словно неживой.

**ОБ АВТОРЕ:**

Мишель Тибоден – не профессиональная писательница, но она регулярно участвует в национальных литературных интернет-конкурсах, а этот рассказ был отмечен на осеннем Гран-при 2017 года.

Агата внимательно смотрит на себя в зеркало, она улыбается, но её глаза полны слёз. Она приближается к зеркалу и пытается дать себе обещание, что она не сломается и будет сильной. Они все набросились на неё, они обвиняют её, но она обязательно добьётся реабилитации. А вот то, что она при этом чувствует: отсутствие Пьера, душевная рана после его ужасной смерти, до сих пор вызывающая у неё мышечные спазмы, утешительное чувство, что она сумела избежать худшего, – этого они никогда не узнают. Это их уж точно не касается. Она вытирает слёзы, слегка пудрит кожу, придавая ей бледности, потом проходит по губам красно-фиолетовым. Она выпрямляется, оценивающе смотрит на себя – ей нравится её новое лицо. Лицо, вполне соответствующее сложившимся обстоятельствам. Пьера больше нет, она стала вдовой. В её глазах скользит лёгкая тень печали, а затем она снова начинает улыбаться. Право же, иногда жизнь бывает такой щедрой, говорит она сама себе, она посылает нам вполне терпимые страдания, чтобы не сталкивать нас со страданиями, которые могут нас уничтожить. Она готова противостоять им; раньше счастье нивелировало их лица, а сегодня в несчастье они предстанут перед ней в полной красе. Вот он – час истины.

АМЕЛИ, СЕСТРА ПЬЕРА

Вот уже три месяца, как Пьера не стало! Меня переполняет ярость. Жажда мести пылает во мне сильнее горя. Я твёрдо убеждена в том, что Агата как-то связана с внезапной смертью моего брата, и я хочу, чтобы она ответила на ряд моих вопросов. Я ненавижу её почти так же, как я любила его.

Прекрасно помню тот день, когда Агата пришла в последнем классе к нам в лицей. На ней была шляпа и очень оригинальная одежда, от неё веяло ветром свободы. Яркая, уверенная в себе, она сразу же внушила уважение; все – и учителя, и ученики – её очень полюбили. Лёгкая улыбка постоянно на губах, всегда рядом с другими и в то же самое время такая загадочная, такая недостижимая... Я предприняла всё возможное, чтобы сделаться её подругой. И она для меня ею стала, так как мы обе испытывали подлинную страсть к философии. Я была с ней в крепкой дружбе, но чувствовала, что она вполне могла иметь точно такие же отношения с кем-то ещё. Агата не выбирала для себя привязанности, она позволяла выбирать себя. Я мало что знала о подробностях её жизни. Она проживала только с отцом и всем рассказывала, что её мать умерла, но это была ложь! Я узнала, уже после смерти Пьера, что мать их бросила, Агату и её отца, когда та была ещё совсем

маленькой. Мне так сильно хотелось познакомиться её с моим братом.

Через три года после нашей встречи, когда мы уже были студентами, Пьер попал в серьёзную аварию. Это ведь только на первый взгляд может показаться, что поездка на скутере ненамного опаснее езды на велосипеде. Я тогда сильно перепугалась и обратилась за помощью к моей подруге. Таким образом она познакомилась с ним, прямо в реабилитационном центре, где Пьер вновь учился ходить. Пьер влюбился в неё сразу же после их первой встречи. Она его зацепила. Но я не могу с уверенностью сказать, была ли она так же влюблена в него, просто я никогда не могла понять чувства Агаты по отношению к другим людям. Очень быстро они образовали пару, и мой брат поселился у неё после окончания лечения. Мои родители были в ярости, они не любили Агату, сомневались в её чувствах к Пьеру и не без подозрения смотрели на привязанность между ней и её отцом. Как только они узнали о смерти Пьера, они обвинили её в случившемся, и вскоре я тоже начала что-то подозревать. Он погиб, выйдя из квартиры, которую он делил с ней, и смерть наступила в результате падения с лестницы, на седьмой ступеньке, единственной повреждённой ступеньке, которую он всегда с такой осторожностью обходил. Было девять вечера, как рассказывала потом Агата, и он вышел, чтобы купить сигареты, но я уверена, я утверждаю, что это не может быть правдой. Мой брат не курил сам, он всегда хотел, чтобы она бросила курить, и это часто становилось предметом горячих споров между ними. А потом – это её вызывающее тревогу поведение на похоронах, это её как будто спящее лицо... А это её удивительное хладнокровие, когда она узнала, что мои родители обратились

в полицию и потребовали проведения расследования... Она скрывает правду, я в этом убеждена. Ярость заставляет меня стоять на своём, и я верю, что правда рано или поздно будет раскрыта.

КОНСЬЕРЖКА

Три месяца назад умер парень сверху, хороший такой парень, всегда такой приветливый. Он стучал в мою будку в вестибюле, говоря со смехом: «Это я, хромоножка сверху!» Такой приятной наружности парень с красивыми каштановыми локонами и лучистыми глазами! Хорошие люди – его родители и сестра; не то что та другая, эта стервоза, эта поганка, что называла себя его подругой. Надменная, вечно с противной такой улыбочкой на губах. Должно же быть правосудие, она каким-то образом причастна к его смерти, это я вам точно говорю! Но она знает, как всё получше обтупить! Это я первой увидела мальчишку, выбежав из будки после того, как услышала страшный шум. Ужас!!! Лежит на полу, голова вся в крови, мгновенная смерть на месте! Его девушка сразу же примчалась, в то же время, что и их сосед по лестничной клетке. Ни криков, ни слёз, ничего! Я уверена, что она имела возможность его подтолкнуть, а затем пробежать вверх по ступеням, чтобы заставить всех поверить, будто она вышла из своей квартиры уже после его падения. Ну, конечно, её сосед дал свидетельские показания в её пользу, он же вечно пожирал её глазами, и я даже подозреваю, что они нарочно подстроили всё так, что оказались в одно и то же время на лестнице. Он, безусловно, надеется теперь занять место умершего. Я даже сообщила сотрудникам полиции, что они вполне могли сговориться и объединиться, чтобы убить его. Но надо

было видеть, как они поставили меня на место! «Никаких домыслов и спекуляций, мадам, для нас существуют факты и только факты». Домыслы... Спекуляции... Что за громкие слова? Это всё – чтобы произвести на меня впечатление! Но мне плевать, я уверена, что она помогла ему умереть! Я не знаю – как, но это она убила его. Впрочем вскрытие, сделанное по требованию семьи, ничего такого не показало. Да, я была разочарована, но это не значит, что она невиновна. Наступит день, всё тайное станет явным, и я с удовольствием поаплодирую, когда её поведут в тюрьму. А ещё я хотела бы, чтобы туда же засадили и проклятого владельца здания; десятки раз я ему говорила, что лестница у нас старая, ступеньки полустёртые, перила ненадёжные, а седьмая ступенька вообще находится в плачевном состоянии, что она представляет опасность, но пришлось ждать смерти этого парня, чтобы он её починил. Какой позор!

МАРИ, ПОДРУГА АГАТЫ

Я познакомилась с ней в последнем классе, и, как и все, я тут же захотела стать её подругой. Амели очень быстро присвоила её себе и стала считать своей собственностью, но это просто потому, что Агата, такая далёкая и отрешённая от всего, позволяла ей это делать. Мы сблизились с ней с тех пор, как другие от неё отвернулись. Она очень сильно страдает, ей не хватает Пьера... «Я разговариваю с ним каждый день», – призналась она во время нашей последней беседы. Я удивлена решимостью, которую она показала, защищая свою невиновность, а также отсутствием гнева при столкновении с обвинениями со стороны членов семьи Пьера. Я вся дрожала во время вскрытия, потому что я не знаю и, наверное,





АЛЕКСАНДР КЛИЩЕНКО

никогда не узнаю, что произошло на самом деле в тот драматический вечер. Она не говорит ничего конкретного о несчастном случае и ограничивается лишь какими-то неоднозначными словами, преподносимыми так, будто это великая тайна. Я почувствовала сильное смущение, когда она сказала мне в последний раз шёпотом и с грустью: «Ты знаешь, Мари, жизнь иногда бывает такая щедрая! Она преподносит нам удобный ответ, который мы даже не надеялись услышать». Я быстро сменила тему разговора, чтобы помешать ей пуститься в откровенности – я не хотела бы потом носить в себе эту информацию. Агата – это мой друг, я люблю её со всеми тараканами в её голове, со всей теневой частью её жизни, и я не могу себе даже представить, чтобы она сыграла какую-то роль в смерти Пьера.

ДРУГ ПЬЕРА

Мне потребуется время, чтобы успокоиться. Мне очень жаль Пьера, я люблю его, как родного брата. Я прекрасно понимаю ужас его родителей и его сестры, эта смерть выглядит такой глупой после стольких предпринятых усилий, чтобы снова научиться ходить. Но они явно заходят слишком далеко в своих обвинениях. Они что-то слишком быстро забыли, что это именно Агата спасла Пьера после того страшного дорожного происшествия; спасла его искалеченное тело, его израненную душу. Любовь Агаты вернула ему вкус к жизни, ощущение надежды. А вот затем, постепенно, когда он понял, что никогда больше не станет прежним красавцем спортсменом, его характер начал портиться. Конечно, он притворялся, но внутри у него не осталось желания бороться, и он принялся злиться на то, что Агата ему помогает. Люди часто начинают ненавидеть тех, от кого вынуждены зависеть. Я уверен, что она не несёт никакой ответственности за его смерть. Может быть, он наступил на седьмую ступеньку совершенно случайно, а может быть – таким образом положил конец тому, что он называл «своей жалкой жизнью хромоножки».

СОСЕД

Предвзятая болтовня глупой консьержки и ожесточение семьи умершего против моей соседки вызвали у меня ощущение тошноты, я даже испугался! Я мало знал эту молодую женщину: мы лишь иногда встречались на лестнице и обменивались короткими вежливыми приветствиями. Что же касается покойного, то я не видел его практически никогда. В тот драматический вечер я услышал страшный шум за дверью, а потом сразу же – вопли консьержки. Когда я открыл мою

дверь, что напротив лестницы, соседка, а на ней лица не было, выходила из своей квартиры слева. Подчеркиваю – в то же самое время, что и я. Мы вместе сделали первые шаги по ступеням. Внизу она опустилась на колени рядом с телом своего друга; из его правого уха обильно текла кровь. Он упал с лестницы и ударился головой при падении. Сломал себе шею... Увидев это, она, казалось, одеревенела. Обвинять её в убийстве – это же чудовищно! Седьмая ступенька была в отвратительном состоянии, опасном для тех, у кого не всё в порядке с равновесием. Я был свидетелем всей этой сцены – молодая женщина не толкала парня, она точно не имеет отношения к его смерти.

ОТЕЦ АГАТЫ

Слухи вокруг смерти Пьера сводят меня с ума! Агату последовательно обвиняли в том, что она его отравила, накачала наркотиками, столкнула с лестницы, убила с помощью своего соседа! Как будто бы желание отомстить заставляло замолчать горе! К счастью, комиссар полиции во всём разобрался, и он убеждён в её невиновности. Она любила Пьера, и они с ним были счастливы. Моей дочери пришлось очень много пострадать от того, что нас бросила её мать, и моя опека, вероятно, была чрезмерной. Родители Пьера и прочие люди начали намекать, что наши отно-

шения привязанности были нездоровыми. Им легко судить! Убитый уходом моей жены, я перенёс всю свою огромную любовь на Агату. Сначала она не говорила, потом страдала анорексией... Это такое нервно-психическое расстройство, навязчивое стремление к похуданию... Да, она порой переживала времена весьма непростые. Но она постепенно смирилась с уходом матери, убедив себя в том, что она умерла. Эта вымышленная реальность для неё оказалась более терпимой; она позволила ей относительно легко перенести придуманный траур, тем более что её мать никогда и не напоминала о себе. Её встреча с Пьером не была случайной – она забыла про свои проблемы, чтобы посвятить себя существу, ещё более побитому жизнью, чем она сама. Она любила его и хотела, чтобы он всегда был рядом.

АГАТА

Я люблю ночь. Она очищает всё и уносит нас в иллюзорный мир, где наши мечты выглядят такими красивыми. Каждое пробуждение возвращает меня к мыслям о Пьере и к нашим прекрасным воспоминаниям; я их прогоняю, чтобы смотреть в лицо реальности без него. Я плачу, когда остаюсь одна, по отношению же к другим я никогда не показываю своих эмоций. Я научилась этому после ухода моей матери. Чтобы выжить, я переписала реальность, сделала так, чтобы она стала более терпимой: моя мать не приняла решение бросить меня, это смерть забрала её, отняла её у меня. На самом деле важна только такая истина, которая позволяет нам держаться, она является ложью только для посторонних. Я не убила Пьера, он сам погиб, споткнувшись на седьмой ступеньке. Я изложила комиссару полиции удобную версию того, что произошло, она его вполне устраивает, и она не делает меня виновной. А настоящая правда о том вечере принадлежит только нам – Пьеру и мне.

В тот вечер я чувствовала себя очень уставшей, и Пьер пребывал в плохом настроении. Его ноги после выписки из реабилитационного центра доставляли ему всё больше и больше проблем, и надежда когда-нибудь вновь начать нормально ходить в нём убывала. Напряжённость между нами росла. Итак, в тот вечер я погрузилась в мои книги – надо было готовиться к экзаменам. А Пьер что-то без умолку говорил, и я позволила себе показать признаки раздражения. Тогда он вдруг резко встал, надел пальто и сказал, не бросив на меня и взгляда: «Я ухожу, и я больше не вернусь». В тот момент, когда дверь закрылась, у меня в голове возникла картина, которая, казалась навсегда стёршейся. Мне пять лет, и я стою, прижавшись носом к окну моей спальни. Она кладёт сумку в багажник своего автомобиля, а затем быстро трогается. И ни единой улыбки... Ни единого взгляда... Она бросила меня.



Я встала совершенно растерянная; теперь Пьер тоже покидал меня без единого взгляда, и я умирала во второй раз... Господи, такое страдание я точно не перенесу снова!

Я открыла дверь и бросила ему вдогонку: «Пьер, вернись!» Он повернул голову ко мне и ласково улыбнулся. И в этот момент его костыль уткнулся в седьмую ступеньку... В тот самый момент, когда он уже стал подниматься по лестнице. Его последний взгляд был адресован мне, его последняя улыбка – тоже.



ЖИЗНЬ

на всю оставшуюся жизнь



Поддерживая хосписы,
вы помогаете неизлечимо
больным людям прожить
последние дни с достоинством
и без боли

Отправьте сообщение
с суммой пожертвования
на номер 9333



фонд помощи
хосписам

Вера

www.fond-vera.ru